

Идеи и руль истории

Мы живём внутри своей цивилизации, наивно полагая, что иного мира нет и быть не может, не может быть иных ценностей и иных мотиваций.

СТР. 3

Добровольный каторжанин

Владимир Костин из Томска выпустил первую книгу после сорока. Это не помешало ему сразу же войти в короткий список премии «Большая книга». А роман «Колокол и болото» получил серьёзную прессу. Но Костин в столицу не переселяется и считает себя провинциальным писателем, добровольным каторжанином.

СТР. 4

Лекарство не для всех

Российских учёных уже давно оценили в международном научном сообществе. Все в мире знают, сколько мы «стоим». Все, кроме нас самих.

СТР. 9

Преодолевая границы

Программа «Прямой эфир» провела расследование скандальной истории Матюса Руста. Почему же изложенные в передаче разоблачительные факты не вызвали общественного резонанса?

СТР. 10

Женское лицо театра

Три героини в очередном выпуске нашей «Театральной площадки» – фронтовичка, старейшая актриса МХАТа им. Горького Маргарита Юрьева, заслуженная артистка России из Кирова Елена Одинцова и легендарный завлит московского театра «Современник» Елизавета Котова.

СТР. 11

«СРОК ПРИДЁТ, НАЗАД ВЕРНЁМСЯ, ЧТО ОТДАЛИ – ВСЁ ВЕРНЁМ»

Памятник великому поэту Александру Твардовскому наконец откроется в Москве 22 июня. Скульптура будет стоять в начале Страстного бульвара, вблизи здания, где располагался «Новый мир», журнал, который Твардовский долгие годы возглавлял. Средства на памятник были собраны Российским фондом мира. «ЛГ» писала о необходимости установки памятника Александру Трифоновичу в столице не один раз (№ 22, 2009; № 26, 2010; № 10, 2011).

Кстати, на Страстном бульваре как месте памятника настояла наш постоянный автор поэтесса Лариса Васильева. А гениальный Сергей Конёнков хотел изваять монумент Василия Тёркина, а натурой для него намеревался сделать автора, Твардовского. Наконец, все споры и разногласия, все проволочки и заминки позади. Один из самых народных поэтов России навечно поселится рядом со своим детищем – журналом, которому он отдал 16 лет жизни, да что там – саму жизнь! В день начала Великой Отечественной войны это не только культурное событие, но и дань памяти всем ветеранам и всем погибшим, кого воспел и оплакал поэт.

Александр ТВАРДОВСКИЙ

Когда пройдёшь путём козла
В жару, и в дождь, и в снег,
Тогда поймёшь,
Как сладок сон,
Как радостен ночлег.

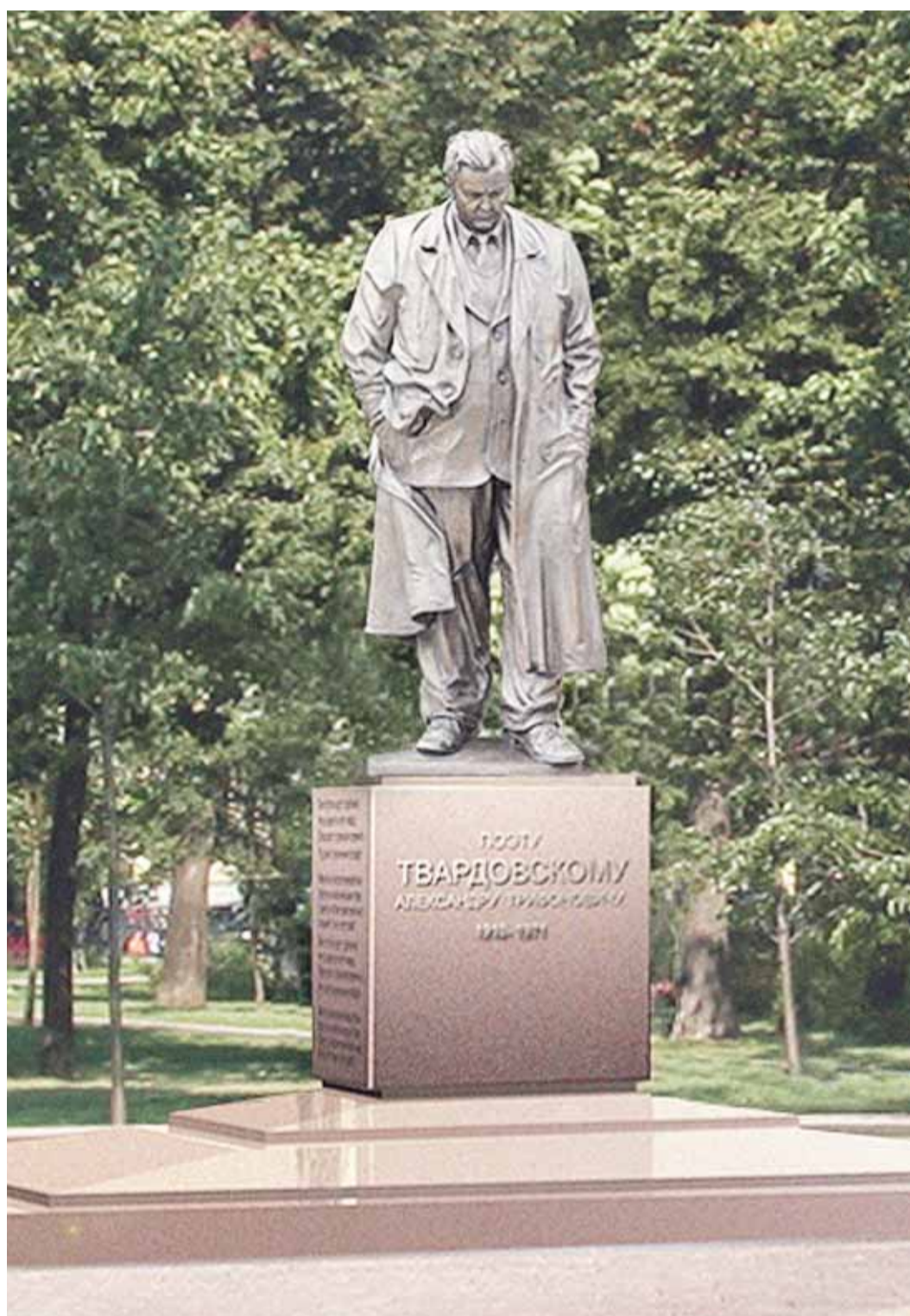
Когда путём войны пройдёшь,
Ещё поймёшь порой,
Как хлеб хорош
И как хорош
Глоток воды сырой.

Когда пройдёшь таким путём
Не день, не два, солдат,
Ещё поймёшь,
Как дорог дом,
Как отчий угол свят.

Когда – науку всех наук –
В бою постигнешь бой,
Ещё поймёшь,
Как дорог друг,
Как дорог каждый свой.

И про отвагу, долг и честь
Не будешь зря твердить.
Они в тебе,
Какой ты есть,
Каким лишь можешь быть.

Таким, с которым, коль дружить
И дружбы не терять,
Как говорится –
Можно жить
И можно умирать.

Авторы памятника: скульпторы – Владимир и Данила Суровцевы, архитекторы – Виктор Пасенко и Вячеслав Иванченко

СОБЫТИЕ

Линии фронта

Состоялся учредительный съезд Общероссийского народного фронта. Съезд избрал лидером движения Владимира Путина. К названию движения съезд добавил два слова: «Народный фронт – за Россию».

По словам одного из сопредседателей, депутата Госдумы Ольги Тимофеевой, у движения уже сегодня большая армия сторонников, у которой свои лидеры в регионах. «Мы не вмести «Единой России», мы вместе со всеми и за страну. Уже сегодня в Народный фронт входят представители трёх партий: «Патриоты», «Родина» и «Единая Россия». Но как только мы начнём делиться на «красных», «зелёных» или «голубых», мы отодвинем таким образом профессиональных активных людей, которые хотели бы участвовать и предложить свои пути решения проблем».

Участники съезда приняли решение об индивидуальном участии в движении. И это также новый момент.

В комментариях, которые прозвучали из либерального лагеря, преобладали ирония и сарказм. Мол, вот создан ещё один подручный инструмент власти, новый вариант «Уралвагонзавода»,

который должен противостоять креативному, образованному классу. Но так ли это?

Сегодня общество нуждается в развитии гражданского начала и повышении общественной активности. При этом многие люди готовы участвовать в назревших переменах, но не готовы стать членами какой-то партии, не хотят связывать себя жёсткими идеологическими постулатами, быть заложниками групповых интересов и чьих-то личных ам-

биций. Как же им проявить себя? Народный фронт, по мысли его учредителей, и должен стать такой территорией.

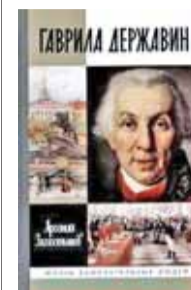
Выступая перед делегатами съезда, Владимир Путин заявил, что фронт будет поддерживать гражданские инициативы и добровольчество, деловые и социальные проекты, содействовать развитию местного самоуправления и открывать дорогу новым общественным инициативам и лидерам.

Путин считает, что фронт должен стать общественным движением, для того чтобы у всех граждан была возможность «ставить свои народные задачи, добиваться их исполнения, сдвигать с места те вопросы, которые иногда тонут в бюрократическом болоте, напрямую вносить свои предложения, которые затем станут законами и государственными решениями».

Примечательно, что учредителями движения стали 480 человек, из них 115 – в возрасте от 18 до 35 лет, 229 – от 36 до 55, 136 – от 56 и старше. Среди них представители профсоюзов, промышленного производства, науки, здравоохранения, культуры. Сопредседателем ОНФ избран режиссёр Станислав Говорухин. В центральный штаб фронта вошли 55 человек, в том числе директор НИИ неотложной детской хирургии и травматологии Леонид Рошаль, космонавт Валентина Терешкова, дирижёр Валерий Гергиев, директор «Мосфильма» Карен Шахназаров, писатель, главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков, публицисты Михаил Леонтьев и Валерий Фадеев... Так что шулки про опору только на «Уралвагонзавод» тут не проходят.

Владимир СУХОМИЛОВ

КНИГА НЕДЕЛИ

● Арсений Замостьянов. Гаврила Державин. Падал я, вставал в мой век... – М.: Молодая гвардия, 2013. – 445 с. – (Серия: Жизнь замечательных людей). – 5000 экз.

«Многие дороги в России – литературные, политические, воинские – ведут к Державину», – утверждает автор книги, историк и писатель, постоянный автор «ЛГ» Арсений Замостьянов. Гаврила Романович Державин (1743–1816) – фигура в истории русской литературы значительная. Но сам себя он ощущал в первую очередь государственным человеком. В разные годы Державин занимал высшие должности Российской империи: возглавлял Олонекскую и Тамбовскую губернии, был кабинет-секретарём императрицы Екатерины Великой, президентом Коммерц-коллегии, министром юстиции при императоре Александре. И при этом оставался первым поэтом империи. «Един есть Бог, един Державин» – так он писал о себе – иронически, но, по сути, правильно. Для многих из нас Державин остался в памяти лишь благодаря пушкинским строкам: уже на пороге смерти, «в гроб сходя», он «благословил будущее «солнце нашей поэзии», лицеиста Пушкина. Переключек с учителем в стихах Пушкина множество:

Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный,
Металлов твёрже он и выше пирамид;
Ни выхрь его, ни гром не сломит быстротечный,
И времени полёт его не сокрушит.

Перевод оды Горация Державиным отсылает к знаменитому пушкинскому переложению: «И долго буду тем любезен я народу...» Творчество Державина вовсе не устарело. Оно стало неожиданно актуальным в XX веке и остаётся таковым по сей день, питая многих стихотворцев живыми соками поэзии. «Времени полёт» не сокрушил исполина, но лишь прояснил его подлинный масштаб.

ЭПОХА

Самая первая!

Валентина Терешкова! Это для нас одно из имён победы, счастья, гордости. Это одно из имён России на все времена. Слишком многое совпало, пересеклось в том подвиге 16 июня 1963 года. Женственность, героизм, наука, дух открытия, дух технического прогресса, наконец, патриотизм. И поэзия, романтика, без которой не бывает полётов к звёздам.

Самая первая в мире, она шагнула в неизвестность, поднялась в космос. Первая работала на орбите! Бывших первопроходцев не бывает, это звание на все времена. Женщина в космосе – разве это не сказка наяву? С особой нежностью советские люди повторяли поэзию Валентины Терешковой: «Чайка». В её честь называли кинотеатры и стадионы, а по радио зазвучала песня «Девушку Чайкой зовут...».

В последнее время выдающихся наших космонавтов если и прославляют, то всё-таки вполголоса и на втором плане. Мы расточительны и суетливы. Всё ищем «позитив», ищем почву для общественного оптимизма, но, как правило, обходимся демагогией. А как же победная космическая эпопея, многие творцы которой по-прежнему в строю? Здесь и достижения, которые не перечеркнуть, и пример успешного научно-технического рывка, объединившего народ. Для тех, кто вешает о вековой отсталости России, о безволии нашего народа, у нас открыты двери крупнейших телеканалов и газет, а космонавтов вспоминают постольку-поскольку.

Верим, что для читателей «Литературной газеты» пятидесятилетие первого в мире женского космического полёта – это настоящий праздник на нашей улице. Настоящий праздник, в котором – и радость, и смысл. 16 июня началась новая эра – в космос пришла женщина. Значение этого подвига с годами только возрастёт.

ОЧЕВИДЕЦ

Сплошная жратва

Заявлю заранее: ничего против искусства «высокой кухни» я не имею. Да и могу ли иметь, посудите сами, если память моя хранит окаменелые очереди за мукой ранних 50-х, несваримый общепит, знакомый мне по журналистским странствиям 60–80-х, и, наконец, кулэк серой вермишели, который я получал в завидном «писательском» заказе ранних 90-х.

Россия отъезжает впервые за долгие годы «дюфсита», карточек, талонов, нормированных пайков, закрытых распределителей, торгсинов, валютных гастрономов, всё тех же заказов, которые под видом эффективно организованной торговли прямо на предприятиях на самом деле знаменовали ту же распределку. В самом деле, могло ли быть иначе? Можно ли было, наблюдая под каждой вывеской «Супермаркет» колбасные, мясные, рыбные, круглогодичные овощные и фруктовые натурморты, сохранять в душе постное воздержание? Реально ли было, памятуя о том, что напиток «пиво» существует лишь в качестве общеизвестного понятия, не воспитать в себе исподволь знатока и ценителя конкретного «невско-го» и конкретного «клинского», неподдельного «будвайзера» и ни на что не похожего «стелла артуа».

Нечто подобное происходило у нас в отечестве сразу после отмены военного коммунизма, в первые годы НЭПа. Вот с каким раблезианским томлением воспевал торжество чревоугодия над чёрствым идеализмом молодой Леонид Леонов в «Дороге на океан»: «По жёлтым с красноватым жирным отстоем рекам топлёного молока, среди берегов дымящейся снеди, плыли караваны ноздреватого, из домашней печи, хлеба».

Сейчас такая орнаментальная проза забыта. Зато развитие вездесущих информационных технологий сообщило пищевому видеоряду жреческую выразительность.

Какую кнопку ни нажми, на всех каналах что-то жарят, жарят, шинкуют, пассеруют, маринуют и пекут. Кухонный интерьер, превосходящий функциональным великолепием любые дизайнерские изыски, излюбленное место телевизионных действ. Былой убогий приют диссидентства, кухни сделались роскошным обиталищем пресыщенного конформизма. Подвизаются в них самые популярные люди страны: первые остроумцы, несравненные красавицы, именитые жены, легендарные чемпионы, неотразимые плейбои, продвинутое интеллигентство.

Господин в накрахмаленной белоснежной куртке и с пиратским платочком на шее — главный герой нашего времени, равный космонавту, поэту, полярнику, учёному иных более одухотворённых и менее сытных эпох. Кулинарные бестселлеры в роскошных переплётах заставляют забыть об аналогичных памятниках минувшего — о помещицких советах незабвенной Елены Молоховец и о сталинском монументальном томе «Книга о вкусной и здоровой пище». Портреты авторов поварских рецептов, выставленные в книжных витринах, затмевают своим величием фотоснимки нобелевских, бурековских и прочих государственных лауреатов. Какому-нибудь будущему гению, неважно авангардисту или традиционалисту, издатели, не колеблясь, дадут от ворот поворот, но автору кулинарных эссе радушно раскроют объятия.

Простодушному читателю газет и зрителю телепрограмм может вообще показаться, что нет сейчас для российского общества более насущной проблемы, нежели освоение французской, японской и какой-нибудь полинезийской кухни. В самом деле, можно ли построить гражданское общество, не овладев всеми заветами куховарской политкорректности и застольного глобализма? Не оттого ли в чисто утилитарных сочинениях гламурных кулинаров среди сугубо прагматических советов стали проскальзывать интонации цивилизаторов и учителей жизни?

Вот и задаётся невольно вопросом, а что, если из всех искусств ныне для нас важнейшим сделались поварские? И давно драматически искомая национальная идея — не в том ли она состоит, чтобы заменить все мучительные искания проверенными во всём цивилизованном мире повареными рецептами?

Нет, неслучайно в таком казалось бы демократическом жанре, как кулинарная рубрика, вдруг зазвучали ноты интеллектуального избрничества и сословного снобизма. Всё чаще замечаешь, что светскому автору не так важно приобщить читателя к устрицам или тосканскому вину, как продемонстрировать свои возможности и якобы врождённый аристократический вкус. Возможности действительно не слабые. Одна дама, пищевые познания которой служат как бы естественным продолжением её социального статуса новорусской жены, мило сообщила в своей колонке о том, что в этом году они с мужем дважды летали на Гавайи для того, чтобы попробовать некий местный салат, и заодно поделилась советом останавливаться во Флоренции в небольшом, но неподдельно патрицианском отеле на двадцать пять номеров. Намёк невинный, но внятный: истинно гурманское наслаждение доступно лишь персонам с наследственно уточнёнными потребностями. Я бы и поверил, если бы не вспомнил о том, как некогда мы работали с этой дамой в одной советской газете и регулярно встречались в местном казённом буфете в очереди за прорезиненными сосисками.

Воля ваша, но вывод напрашивается сам собой: кулинарная словесность воспевает не столько чревоугодие, сколько стиль жизни, порождённый, конечно, не родовыми традициями, а нуворишским снобизмом. Потребным желанием не столько, опять же, просветить отсталую публику по части поварских изысков, сколько утвердить своё законное небожительство, свою особую пищеварительную элитарность.

«Что-то лирики в загоне!» — сетовал некогда поэт. В меньшем загоне, то есть пренебрежении, состоят ныне и некогда потеснившие их физики. А кто же занял их место в центре общественного внимания, на вершине, так сказать, пирамиды публичного интереса? Бесспорно, те, кому, по давней поговорке, «красиво жить не запретишь». Да и попробуй, запрети, когда они эту самую жизнь определяют и направляют непосредственно из своих дворцовых и вместе с тем высокотехнологичных кухонь.

Вот вам поэты, вот философы, вот властители дум, очарованных мифом беспредельного потребления.

Между прочим, такого, как ныне, книжного изобилия, такого разнообразия беспрепятственно изданной литературы, таких возможностей для интеллектуального и эстетического пиришества Россия тоже никогда не знала. Однако ни на телевидении, ни в массовых изданиях лукулловых пиришеств духа что-то незаметно.

АНАТОЛИЙ МАКАРОВ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

По традиции в День России президент вручил в Кремле награды лауреатам Государственной премии. Среди награждённых были и деятели искусства. Писатель Валентин Распутин отмечен за выдающиеся достижения в области гуманитарной деятельности. Режиссёры Карен Шахназаров и Сергей Мирошниченко, художник Таир Салахов получили награды за вклад в развитие российского кинематографа, отечественного документального кино и изобразительного искусства.

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Сами мы не местные!

Осенью в столице откроется специализированный Центр трудовой миграции

Канули в Лету времена, когда за чистоту в московских дворах отвечали наши сограждане-россияне. Современные «санитары» мегаполиса — сплошь иностранцы: Киргизия, Молдавия, Узбекистан...

В моём дворе трудятся таджики — их так много, что невозможно запомнить каждого в лицо. Зато к результатам их работы не придерешься — тротуары чистые, кусты подстриженные, бордюры свежоокрашенные. Правда, зимой, расчищая сугробы, дворники

По утверждению руководителя столичного Департамента региональной безопасности Алексея Майорова, незаконная миграция входит в тройку главных проблем, волнующих москвичей, наряду с автомобильными пробками и ростом цен. При этом, как сообщила начальник УФМС России по городу Москве Ольга Кириллова, мегаполису на сегодняшний день требуется не более 200 тысяч трудящихся иностранцев — именно такова действующая миграционная квота, — это

уличённых в незаконном привлечении мигрантов, лишились квоты в общей сложности на 400 рабочих мест: по инициативе московского правительства эти вакансии были сокращены, а не перераспределены, как это делалось раньше. Кстати, необходимые для трудоустройства медицинские книжки мигранты теперь могут получить только в определённых медучреждениях, что позволяет значительно сократить количество поддельных документов. За те же

Будем жить по закону и говорить по-русски?

нена роком могут насыпать снежную горку прямо перед авто — не пройти, не проехать, и ни одного из них, когда надо, не найти! Пришлось купить складную лопату. Был ещё случай, когда ночью разбили боковое стекло машины, чтобы выгнать магнитола. Владелец-сосед до сих пор уверяет, что это сделал «свой» гастарбайтер, — уж больно внимательно тот накануне наблюдал, как он парковался и прятал приёмник в карман двери. А в нашем районе посёлке много лет проживают нелегалы-узбеки, стараниями которых отремонтрованы или заново отстроены почти все окрестные дома. Всё бы хорошо, да приключилась однажды с бухгалтером садового кооператива страшная беда: вернувшись домой навеселе, одинокая женщина забыла завесить входную дверь, а проснувшись уже в компании решительно настроенных бандитов. Насильники были не местные, но все как один — среднеазиаты.

3,2% от всех вакансий города. Глава ведомства подчеркнула, что больше половины трудовых мигрантов столицы — уроженцы Узбекистана, Киргизии и Таджикистана; именно они чаще всего нарушают правила регистрации.

Власти Москвы прикладывают огромные усилия, чтобы урегулировать поток приезжающих в поисках работы и сделать рынок труда более цивилизованным. В частности, сотрудники МВД, УФМС и народные дружинники патрулируют места возможного скопления нелегалов, проводят рейды и операции по нескольким целевым направлениям: «Нелегальный мигрант», «Магистраль», «ЖКХ», «Стройка», «Маршрутка». Другое направление работы — пресечение преступлений при распределении квот на рабочие места. Так, за первый квартал 2013 года восемь организаций города,

дился здесь без регистрации дольше установленного законом 90 суток. Для сравнения: ранее запретить въезд в страну можно было лишь после множества административных нарушений. За четыре месяца действия нового закона более 10 тысяч мигрантов не смогли вернуться в Россию после отпуска.

С другой стороны, столичное правительство работает над созданием комфортных условий для тех, кто приезжает в страну легально. По поручению Сергея Собянина городской пункт временного содержания нарушителей миграционного законодательства к осени 2013 года будет отремонтирован и преобразован в Центр трудовой миграции, где иностранные работницы смогут не только встать на регистрационный учёт, пройти тестирование на знание русского языка, но и получить медицинскую помощь.

ИРИНА ЛАЗАРЕВА

ЮБИЛЕЯ

Учитель, педагог, наставник

19 июня 2013 года — 66 лет видному организатору в сфере высшего международного образования, авторитетному российскому учёному и педагогу с мировым именем Александру Григорьевичу ЛОБКО.

Он — доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы РФ, член Российского союза ректоров и ректор одновременно двух инновационных вузов нового поколения — Международного ордена Признания академии маркетинга и менеджмента (МАМАРМЕН) и Российско-итальянской МАМАРМЕН (РИМ) в городе Салерно, специализирующихся на дистанционном обучении студентов. ЛОБКО А.Г. избран академиком четырёх общепризнанных научных организационных сообществ: Российской академии естественных наук, Международной академии информатизации, Международной академии наук о природе и обществе, Итальянской академии экономики и социальных наук. Награждён итальянским орденом Николло Макиавелли.

Реальным воплощением девиза МАМАРМЕН «Всё невозможное возможно» в жизнь явилось создание в городе Салерно суперпопулярного вуза РИМа, где тысячи россиян и русскоговорящих граждан из других стран, обучаясь дистанционно, впервые в отечественном образовании получили итальянский диплом, не пересекая границы. Благодаря качественной подготовке студентов фирменные дипломы МАМАРМЕН и РИМа признаются работодателями во всём мире.

Практически полностью обеспечить потребности россиян в современном дистанционном обучении и в других странах позволит мощный международный консорциум «Империя МАМАРМЕН», президентом которого единогласно избран академик Лобко А.Г.

Вы, Александр Григорьевич, — учитель, педагог, наставник — человек, который закладывает основные стереотипы нравственности и патриотизма в сердца молодого поколения россиян. Качественная работа возглавляемых Вами ведущих в области дистанционных методов обучения вузов МАМАРМЕН и РИМ во многом определяет надёжное будущее нашей молодёжи, а значит, прекрасное будущее России.

Редакция «ЛГ» присоединяется к многочисленным поздравлениям и желает Вам, дорогой Александр Григорьевич, доброго здоровья, профессионального долголетия, многих интересных идей и возможностей для их воплощения. Вы всегда молоды, поскольку у Вас молодая душа.

Поздравления можно отправить по электронной почте mamarmen@mail.ru

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1971 1979
УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»
Главный редактор
ЮРИЙ ПОЛЯКОВ
Заместители главного редактора
Алесь Кожудуб, Леонид Колпаков, Марина Кудимова, Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06
Игорь Серков, Владимир Сухомлинов
«Литература и библиография», тел. 8-499-788-02-05
Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабасева
«Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Ирина Аросимова, Анна Кузнецова
«Телевизионное» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пухнавичев
«Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Наталья Ямагунова
«Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гаманюнов
Спецпроекты и приложения
Алесь Кожудуб, Анастасия Ермакова
Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бизнес-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов
Сайт «ЛГ» редактор Ольга Моторина litgazeta.webeditor@gmail.com
Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов
Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан), Владимир Шемшученко (Самар-Петербург), Владимир Корольев (Смоленск), Сергей Евстратов (Республика Молдова), Юрий Шербатов (Астрахань и Калмыкия), Лия Иванни (Армения), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль)

Московский тираж — 60 351 экз. Федеральный тираж — 35 707 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеж, Новосибирск)
Тираж в Крыму — 2500 экз. Тираж в Европе и США — 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле — 22 000 экз. Тираж в Великобритании — 9000 экз. Тираж в Греции — 3000 экз.
Общий тираж 138 558 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.
Номер подписан к печати 18 июня 2013 г. Зак. № 13-06-00383
Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не возвращать письма и рукописи.
Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)
Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12
Экспортная подписка — по каталогу «МК-Периодики» и «East View Publications»

Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.
Адрес редакции:
Холостерный переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028
тел. 8-499-788-02-52
Автоматизатор
и соединение с отделами:
8-499-788-02-10
Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52
Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна
Ведущий редактор номера Игорь СЕРКОВ

Что есть Россия в XXI веке? Кто и что нас окружает? Какое влияние оказывает на нас окружение? Куда мы идём? Над этими вопросами размышляет ведущий научный сотрудник Института восточных рукописей РАН, доктор исторических наук, писатель Вячеслав РЫБАКОВ.

— Недавно у вас вышла книга «Руль истории», в которой вы анализируете пути развития идеологии Китая с древнейших времён до наших дней, рассматривая их на фоне развития идеологии Запада... Естественно, идёт в книге речь и об их влиянии на Россию. Насколько связаны и взаимозависимы идеологии, господствующие сейчас в мире?

— Мы живём внутри своей цивилизации, наивно полагая, что иного мира нет и быть не может, не может быть иных ценностей и иных мотиваций.

Но когда смотришь на европейские, и наши в том числе, достижения с точки зрения иной культуры — они не кажутся столь бесспорными.

Различные географические ландшафты порождают принципиально различные цивилизации. Там, где нет насущной необходимости взаимодействовать с природой при помощи организованного труда многих людей, общество развивается в сторону мелкого семейного хозяйства, затем — к индивидуальности, интенсивному товарно-денежному обмену, выборности, полисной или какой-либо подобной демократии. Там, где такая необходимость есть, возникает мощный государственный сектор экономики, и следовательно — многочисленный и разветвлённый аппарат чиновников, управляемый из единого властного центра.

Цивилизации «частных дел» очень рано начинают боготворить индивидуальную самостоятельность, цивилизации «общих дел» — общественную пользу.

В Китае возникла одна из самых ранних и самых мощных цивилизаций «общих дел», когда через руки бюрократов текли огромные средства и огромные ценности. Но работоспособность экономика может сохранить лишь в том случае, если эти средства и ценности именно «текут», то есть перемещаются общественно полезным образом из одного места в другое, не застревают в руках посредников — государственных служащих.

— Боюсь, это противоречит человеческой природе...

— В том-то и дело. Чем более эффективной оказывается успешно управляемая или хотя бы удачно регулируемая правительством экономика, чем больше растут национальные благосостояние и суммарное богатство, тем больше оказывается соблазн, тяга простых, живых, полных амбиций работников аппарата к тому, чтобы начать рассматривать вверенные им по работе доли народного хозяйства как «свои»... Они начинают отщипывать от них, сколько получится, а там и вовсе пытаются легально или нелегально «приватизировать».

И чиновников можно понять: гореть на работе за постоянное жалование, не имея навару с результатами... Трудное это дело. Поэтому именно в таких обществах мыслители очень рано начинают создавать учения, оправдывающие бесребренничество. А правительства и государственная духовная элита раньше или позже хватаются за такие учения и внедряют в общество культ бескорыстия и нестяжательства. Я это ясно понял именно на материале Китая.

— Что лежит в основе организации социума «общих дел»?

— Одной из ведущих идейных сил традиционного Китая истарти стало конфуцианство, в основе которого лежит идея бескорыстного государственного служения.

«Совершенный муж ест не для того, чтобы насытиться, и живёт не для

того, чтобы обрести покой...» «Совершенный муж осознаёт свой долг, тогда как мелкий человек понимает только свою выгоду». Такого рода максимы составляли, так сказать, конфуцианский моральный кодекс идеального управленца. Но они не остались голословными благопожеланиями, поскольку конфуцианская теория нашла площадку для практической тренировки, практического оттачивания всех этих, казалось бы, малореалистичных рекомендаций. Эта площадка — семья.

В семье бескорыстная взаимопомощь и коллективизм воспитываются самым естественным образом.

События в Турции — ещё один эпизод «глобального продвижения демократии»

Сделать священными семейную иерархию и подразумеваемые ею права и обязанности, а затем продлить семейные связи вовне, распространить семейные отношения на все отношения субординации внутри страны — эту грандиозную задачу волей-неволей пришлось решать идеологам имперского Китая. Отсюда и передающаяся из поколения в поколение идея: быть порядочным человеком нужно прежде всего потому, что иначе семье будет плохо.

— Такая постановка вопроса действительно может работать?

— Этой системе не грозит никакая секуляризация, она остаётся святой, потому что ни один из её элементов не вынесен в мир иной. Культ предков, из которого вырос культ семьи, может ослабеть и забыться, но сама семья пребудет вовеки.

Отказавшись от Христа христианами для замещения загробного рая пришлось придумывать либо будущий бесклассовый коммунизм, либо изобильную демократию окончательно лишённых предрассудков «коммерческих животных», которая вот-вот будет построена, только дайте сперва разбомбить поголовно всех, кому это не нравится.

Но когда функцию рая в системе общих ценностей выполняет благополучная семья, сытые бодрые старики и здоровые любящие работающие дети, ничего не надо выдумывать, остаётся только строить и строить этот совершенно реальный коммунизм, доступный, в сущнос-

ти, каждому вполне при жизни. И чем больших успехов на этом пути достигает государство, тем заразительнее становится подобный пример для соседей.

— Как-то всё слишком хорошо...

— Есть одна закономерность, справедливая для любых обществ: этические максимы работают только до тех пор, пока общество не достигло пределов роста. Если оно «на подъёме», все положительные качества, которые вложены моралью и идеологией в человека, «работают» и имеют наглядный смысл, видимую результативность. Но когда по каким-то объективным причинам хоть тресни, а дела всё хуже и хуже, любовью, даже самый честный чиновник раньше или позже махнет рукой на долг и начнёт заботиться лишь о себе или, в самом лучшем случае, о своей маленькой семье.

Никакая идеология и никакая религия не способны изменить человеческую природу. Ставить судьбу бу-

важное — это движение поддаётся сознательному конструированию. Можно предложить концепцию светлого будущего, и тогда уже ради его построения начнут проявляться все лучшие человеческие качества.

— Сработало?

— Все европейские модели светлого будущего естественным образом оказались пропитаны идеями, высказанными ещё на заре Нового времени в утопиях. А утопии эти — классическое приглашение перемахнуть через пропасть в два прыжка. Работать европейская утопия может только под началом новых управленцев, руководящихся принципно новыми системами мотиваций. Но сами-то эти управленцы могут быть воспитаны только в уже построенной и благополучно работающей утопии.

В конфуцианстве идеальный управленец вырастал из обычного человека старого мира. И потому после каждого упадка или даже распада

У крупных геополитических игроков, обречённых на масштабное вмешательство государства в экономику, при таком идейном раскладе управленческий аппарат становится неэффективным. Ему нужна какая-то идейная компенсация служебного бескорыстия. Идеологии могут быть разными, но только они способны обеспечить приток в управленческий аппарат хоть минимально необходимого количества чиновников, которые будут работать не только для себя. Пусть даже в моменты переосмысления идеологии кажутся оправданием тирании.

— Напрашивается вопрос: перенесение бесплодного западного опыта и мёртвой либеральной идеологии на нашу почву — это заражение трупным ядом?

— Ну, я бы воздержался от столь ярких, эмоциональных, но ничего не объясняющих метафор. Мы же не ругаемся, а пытаемся, правда?

В силу своей цивилизационной самостоятельности православная Россия для любого из соседних цивилизационных миров — и для европейского, и для азиатского — никогда не была равноправным партнёром или конкурентом. В отличие, например, от постоянно враждовавших, но всё равно считавших друг друга равными Англии и Франции, Франции и Германии. Россия, территория варваров-схизматиков, рассматривалась Европой лишь как некий склад стройматериалов и запчастей. Ну и громадный загон, где коротают свой век рабы. А если эти рабы, когда к ним пришли что-то взять со склада, в ответ не благодарили, а сопротивлялись, тем паче — ещё и успешно отбивались с победой, это было для европейцев... Ну, как если бы мир вывернулся наизнанку.

Борьба шла с переменным успехом. Огромные куски земли оказывались вместе со всем своим населением то окранными Руси, Москвией или России, то снова отходили к тому или иному центру европейской или азиатской силы.

Циклы русской истории — это неоднократно повторявшаяся двухтактная схема «насилительное раздиранье — насильственное собрание».

На того правителя, который какой угодно ценой собирал народ в границах одной страны, всегда готовы были на Руси молиться, и прошлось ему за этот великий подвиг многое. Но добиться такого результата можно было только предельной мобилизацией всех ресурсов и сил до последней жилочки. А такая мобилизация не могла быть проведена иначе как через громадную, целиком ответственную за триумф или крах и потому — безжалостную и надменную бюрократию.

— Что же получается, народ своей волей сажал себе на шею гипертрофированное государство...

— ... которому выдавал, сам того не сознавая, карт-бланш на внешнее и внутреннее насилие. Во имя защиты страны и сохранения её единства государству можно всё. И отсюда выросла традиция: любой ценой! Нужна победа — мы за ценой не постоим! Макиавелли ведь тоже в своё время писал: «... Когда на весы положено спасение родины, его не перевесит никакие соображения справедливости или несправедливости, милосердия или жестокости... О совести мы не можем вспоминать, ведь кому, как нам, угрожают голод и заточение, тот не может и не должен бояться ада».

Так что идея насчёт «любимой ценой» — отнюдь не Сталиным придумана. Просто у итальянских герцогов, для которых Макиавелли творил, не получилось, а у России, Макиавелли не читавшей, раз за разом до последнего времени получалось.

Но когда у нас возобладала идеология личного успеха, это в первую очередь привело к тому, что высшая бюрократия избавилась от чувства долга перед страной и народом, стала

рассматривать страну и народ лишь как средство опять-таки любой ценой добиться личного успеха в более комфортном западном мире. И страна была пущена на поток и разграбление.

Фетиш личного успеха теперь трансплантирован и всем нам. В традиционно государственную экономику и традиционно общественное сознание. И как всегда после неудачной трансплантации, старые наши болезни не отступают, а разгораются с новой силой. Потому что все силы организма начинают уходить на борьбу с чужеродной тканью, а на борьбу с болезнью, из-за которой и была предпринята трансплантация, сил уже не остаётся.

Но из этого отнюдь не следует, что западный опыт бесплоден, а либеральная идеология мертва. Опыт ещё как ценен для понимания происходящего. А идеология ещё как жива...

— Но ведь сегодня на Западе не всё гладко и благополучно?

— Как мне кажется, они уже сами не рады нынешнему положению дел, но у них нет понятийного аппарата, чтобы отразить сложившуюся ситуацию.

И вот уже испанская инфанта замешана в коррупционных делах, министр нового французского правительства, автор налогов на роскошь, туда же... То и дело кончат с собой люди, которых выгоняют из их домов за неуплату... Нынешнее лишение Западу буквально ошеломляет. Все прекрасные идеи и слова, за которые на самом же Западе люди когда-то шли на баррикады, умирали в тюрьмах, ныне сделались просто ритуальным покаяванием, которым приличествует сопровождать каждое хватательное движение.

Либеральная цивилизация от жажды денег сошла с ума. В угоду нынешней идеологии людям навязываются уже такие свободы, от которых нормальный человек шалест и не знает, куда деваться. Западный мир, решив, что после распада СССР ему нет альтернативы, разрушает сам себя, безо всяких русских танков.

Честно говоря, даже обидно и горько. Мы же его так любили...

— Американцы сегодня воспевают свои заслуги по глобальной продвижению демократии...

— Эта выдумка может со стороны выглядеть сколь угодно нелепой, но лишь она в условиях колоссальных военных усилий и трат позволяет их чиновникам иметь хоть какой-то смысл деятельности, помимо набиения личных кошельков из казённого бюджета. Отказываясь всем остальным в праве иметь общие цели, потому что от них, мол, только реки крови, для себя они такую же сформировали и вдалбливают вовсю. И совершенно реальные реки крови им ничтожно. Если они обратят на них внимание и начнут, подобно нам во времена Горбачёва и Ельцина, каяться направо и налево — их государственный аппарат пойдёт вразнос. Но в эту игру нельзя играть до бесконечности, слишком она кровова. А как только будет достигнут предел роста... Мало не покажется.

— Как же преодолеть силу разрушительных для нас идей?

— Идею можно победить только другой идеей. Идею личного обогащения нельзя победить законом, коррупцию можно победить только великой целью, по сравнению с которой померкнет цель личной наживы. Либо мы эту новую цель выстрадаем — либо исчезнем.

Всё на свете, и в первую очередь — будущее, создаётся не теми, кто против, а теми, кто за... Хлеб растёт те, кто ЗА урожай. Битву выигрывают те, кто ЗА победу. В космос летят те, кто ЗА полёт. Открытия делают те, кто ЗА знания. Великие книги пишут те, кто ЗА страну.

Беседу вёл Владимир КРотов

КНИЖНЫЙ РЯД

Пришли по-английски

Лабутина Т.Л. **Англичане в допетровской России.** — СПб.: Алетейя, 2013. — 272 с. — 1000 экз.

История фразы «Англичанка гадит!» туманна, как и сам Альбион. В России XIX в. она была уже широко известна. С авторством, правда, проблемы. Одни находят подобие в стихах Некрасова, прозе Салтыкова-Щедрина, другие ближе — в агитках Демьяна Бедного.

Так «гадила» или нет?

Доктор исторических наук, ведущий специалист Института всеобщей истории РАН Татьяна Лабутина уже не первую свою книгу посвящает английской истории. На сей раз автором взят период XVI—XVII вв., то есть период становления связей между Англией и Россией. Первые русские послы князь Засекин-Ярославский и дьяк Тимофеев прибыли в Англию в 1524 г. северным путём, обогнув Норвегию. Визит не имел последствий. Более успешной оказалась экспедиция Ричарда Ченслера, который после всех приключений в августе 1553 г. высадился в устье Северной Двины. Англичанин

добрался до Москвы, был принят Иваном Грозным. Для развития торговли между странами была учреждена знаменитая Московская компания. Англичанам было что предложить русским, сами же они интересовались матчевым лесом, пенькой, дёгтем, смолой, то есть всем необходимым для флота. Вскоре в Московию потянулись английские умельцы — налаживать в городах ремесло, да и прилично заработать.

Царь тогда искал надёжные пути на Запад, был озабочен упрочнением западных границ. Англия больше искала коммерческой выгоды — там смотрели на Русь как на новый рынок, а также искали возможности через Московское государство продвинуться дальше на Восток.

В отношениях королевы и царя имеются любопытные сюжеты, которые Татьяна Лабутина проясняет, обращаясь к документам. В письме (1567 г.) к королеве Елизавете Иван Грозный предложил установить тесные отношения: «...чтобы её величество было другом его друзей и врагом его врагов». Царь обещал королеве аналогичную поддержку. Речь шла о возможности укрыться, если в государстве начнётся смута. На подобное «укрытие» могла рассчитывать и королева. Из дошедших свидетельств видно, что Грозный помышлял об отплытии в Англию после набега крымского ха-

на Гирея в 1571 г., когда Москва выгорела дотла. Кстати, о «политическом убежище» в Англию хлопотал позже Борис Годунов — «паскатель англичан». Вряд ли Ивану Грозному в Англии нашлось бы место. Николаю II уже в XX в., как известно, в убежище было отказано, ибо английским политикам живой он, пусть и отрешившийся от престола, был не нужен. Но желающих укрыться в Англии в нашей стране достаточно и поныне.

Ещё один сюжет из взаимоотношений с Англией — попытка царя породниться с королевской семьёй. Утверждения о том, что царь хотел жениться на самой королеве, Лабутина считает вымыслом. Но то, что Грозный добивался брака с племянницей королевы Елизаветы Мэри Гастингс, — установленный факт. В 1582 г. особое посольство московского дворянина Писемского вело переговоры на предмет заключения этого брака. К тому времени Иван Грозный был женат в седьмой раз, о чём в Лондоне, конечно, знали. Писемский вернулся с портретом Мэри. Однако в браке было отказано, так как «предложенная девица впала в расстройство здоровья». Московская знать была обеспокоена «английскими играми» царя. Опасался за православную веру. Неожиданная смерть Ивана Грозного поставила точку в этом сватовстве. Историки не исключают, что не обошлось без заговора, что было на руку англичанам.

В царствование Бориса Годунова Англия стремилась расширить торговлю. Сам Годунов, покровительствуя англичанам, занялся поисками жениха для своей дочери Ксении. В Англии таковых не оказалось, нашли датского принца — но тот неожиданно скончался уже в Москве, свадьба не состоялась. Вновь англичане могли быть довольны: Россия в Европу не прорвалась. Прокравшийся на престол Лжедмитрий I сразу же продлил привилегии для Московской компании.

Англия, ставшая со временем главной колониальной державой в мире, не могла пройти мимо русских территорий. В период Смуты замыслили колонизовать Русский Север приобрители реальность. Советчиков, как завоевать Россию, у английского короля Якова I хватало. Автор, ссылаясь на документы, приводит убедительные данные. В мае 1613 г. король направил делегацию на переговоры с русскими. Надеялись, что «ослабленные Смутой русские люди, желая добиться мира и спокойствия в стране, не окажут сопротивления интервентам». Кроме английского протектора предполагалось и обращение населения в протестантскую веру. Однако план этот был похоронен. Англичанам пришлось поздравлять нового русского царя Михаила Романова.

Были случаи, когда Россия проявляла характер. Так, была осуждена английская революция. Английским купцам пришлось туго, когда был казнён Карл I. Царским указом они выслались из Москвы, разрешалось приезжать только в Архангельск. Позже это решение было отменено, но россий-

ские власти всегда ограничили не сняли. Русские купцы постоянно жаловались властям на засилье иноземных торговцев.

Интересен раздел о культурном влиянии англичан. Несмотря на перепады в отношениях, российскую знать манили британские блага и комфорт. Века минули, а тяга к заморской жизни у наших богатеев осталась.

Обширные сведения о России, русских, нравах и быте простых людей и знати оставил английский дипломат Флетчер (1591 г.). Правда, с особым упором на распусто, пьянство, лень, рабоплебство. Как будто в Англии или ещё где тогда подобно не было. Но тот же Флетчер пишет, что русскому народу просто не дают развивать свои способности, чтобы «держ их в том рабском состоянии, в каком они теперь находятся». Кстати, о пьянстве. У Флетчера: «Напиваться допьяна каждый день в неделю у них дело весьма обыкновенное. Но что же пили? Главный напиток — мёд, у людей попроще — квас. Непросто напиться допьяна таким образом...»

Увы, именно англичане, заключает автор, сформировали тот самый стереотип о России как «варварской стране», о русских — как «варварском народе», который во многом сохранился на протяжении последующих столетий. Согласимся с автором, что трезвый взгляд на отношения с Англией в прошлые века позволял здраво оценивать и современную политику Запада в отношении нашей страны.

БОРИС ПЕТЕЛИН

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Сибиряки не зовут Россию «этой страной»

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Владимир КОСТИН – прозаик, журналист, сценарист, филолог (кандидат филологических наук, доцент Томского университета). Родился в Абакане в 1955 году. Окончил филологический факультет Томского университета. Редактор альманаха «Каменный мост». Автор пьесы «От равнины до равнины, через три реки» (2005), сборников повестей и рассказов «Небо голубое, сложенное вдвое» (1998), «Годовые кольца» (2008), романа «Колокол и болото» (2012). Живёт и работает в Томске.

— Вы выпустили свою первую книгу после сорока. Столь поздний дебют чем был обусловлен — неверием в свои силы, трудностями с поиском издателя или просто писать начали уже в зрелом возрасте?

— Писателем мечтал стать с раннего детства: дивная, поэтичная Хаксия, родные мои — сплошь истории и филология... Но многое мешало: затянувшийся инфантилизм, огромные профессиональные нагрузки. Филологическое образование вызвало робость перед великой мировой библиотекой; остерегал убогий коридорно-университетский жизненный опыт; потом я не чувствовал за собой, легкомысленным, морально-но права писать... В итоге начал в 37, когда понял, что иначе не выживу, что стою у стены.

— Достаточно много вы занимались и наукой, и журналистикой. Выходит, это серьёзно мешало писательству?

— Так сложилось, что я был обречён на поздний старт, и поэтому, оглядываясь, благодарно понимаю, что филология дала мне необходимые знания и установки, а журналистика — достаточный и во многом уникальный жизненный опыт. Другое дело, что я, может быть, подзадержался в этих профессиях, — но тогда остро стоял и доселе неотменный вопрос об элементарном выживании моей семьи. В провинции не красавский «Царь беспощадный» напоминает о себе ежедневно.

— Ваш сборник повестей и рассказов «Годовые кольца» в 2008 году вошёл в короткий список премии

«Большая книга». Вы были сильно удивлены?

— Конечно, был удивлён и обрадован. Книга меня вымотала страшно, и «душа была темна». Мне позвонили из «Большой книги», когда я, родитель, сидел на уроке немецкого у своего сына. Я вышел в пустой школьный коридор и заплакал. До сих пор переживаю, что не успел, постеснялся позвонить, поблагодарить С.Б. Рассадина за отзыв о книге.

— В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измечался. А что можно сказать о нынешнем времени?

— Критики начала XX века, как это часто бывает, ошиблись. В наши дни — изначально очевидное и позорное падение интереса к чтению. Резко сузились читательские ряды. Измечался прежде всего читатель, и прежде всего в странах «золотого миллиарда», где и умерла поэзия, а проза стала неприлично технологичной, «безбожества, без вдохновения». Там нет идеалистов. В российской литературе (пока ещё) достаточно интереснейших имён и текстов, чтобы не рыдать о её оскудении. Опять же, нам ведомо, что «большое» видится на расстоянии». Но глобальная тенденция действительно видится крайне опасной; заметно, что и писательское сообщество в России дичает, дегуманизируется, оно обездомлено и нарциссично. И мало, мало достойной молодёжи. Зато, пожалуй, уже критически много зрелых писателей, которым вы не доверите посторожить свои вещи на вокзале.

— Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

— Наверное, для провинциального писателя такое событие — большой успех? Или вы себя провинциалом не считаете?

— Понятно, что в последние годы провинциалы не избалованы вниманием и поощрением, притом что в провинции пишется много хорошей прозы, а поэзия и вовсе в неё переселилась. Это несправедливо и это погубительно для судьбы русской литературы. Ибо она, великая, вся родом — кровью, правдой, любовью — из провинции. Сегодня литературная провинция героически залдыхается в нашем крошечном копейном быту, потеряла Среду. Но были же времена, когда одна только елецкая гимназия дала миру Розанова, Бундина и Пришвина! Стыдно и глупо, что литературная жизнь отныне «действительна» лишь в пределах Садового кольца. Без ветров России она тоже задохнётся, выдохнет в игрушку. А себя я считаю, безусловно, провинциальным писателем, добровольным каторжником.

— А сибиряком? Сейчас вель это

модно — говорить об особом сибирском пути развития культуры, отмежёвываться от остальной России...

— Я — сибиряк. Я родом из хакасских степей, и половина друзей и учителей моего детства — хакасы. 40 лет я прожил в Томске. Да, у нас до сих пор говорят: «поехать в Россию», «у него родственники в России». Но ни о каком самоуверенном отмежевании от России не может быть и речи. Сибирь — её органичная часть, а сибиряки — всего лишь (и, увы, уже неочевидно) чуть более жизнеспособные, закалённые, диалогичные и душевно здоровые, чем наши «европейцы». Если стране суждено кануть в пропасть, то, наверное, последними туда свалятся сибиряки. Если России суждено возродиться, то, может быть, «только на том, что Сибирь для неё сберегла». И то не факт. Но заметьте, что искренних и не суасальных патриотов России среди сибирских писателей больше, чем в её доермаковских пределах. А ненавистников, зовущих Россию «этой страной», у нас почти нет. В этом

смысле говорить об особом культурном и политическом пути Сибирии не приходится.

— В чём особенности литературного процесса в Сибири? Есть ли какие-то отличительные черты от других регионов? Не проводим параллель: Томск — Москва, тут всё понятно. Но скажем, Томск — Воронеж...

— Удивительно — по отцу мои корни как раз воронежские. Воронежские просторы — чернозёмные, у нас — болота, нефть и газ. Климат совершенно иной. Исходно там жили гакающие степняки, у нас — вавилон кандално-ссылных и переселенцев, русских северян и южан, навалившихся на исконных остяков и татар. В святцах воронежской литературы — Колыцов, Никитин и Эртель (первую книгу о нём написал мой дядя, Г.А. Костин), у нас — Шишков со своей «Угрюм-рекой» во всём её «истерновском» очаровании. В какой-то степени местный колорит до сих пор определяет разницу в тематике и настроениях писателей разных регионов России. Но равнодушная

тупая стихия информационной эпохи прессует и подравнивает сегодня всех, одинаково потерявших читателя. Правда, от Воронежа руко подаю до Москвы, до Парижа, но никаких прибитков от этого я для воронежских писателей не вижу. Большой писатель необъяснимо может появиться и здесь, и там. А вот благодатная культурная среда для его появления и созревания равно разрушена как там, так и здесь. Разве что где-то местная власть вдруг ни с того ни с сего дарит писателям хоть какие-то поощрения (причём почти всегда «не тем» и «не так»), а где-то и давит нашего брата, как вредное насекомое.

— Вот ваш роман «Колокол и болото», вышедший в прошлом году в издательстве «Беловодье» и попавший в шорт-лист «Золотого Дельвига», достаточно сложен — его относят и к историческим, и к бытовым, и к мистическим. А на самом деле?

— Трудный вопрос. Я не должен сам оценивать свою вещь. Могу только сказать, что я писал роман, «не стараясь угодить» массовому читателю. Однако же в одном Томске его прочитала уже добрая тысяча человек. Хорошо, что вам он понравился «достаточно сложным». В нём хватало принципиально важных для меня отсылок к классике, русской и зарубежной. Разнофактурность романа была заданной, продуманной. Одна глубоко образованная читательница даже усмотрела в нём «мениппейное начало». А я хотел бы, чтобы мой читатель принял в нём добрую иронию, мирящую утопию и антиутопию, живущие в нём бок о бок. Чтобы стиливое и ритмическое задание прямо определяли духовное «небо» романа... Впрочем, мало ли что я хотел. Судя по отзывам, большинство прочитавших роман совершенно не озаботились его жанром. На днях мне позвонил очередной читатель. Он полюбил моих «милых полуидиотов», но на насущный вопрос о жанровом своеобразии ответил встречным вопросом: «Это зачем?». Он, между прочим, доктор философских наук...

Беседу вел Игорь Панин

ЖУРНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ

«Дон» и клон

Толстые журналы, выходящие в провинции, давно превзошли выходящие в столице аналоги и концептуально, и содержательно. Одна беда: добыть бумажный вариант региональных «толстяков» непросто. Не станем рассуждать о проблемах, связанных с распространением. Возблагодарим вечно браминный Интернет, который даёт возможность знакомиться с журнальными новинками, — пензенской «Сурой» и «Сибирскими огнями», саратовской «Волгой» и бурятским «Байкалом». Все они испытывают хронические трудности, но живут вопреки им и во благо русской словесности. Журнал «Дон», выходящий в Ростове, у истоков которого стоял А. Фадеев, не исключение.

Я долгие годы была его верной читательницей — и потому, что сама родом с Дона, и потому, что мне нравился, как теперь говорят, его контент: журнал не замыкается в своей региональности, круг его авторов широк и разнообразен. К сожалению, в сеть «Дон» выкладывается нерегулярно — очевидно, это связано с финансовыми проблемами. Искренне жаль! Но иногда для работы необходимо заглянуть в архив. И вот в поисках нужной публикации я попадаю на некий ресурс. Допотопным образом, в формате PDF, но открывается... журнал «Дон» за этот год. Ура! И что же я вижу? Нескончаемая подборка И. Переверзина. Поскольку я постоянно читаю и «ЛГ», то знаю это скандальное имя и приклеившееся к нему прилагательное: «поэт-хозяйственник»:

Оседа муть, опала пена, пьль уезлелась, — обшарь легко, и звёздный свет шуришит, как сено, течёт, как птичье молоко...

До конца, признаюсь, этого массива не одолела. «Шуршащего света», разлитого «птичьего молока» и сочетания муты, пены и пыли хватило с лихвой. Полистав дальше и найдя публикации В. Га-

ничева и С. Куныева, впала в окончательное недоумение. «Дон» с 1992 г. возглавляет поэт В. Петров — человек со вкусом, чуткий к таланту. С чего бы вдруг он стал превращать солидное издание в рупор руководства СП России? Неужели дела совсем плохи? Особенно меня поразила публикация выдающегося поэта Б. Примерова. Впервые вижу, чтобы, печатая покойного автора, редакция обошлась без дат его рождения и смерти. Но в редакционном

врезе, состоящем всего из нескольких слов, прочла: «Последние годы жизни проживал в Москве». Конечно, соседство «жизни» и «проживал» впечатлило изысканностью стили, но «последние» московские годы Примерова составляли 30 из прожитых 65. Обычно в конце указывают и публикатора — наследием ушедших писателей ведь кто-то распорядится, как положено по закону. Здесь же ничего подобного не наблюдалось. В изумлении позвонила вдове Б. Примерова — известной поэтессе Н. Кондаковой, с которой давно знакома. Надежда Васильевна, что называется, и «пролила свет» на истинное положение вещей.

Оказывается, мне попался вовсе не «Дон», а его клон. Впопыхах я не заметила приписку мелким шрифтом к привычному логотипу: «Дон новый». Вероятно, журнал, руковоимый В. Петровым, не устраивал Переверзина, как известно, сидящего те-

перь сразу на всех стульях во всех писательских организациях. А поскольку клонированием известных печатных брендов он промышляет уже давно, создать новую копию было делом техники. Ну и, разумеется, денег. Но мир, как известно, не без добрых графоманов: кто-то из них, желая обрести постоянную трибуну, видимо, не покусился и на спонсирование жалкой копии «Дона». К сожалению, клонирование изданий пока что не воспрещено законом. Точно так же Переверзин, Куныев и Ганичев без всякого зазрения издают по собственному образу и подобию и «Литературную газету», где к логотипу приписано неразборчиво: «Общеписательская».

Н.В. Кондакова сообщила, что отравила возмущённое письмо некой Г. Студеникиной, которая значится главным редактором клонированного журнала. Та, разумеется, не ответила: возможно, чиновничьякая биоинженерия пока не нашла способа обучать создаваемые клоны грамоте. Зато Н. Кондакова несколько успокоила меня, рассказав, что старший «Дон» нигде не делся, что там готовится большая публикация, посвящённая поэзии Б. Примерова, и что земляки Бориса Терентьевича достойно отметят его юбилей, в том числе и солидной книгой избранного.

Каких ещё франкенштейнов и овечек Долли ждать от «меченатов» из СПР? Новых «Байкалов» и «Просторов»? «Волг» и «Северов»? А там, глядишь, появится и «Новый Новый мир», «Новое Знамя», а то и «Новая Новая газета». Знаменитая овца Долли прожила 6,5 года и оставила после себя 6 ягнят. Но кто ответит на вопрос: когда опадёт пена тщеславия и имитации бурной деятельности, раздуваемая Переверзиным, Куныевым и Ганичевым, где бы они ни появились? Когда в писательском сообществе кончатся времена клонов и возобновится эпоха подлинников?

Руфина ГОЛОСОВА,
библиограф

СВЯТО-ТРОИЦКОЙ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЕ — 300

Здесь русский дух

За три столетия лавра стала неотъемлемой частью Санкт-Петербурга, его отличительным градообразующим элементом. Как многие монастыри и православные храмы, она пережила и осквернение, и поругание, и возрождение. Можно только догадываться, почему Пётр I повелел заложить монастырь не в месте исторической победы в 1240 г. войск молодого князя Александра над шведами (при впадении Ижоры в Неву), а на окраине строящегося Санкт-Петербурга, в самом конце невоской перспективы. Слегка нарушив точность географическую, Пётр I вскоре восстановил справедливость историко-духовного порядка: в 1724 г., через 500 с небольшим лет после Невской битвы, мощи благоверного князя Александра Невского были доставлены из собора во Владимире и под пушечный салют и звон колоколов внесены в Александро-Невский монастырь.

Невская обитель, по замыслу Петра, должна была стать «надеждой архиерейства», своеобразной кузницей кадров, где готовятся лучшие духовные силы Российской империи. Что воплотилось в жизнь из замыслов Петра Великого, пусть каждый судит сам. Но отметим, что именно за подготовку «цвета архиерейства» Невский монастырь по указу императора Павла I стал Александро-Невской лаврой. Тогда же существовавшая в монастыре Славяно-греко-латинская академия получила статус Духовной академии.

Уже при императрице Елизавете Петровне в главном монастырском храме — соборе Святой Троицы — была установлена величественная и одновременно строящая серебряная рака. В ней и обрели покой мощи великого полководца, политика и духовного покровителя Санкт-Петербурга. На Тихвинском кладбище лавры в Некрополе мастеров искусств нашли упокоение Ф. Достоевский, П. Чайковский, М. Глинка и другие выдающиеся деятели, составившие славу России.

К началу XX века на территории Александро-Невской лавры насчитывалось уже 16 церквей. Но случилась революция, и с 1918 г. на Казачьем кладбище большевики стали хоронить своих активистов. В настоящее время это кладбище именуется «Коммунистической площадью» (оно же стало местом упокоения и для общественных деятелей постсоветского времени). В 1920 г. весь комплекс лавры был взят под охрану советского государства уже как памятник архитектуры. Мощи святого князя Александра Невского в 1922 г. были перенесены в Музей религии и атеизма, устроенный в Казанском соборе, а серебряная рака отдана в Эрмитаж, где и пребывает по сей день. В те же боготворческие 20-е лавра была закрыта и практически разграблена. И лишь в 1956 г. Свято-Троицкий собор был возвращён церкви.

Нынешняя жизнь лавры — это жизнь

церковной обители посреди многомиллионного города. Ежегодный поток туристов и паломников приближается к 100 тысячам. При этом лавра — действующий монастырь, в котором, помимо сорока насельников, подвизаются и монахи без сана, и послушники с кандидатами. Реставрационные работы в обители ведутся постоянно, и справедливо звучат слова наместника лавры епископа Кронштадтского Назария (Лавриненко): «Лавра должна быть монастырём, а не культурным заведением. А мне, может быть, Господь зачтёт мои труды по кирпичам, по цементу, по реставрации за молитвы».

7 апреля, в день Благовещения, в лавре прошли большие церковные и светские торжества, в которых приняли участие и представители городских властей. Именно в этот день губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко объявил о передаче лавре Благовещенской церкви, в которой находится могила другого великого русского полководца с лаконичной эпитафией: «Здесь лежит Суворов». Отрадно, что светские власти города не отстраняются от дел духовных. Решается вопрос о возвращении в лавру из Эрмитажа раки Александра Невского. По этому поводу наместник монастыря сказал следующее: «Я понимаю, что этот вопрос может решить только глава государства, потому что есть закон о музейном фонде. Одно из главных качеств монаха — это терпение. Поэтому мы терпим, молимся и не оставляем надежды».

Одним из значимых событий празднования юбилея стала конференция «300 лет Александро-Невской лавры», которая открылась 16 мая в Святодуховском центре монастыря. Прозвучали доклады представи-

бургской православной духовной академии, Хельсинкского университета, НИИ Российской академии художеств, Российского исторического архива и других научных и образовательных учреждений.

В рамках культурно-просветительской программы состоялся показ документального фильма «Александро-Невская лавра — 300 лет: история и современность», а также была развёрнута выставка фотографий, посвящённых архитектуре, истории и повседневной жизни монастыря.

Праздник будет продолжаться до 6 декабря — главного церковного праздника

— дня преставления Александра Невского (в схиме Алексия). Александро-Невская лавра стала не только духовным, но и культурным центром России. Под патронатом епископа Кронштадтского Назария ежегодно проводится вручение литературной премии им. Александра Невского, которая присуждается прозаикам, публицистам и поэтам, чьё творчество направлено на сохранение и продолжение великих традиций русской литературы. В Святодуховском центре проходят фестивали авторской и духовной песни им. Александра Невского и международный фестиваль «Невские купола». Частыми гостями лавры бывают поэты, музыканты, живописцы, и все они после прикосновения к святыням возвышаются духом.

В монастыре постоянно призывают страждущих: здесь людям помогают освободиться от наркотической и алкогольной зависимости, сюда приходят люди со своими скорбями и радостями. Духовная связь города с лаврой нерасторжима.

Владимир ШЕМШУЧЕНКО

ДИСКУССИЯ: РОДНОЕ – ЧУЖОЕ – ВСЕЛЕНСКОЕ

Зов просёлка

Затронута поистине глобальная тема, сложная и актуальная. Едва ли можно постигнуть её вблизи и с локального объекта, сосредоточив внимание на одной личности. Лишь с расстояния и в сравнении что-то открывается в ней. «Чтобы понять Россию, я еду в Париж», — писал поэт М. Волошин за несколько лет до Октябрьского переворота. Несомненно, эта тема прежде всего гражданского звучания: об отношении к своей стране, о национальных чувствах, о русской душе, неистовой и загадочной.

В периоды исторических потрясений она особенно обостряется. Любовь и ненависть как аналоги «родного — чужого» сплетаются в ней нередко в такой гордиев узел, что разрубить его под силу далеко не всякому мечу. Даже лермонтовское обжигающее откровение: «И ненавидим мы, и любим мы случайно» представляется тогда лишь бледным отблеском переживаемого, потому как «случайность» переходит в стихийную массовость: «тайный холод» души становится явным, и огонь, «кипящий в крови», действует разрушительно. Судьба личности в такие эпохальные моменты особенно трагична.

Мне весьма досадно было читать строки Вл. Шемшученко (№ 11) об известных читателю «литературных мародёрах», которых вскармливала Страна Советов, а они в неблагодарности из-за рубежа оплёвывали её. Кого из «известных» имеет в виду критик? Уж не Бродского, Солженицына, Некрасова, Войновича, Коржавина, Синявского, чьи судьбы оказались меж двух жерновов тоталитарной системы? Не единственной ли возможностью творить для многих из них стала эмиграция? Не было бы её в их жизни, не узнали бы мы ни «Красного колеса» Солженицына, ни пророческого «Острова Крым» Аксёнова, ни «Прогулок с Пушкиным» Синявского, ни поэзии Бродского. Ненависть к своему «родному», как, впрочем, и любовь «к чужому», бывают разными. Любить абстрактно всегда проще. Сколько болевой горечи и грусти высказывалось писателями-классиками о своём «родном», родном! Как страстно переплелись любовь и ненависть у поэтов Серебряного века!

*И нет ни России, ни мира,
И нет ни любви, ни обид —
По сцене царству эфира
Свободное сердце летит.*

Когда И. Бунина, последнего классика русской литературы, автора глубоко национальной повести «Деревня», красная пресса обвиняла в предательстве русского народа и не любви к России в «Окаянных днях», он отвечал: «Если бы я эту «икону», эту Русь не любил, не видал, из-за чего же бы я так сходил с ума все эти годы, из-за чего страдал так беспорывно, так люто? А ведь говорили, что я только ненавижу. И кто же? Те, которым, в сущности, было совершенно наплевать на народ, если только он не был поводом для проявления их прекрасных чувств...»

Сегодня страдать за Россию не принято: легче «топить её в иронию». Классика всё больше вступает в противостояние с нашей действительностью, а её эстетические ценности уходят от нас всё далее. Идея «смерть автора» — в поэзии это особенно заметно, — проявляя себя во вселенском скепсисе, в демонстрации холода души (при всей интеллектуальной широте и технической виртуозности), открывает путь к стику «прозаческому», постмодернистскому, где слово в его коммуникативной роли выступает в создании художественного текста, требующего слова творческого. В современной поэтической панораме весьма трудно найти строки восхищения гармонией космической сферы, так поразившей когда-то Лермонтова («В небесах торжественно и чудно»).

Более века назад А. Белый ошеломил читателей «кошутственной» строкой: «В небеса запустил анаанасом». Теперь снижение «высокого» (вселенского) на уровень «обыденного» стало привычной нормой. Вечную спутницу ночи — Луну — Елена Шварц представляет так:

*Роковая страна, ледяная,
Проклятая железной судьбой —
Мать Россия, о родина злая,
Кто же так подумил
над тобой? —*

в отчаянье писал А. Белый. Между тем речь идёт о том, что нельзя не считаться с контекстом, который определяет концептуальные мысли творца. «Художественное воззрение отличается тем, что оно не дробит свой предмет и для него всякая часть имеет значение лишь в отношении к целому», — утверждал В. Розанов. В связи с этим мне непонятны вырванные цитаты из поэзии А. Цветкова в статье А. Ивантера «Не уставая ненавидеть», интерпретирующей «пропасть болезненной нелюбови» поэта к России и его «беззастенчивую неприязнь» к ней. (Возможно, их прямое назначение осталось где-то за скобками.)

И тотчас невольно передо мною возникает целая панорама поэзии белой эмиграции, которая весьма чётко проводила границу между «родным и чужим».

*И вшей России не помню,
И помнит её не хочу, —*

категорически заявлял Г. Иванов. Кажется, любить Россию, обрещая её на изгнание, было не за что.

«Легче, чем кажется» Андрея Черкасова, «Домохозяйкин блюз» Ганны Шевченко, «Прелесть в том» Анны Аркатовой и «Сто стихотворений» Ильи Фаликова.

В Мурманске названы лауреаты литературной премии имени Баёва — Подстанничкого.

В номинации «Поэзия» премия присуждена мурманскому поэте Полине Стрелковой. В номинации «Проза» премии удостоены Иван Ломака из Ковдора и Полина Евтушенко из Мончегорска. Специальными дипломами отмечены Наталья Новикову из Кандалакши, Антона Введенского и Алексея Мележик из Мурманска. Торжественное вручение литературной премии губернатора Мурманской области имени К. Баёва и А. Подстанничкого пройдёт в сентябре 2013 года.

ЛИТКОНКУРС

Шестиклассник из Кишинёва Сергей Алексеев стал лауреатом Международного литературного конкурса «Живая классика», финал которого прошёл в день рождения А.С. Пушкина, 6 июня, в московском театре «Et Cetera». Алексеев, продемонстрировавший незаурядное мастерство в чтении рассказа С. Силина «Везунчик», получил в награду путёвку в один из детских лагерей отдыха Подмосковья. Лауреатами конкурса стали также россияне Мадина Вараева, Тимофей Зе-

*В болотистом мелком пруду
Болеет она чешоткой,
Пахнет китайской водкой,
Мучима, будто в аду,
Смертью короткой...*
(«Новый мир», № 5, 2003)

Нет, не стал космос родным для поэта нашего времени, как, впрочем, и земное пространство, где человек чувствует себя потерянно беспомощным среди обрушившегося на него враждебного мира.

И всё-таки душа не ушла из поэзии: она «мается, едва дышит» у Владимира Коробова, «на самом деле таящая небесный огонь». Но куда обращены её безмерная печаль и тревога, вложенные в мелодию плача уличного скрипача? К ней, близкой и далёкой, Родине-матери, принимающей надрав покаяний души потерпевшего и тоскующего. Потому так напряжённо его обращение:

*Рыдай, одинокая скрипка,
На злом пепелище страны...*

Юрий Кузнецов, «предвестник Русского хаоса», как верно заметил А. Канавщиков (№ 12), сквозь плену всколоченного пространства пытался рассмотреть: что там впереди? Но мутная нанолюбовь была слишком плотна: силуэты расплывались. В результате из «оглянувшейся» души на столбовой дорожке вырвался лишь безнадёжный вопрос:

*Что ты, что ты узнал
о родимом просторе,
Чтобы так равнодушно
смотреть?*

Между тем пророков в русской литературе и в XX веке было немало. В отходе человека от земли как исконного природного дара В. Астафьев видел неизбежную трагедию поколений, когда «своё, родное» становится чужим и ненужным. В его очерке «Голубое поле под голубыми небесами» мотив лермонтовского одиночества снимается красотой высокого космического пространства. С каким волнением писатель внимает очарованию вселенского безмолвия! Как торжественно звучит его обращение: «Уймись и ты, тревожный человек, успокойся, мятущаяся душа. Слушай! Внимай! Любуйся!» Но современный человек не замечает этой красоты и не желает внимать страстному призыву. Юное поколение, прибывшее «по разнарядке на уборку голубого льна, испотав его трепетную прелесть и повеселившись, нехотя принимается за работу, а уезжает, даже не оглянувшись: «Надоло оно всем. Обрыдло... И лежат снопы до зымы на дороге, вмерзшие в грязь. Они были ничьи». И сама дорога утратила своё исконное значение «путеводителя», обернулась бездорожьем, растворившись в безбрежии российского пространства.

М. Хайдеггер, так много сказавший о возвращении человека к «естественным началам жизни», исходом такого возвращения считал «зов просёлка», который «слышится до тех пор, пока живы люди, дышавшие его воздухом». Утрата этого «зова» ведёт к «рассеиванию», потере изначально положенного человеческого пути. Услышать «зов просёлка», вернуться к коренным национальным истокам, обрести затерянный в туманных наплывах времени жизненно важный путь — это утом едла ли не основная задача русской литературы и нашей катастрофической эпохи.

Людмила МАЛЮКОВА,
доктор филологических наук,
ТАГАНРОГ

ПАНТЕОН

Геба по-прежнему ветреная Тютчевский праздник поэзии на Брянщине

В Брянске и селе Овстуг Жуковского района в 52-й раз отметили Всероссийский праздник поэзии, в этом году посвящённый 210-летию со дня рождения Фёдора Тютчева. Богослужение в церкви Успения Пресвятой Богородицы, возложение цветов к памятникам поэту, концерты творческих коллективов, вручение литературной Тютчевской премии и множество стихов — так будут вспоминать эти дни любители творчества Тютчева.

Поэзия Тютчева с каждым годом становится современнее. Директор Департамента культуры Брянской области Наталья Сомова перед выступлением хора Юрлова, рассуждая об участившихся в последнее время природных катаклизмах, вдруг приходит к выводу, как актуально сейчас тютчевское:

*Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик —
В ней есть душа, в ней есть
свобода,
В ней есть любовь,
в ней есть язык!*

Культуролог, поэт-авангардист Сергей Бирюков, один из лауреатов Всероссийской литературной премии имени Тютчева «Русский путь» 2013 года,

на встрече со студентами Брянского университета, рассказывая о «пересечениях» творчества Тютчева и русских авангардистов, объясняет, насколько значимо для него тютчевское: «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовётся...»

Скромная девочка-подросток на празднике в Овстуге закрывает глаза, произносит как-то горько: «Я прочту под своё настроение!» и начинает: «О, как убийственно мы любим!»

Поэзией Тютчева в эти дни в Брянске и Овстуге пропитан воздух, ею дышит. Она — и на литургии, и в парке усадьбы, и на мостике тихой речки Овстуженки, и в поломанных лепестках старого ветряка. А ведь возможность устраивать такие встречи с Тютчевым появилась во многом благодаря подвижничеству. Всё висело на волоске... Ведь стихи и философские изыскания дипломата Тютчева были знакомы очень узкому кругу, родовое поместье в Овстуге было разобрано на стройматериалы, уничтожено во время войны каменная усадьба, разрушен садово-парковый комплекс.

Всем миром по крупницам собиралась возможность «отпраздновать Тютчева». В этом собрании энтузиастов и сельский

учитель Владимир Гамолин, который восстанавливал родовую дом поэта, а в 1961 году ввёл традицию читать Тютчева в Овстуге, и тютчевед Чагин, и учителя школ, которые объясняют школьникам, кто такие Геба и Зевесов орёл в стихотворении о майской грозе, и «самый поэтический» губернаторский корпус Брянской области, который поддерживает праздник, и баварский предприниматель Николаус Кнауф, благодаря помощи которого по сохранившимся старым документам 10 лет назад была восстановлена Успенская церковь в Овстуге.

Впрочем, лауреаты ежегодной премии имени Тютчева «Русский путь», которая вручается на Брянщине с 1996 года, — тоже своего рода подвижники. В этом году премия была вручена исследователю тютчевских мест и родословной поэта, автору книг о Тютчеве, краеведу Владимиру Алексееву; создательнице видефильмов и монографии о Тютчеве Наталье Нифагиной и двум поэтам: Виктору Кирушину и Сергею Бирюкову, живущему в Германии, — за продвижение русской культуры за рубежом.

Жив Тютчев!

ВАРВАРА ЧЕРКОВСКАЯ

Наш вопрос Валерию Попову, председателю Союза писателей Санкт-Петербурга, сопредседателю Петербургского отделения Литфонда России.

— Валерий Георгиевич! Мы неоднократно писали о плачевном состоянии легендарного Комарова, скандалах и рукоприкладстве, сотрясающих писательский посёлок в связи с рейдерскими атаками наёмников неумного директора Литфонда России Переверзина. С недавних пор в его окружении упорно циркулируют слухи, будто бы вы и ещё несколько петербургских писателей получили от Переверзина «охранные грамоты» на комаровские дачи,

откуда было изгнано большинство ваших коллег. Так ли это?

— 27 мая состоялась моя встреча с И. Переверзиным. До этого мы, петербургские писатели, долго пытались установить с ним связь, чтобы выяснить ряд вопросов, например, причины игнорирования Петербургского отделения Литфонда России, в частности, в вопросах распределения дачных помещений Литфонда — «будко», как называла их Ахматова. На VIII первыборном съезде МСПС я несколько нарушил строгий ход собрания и высказал наши претензии в адрес Переверзина.

После этого в нескольких телеразговорах я возвращался к этой теме, говорил о том, что в нашем окружении упорно циркулируют слухи, будто бы вы и ещё несколько петербургских писателей получили от Переверзина «охранные грамоты» на комаровские дачи,

нок Переверзина, и он предложил встретиться и обсудить все наши проблемы. Мне это показалось важным — такой встречи мы давно добивались. 26 мая я был в Москве на «Большой книге», 28-го выступал в «Библио-Глобусе», а 27-го позвонил Переверзину, и мы встретились. Я высказал все наши соображения, Переверзин их выслушал и сказал, что согласен с тем, что помещения Литфонда должны занимать писатели, которые этого заслуживают, и дал распоряжение продлить аренду мне, а также И. Штемлеру и В. Шпакову. Кроме того, мы обсудили тему взаимоотношений петербургских писателей с Литфондом России, и я предложил кандидатуру директора Петербургского отделения Литфонда, с которой Переверзин согласился. Теперь, я думаю, мнение петербургских писателей будет услышано в Литфонде России. Никаких унижений с моей стороны не наблюдалось, да и мне и нашим литфондовским домикам должно жить людям, которые заслужили это литературной работой и деятельностью во благо писателей. После этого вдруг раздался зво-

КОММЕНТАРИЙ «ЛГ»: ЛОЖЬ НАКАЗАНА

Наша рубрика задумывалась отнюдь не как риторическая. Мы всегда ждём адекватных ответов на наши прямые вопросы и публикуем их. В Попов ответил откровенно, и мы не обсуждаем результат «встречи в верхах». Поучиться бы честности и открытости у руководителя петербургских писателей и Переверзину, и Ганичеву, и Куняеву! Но они, видимо, живут по принципу двоечников: «лучшего учить — только портить». Иначе, прикрываясь мифическими «пресс-центрами», не благословляли бы заедничков на публикацию сто раз пережёванной лжи на сайтах пока что возглавляемых ими организаций (<http://www.rospisatel.ru/ps-sp.htm>; <http://www.m-sp-s.ru/news/544>). Все те факты, которые пережевываются на указанных сайтах, уже были использованы Переверзиным в интервью, опубликованном в «Комсомольской правде» (№ 195 от 26.12.2009 г.), и все они признаны Савёловским судом 26 ноября 2010 г. «не соответствующими действительности и порочащими честь и достоинство» Ю. Полякова. Кроме того, суд определил ответчику выплатить

истцу «денежную компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб.». Мосгорсуд оставил это решение в силе.

Враньё в одной из указанных публикаций начинается прямо с первой строки: «В «Литературной газете» появился ряд вопросов к писателям России и их Союзу писателей». Нет, вопросы в № 22 были адресованы конкретно председателю Союза писателей России Валерию Ганичеву! Если он вклуче с Переверзиным и Куняевым воображает себя «писателями России», то это — явные признаки мании величия. Хочется напомнить, что с 30 июля 2012 г. в России действует закон, который устанавливает ответственность за клевету. Это, те- перь уголовное деяние, совершается с использованием служебного положения, наказывается штрафом до 2 млн. рублей или до 320 часов исправительных работ. А распространение измышлений, уже признанных судом клеветническими, это, господа, отягчающее обстоятельство. Ну, для Переверзина закон давно превратился в дышло. Но все же В. Ганичеву не хватает общественных нагрук на ниве Несмеяного русского народного собора, Комитета в защиту отечественной культуры, Комиссии по общественным наградам и вопросам увековечения в РФ и прочая, и прочая?

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТПРЕМИИ

В Санкт-Петербурге прошла четвёртая церемония вручения литературной премии «Рукопись года», которая присуждается за лучшие рукописи молодых авторов. Были названы лауреаты четвёртого сезона премии. Гран-при, главную премию, получила рукопись петербургского автора Жанар Кусаиновой «Мой папа курит только «Беломор».

В этом году на премию «Московский счёт» были номинированы 104 книги. В голосовании приняли участие 118 поэтов. Лауреатом Большой премии стал Николай Звягинцев с книгой «Улица Тасос». Специальную премию получила книга «Алой тушью по чёрному шёлку» Ирины Ермаковой. Размер вознаграждения в этой категории составил 25 тысяч рублей. Малую премию присудили Григорий Петухову за дебютную книгу «Соло». Почётными дипломами «Лучшие книги года» были отмечены: «Смотреть на бегемота» Олега Дозморова, «Двойная флейта» Григория Кружкова, «Стихи» Андрея Волохонского, «Воздухоплавание» Инги Кузнецовой, «Четырёхлистные для моего отца» Фаины Гримберг, «Все ненадолго» Станислава Львовского, «Газета» Дмитрия Строчева, «Земля» Юрия Арабова.

нин и Екатерина Крыцина, Давид Авагян из Армении и Толгу Карайол из Турции.

ЛИТПРОЕКТ

16 июня в Москве стартовал проект «Книги в парках». В ЦПКиО им. М. Горького, Парке искусств МУЗЕОН, Саду Эрмитаж, Таганском парке и Саду им. Баумана появятся деревянные конструкции в форме беседок и скамеек — «Гоголь-модули». Это павильоны-трансформеры, где издательства, книжные магазины и букинисты будут продавать книги по демократичным ценам. Отбор книг проводят кураторы проекта: популярные писатели, критики, литературоведы. По словам заместителя руководителя Департамента СМИ и рекламы Москвы Юлии Казаковой, «Книги в парках» — это проект, который создан, чтобы вернуть интерес к книге, получить совет по чтению, пообщаться с единомышленниками.

ЛИТПРОГРАММА

Литературные вечера, посвящённые 85-летию со дня рождения Чингиза Айтматова, прошли на российской авиабазе «Кант», дислоцированной в Киргизии. Айтматовские чтения провела солистка Московской филармонии Наталья Ковалёва. Офицеры и солдаты авиачасты услышали два произведения классика: повесть «Материнское поле» и роман «Плаха». Кроме того, актриса рассказав-

ла о жизненной философии Айтматова и на примере его творчества показала, насколько интегрированы друг с другом русская и киргизская культуры.

ЛИТНАГРАДЫ

По результатам опроса общественного мнения Ярославская областная писательская организация вошла в число лучших общественных организаций области. На Гражданском форуме, проходившем в Ярославле, ей вручена Благодарность губернатора за «инициативность, чуткость, искреннюю преданность избранному делу, неустанную заботу о Ярославской области». Многолетний староста молодёжного литературного объединения при организации Андрей Коврайский награждён памятной медалью «Патриот России», которая учреждена правительством РФ за личный большой вклад в работу по патриотическому воспитанию.

ЛИТФЕСТИВАЛЬ

В Крыму прошёл VII Международный фестиваль «Великое русское слово». Впервые активное участие в проведении фестиваля принял Севастополь. Торжественные мероприятия, посвящённые дню рождения А.С. Пушкина, в рамках фестиваля прошли во всех населённых пунктах Крыма, где установлены памятники А. Пушкину, а также в библиотеках, которые носят имена рус-

ских писателей. Кроме того, проведены общественный украинско-российский форум «Взаимодействие-2013», Международная научно-практическая конференция учёных-русистов из ближнего и дальнего зарубежья «Русский язык в поликультурном мире». Мероприятия фестиваля проходили при поддержке Верховного совета АРК, правительства автономии, Россоудрудничества, правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом МИД России, фонда «Русский мир».

ЛИТАКЦИИ

Создатель проекта «Возвращение. Серебряный век» совместно с Национальным культурным центром Украины в Москве провели открытое мероприятие для всех ценителей поэзии под названием «Волошин. Коктебель. Дом Поэта». В Большом зале на Арбате читали стихи и исполняли песни на стихи самого Максимилиана Волошина, а также тесно связанных с его коктебельским домом Марины Цветаевой, Владислава Ходасевича, Осипа Мандельштама, Николая Гумилёва, Андрея Белого.

ЛИТУРАТА

Ушёл из жизни башкирский писатель Марсель Гафуров. Ему недавно исполнилось 80 лет. Глубокие сожаления родным, друзьям, коллегам!

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Литературный клуб «Классики XXI века» *Страстной бульвар, 8*
20 июня — круглый стол, посвящённый 160-летию со дня рождения В.С. Соловьёва, начало в 19.00.

25 июня — круглый стол, посвящённый 150-летию со дня рождения Ф.К. Сологуба, начало в 19.00.

Литературный институт им. А.М. Горького *Тверской бульвар, 25, аудитория 3.*

21 июня — открытый творческий семинар «Роль женщины в современной литературе России и Ирана». Семинар проводится по инициативе Культурного представительства при посольстве Исламской Республики Иран. Ожидается участие Егор Превосходительства Чрезвычайного и Полномочного посла ИРИ в России господина Сейда Махмуда Резы Саджади, начало в 17.00.

ПОЭЗИЯ

Молодым везде у нас...

В «Доме писателей» прошли мероприятия XXX конференции молодых литераторов Северо-Запада, организованной Санкт-Петербургским отделением Союза писателей России.

Юбилейная конференция собрала 150 заявок. После предварительного отбора к участию были допущены чуть больше половины желающих. В течение двух дней с молодыми литераторами занимались такие известные наставники, как Н. Коняев, А. Скоков, И. Сергеева, И. Кравченко, О. Чупров и другие.

Подводя итоги, руководители творческих семинаров сошлись во мнении, что нынешняя конференция по уровню писательских навыков молодых была самой сильной за последнее время. Руководитель семинара прозы А. Скоков, в частности, сказал: «Если на предыдущих конференциях к нам приходило довольно много так называемой околотуратурной публики, то сейчас пришли люди из гуши жизни — лётчики, геологи, строители, военные. И слабых произведений практически не было».

Другой руководитель — Н. Коняев, выпускающий уже 12-й семинар молодых прозаиков и сам когда-то бывший его участником, назвал очень важной и отрядной попытку осмыслить современность, наметившуюся в произведениях авторов.

По итогам XXX конференции молодых литераторов в члены СП России были приняты поэты И. Кожевников (Смоленский), О. Коротникова (Виор), М. Соломко и прозаики Н. Сазонова и С. Шаповалов.

Рекомендации к приёму в Союз писателей после выхода книги получили поэты Н. Андреев, Л. Гольдин, С. Данилова, Е. Иванова, Р. Халиуллин, Ю. Хрисанова и прозаики С. Авилов, М. Наклейщикова и Т. Тураева.

По традиции произведения молодых литераторов будут рекомендованы в литературные газеты, альманахи, журналы.

Представляем вниманию читателей стихи участников конференции, которые, как нам кажется, являют собой разнонаправленные векторы развития современной молодой поэзии. Мы не даём оценок и не демонстрируем своих пристрастий, оставляя последнее слово любителям поэзии.

Соб. инф.

Стефания ДАНИЛОВА

Родилась в 1984 г. в Сыктывкаре, студентка Санкт-Петербургского педагогического университета. Автор четырёх поэтических книг. Триумф-лауреат Всероссийской премии «Послушайте!» им. В. Хлебникова.

«Мне горько за этот мир»

Ничего-то у нас, оказывается, нет. Ни послушных рулонов бумаги туалетной, ни regalий, и век наш — не великоопный, ничего, кроме лампы зелёного цвета в окне.

И, пожалуй, в ладони впечатанных брайлевых литер. А вокруг всё «порние», Газпром, да хвосты с начёсом, да поповые идоли. Даже в палеолите люди были честней, хоть и знали — раз-два и обчёлся.

В этом мире больше не пахнет приправой «смех». Вместо этого — гарь войны и больничным несёт азотом.

Я читаю тебя — и понимаю тех, кто спиной чувствовал холод последний дзота.

Тех, кого считали совсем никем, а потом назначали Богами сами. Так преподаватель в ученике говорит издевшись голосами.

И, читая тебя, мне горько за этот мир, где когда-то любимые себя сколотили в кучку — не Могучую кучку, а так: графоман — кумир, и хвалят его за паркерскую ручку да шершавое, безголосое «до-ре-ми».

И какая бездарь опять в цене за лимоны просмотров под олигархом стонет? Ничего-то у нас, оказывается, нет. Кроме правды, заснувшей между ладоней.

ТОВАРИЩ СЕРДЦЕ

Нам, как Резанову и Кончиге, друг друга не обрести, похоже. Товарищ Сердце, Вы так стучите в тамтам, обтянутый алой кожей.

И в небесах высоко над нами снег ниспадает на поле боя.

Товарищ Сердце, идёт война ведь. Война за право владеть любовью.

За право видеть хоть что-то, кроме красивых сказок «как было раньше». Товарищ Сердце, залито кровью пальто на Вас... Говорите, вражеской?

Два изуверченных. Три убитых. Мир чёрно-белый, как в старом фото. Товарищ Сердце, светится в титрах Уже не хочется отчего-то.

Дома — по пояс в иранской басме горелой сажи (ещё цветочки). Товарищ Сердце, вы бьётесь насмерть? Я буду рада погибнуть в точке,

горячей, будто его ладони, что не касались моих, — поменьше. Товарищ Сердце, в крови утонем, но всё ж — давайте не будем мешкать.

И даже практически умирая, кусает пятки врагу наш витязь. Товарищ Сердце, нам шаг — до Рая. Прошу Вас... Только не разорвись.

**** Мир сейчас не звонят, а звонят, сахар в чай не кладут, а лобзят. Винни стал наркоманом Винни, говорящим без гласных. Боже.*

Шеголяют в осенних пальтах, спорят, чьё из них красивее. Я пулыла бы из брандспойта, да достать его не сумею.

На метр ко мне приезжают и в кинэ целоваться хочут. Пацаны не совсем выезжают, что заклеймить бы рты им скотчем.

Интересно, им плóтят много в котелок, что почти не варит? Я пожертвовала бы хот-догом и купила бы им словари.

Пьют они дорожное кофе, я по жизни люблю дешёвый и мужчину, которому пофиг на сердечко моё большое.

Он сводил бы меня в кино, и ходит в чёрном пальто, и ездит на метро, только я всё ною, потому что мы с ним не вместе.

Не звонит он на мой мобильный, на который десятки звонят. Я с улыбкой ношушь дебилизм, если он обо мне вдруг вспомнит,

А забудет — пойду по следам же дорогого Кобейна Курта. Застрелюсь — или лучше даже отравлюсь пшшвейным йогуртом.

Марианна СОЛОМКО

Родилась в 1984 г. в Санкт-Петербурге. Окончила фортепианный факультет Национальной музыкальной академии Украины им. П.И. Чайковского. Публиковалась в периодических изданиях России, Украины и Казахстана. Автор книги стихов «Гуси летели на Север...». Живёт в Санкт-Петербурге.

«Город ведёт на верёвке деревню»

Гуси летели на Север так больно, так низко — Серая, еле в тумане приметная низка. Бусиной крупной возкак перетягивал стаю К Берингову перешейку... А дальше — кто знает...

Ветра порывы грубы — во все синие губы Дует он в раструб воздушный — голубит и губит. Гуси-гудошники вторят гурьбою гортанной Той партитуре студёной, седей, безмянной...

Гуси летели на Север так низко, так больно — Как одинокая жизнь, обречённая сольно.

Сребрится месяц бровью узкой, На небе — звёзд иконостас... Уметь печальится по-русски Дано не каждому из нас.

Дать напиться горным строкам Слезам диких журавлей О неизменном и далёком, О том, что ближе и больней...

Город ведёт на верёвке деревню: Набок упасть петушину гребню, Белой корове вовек не дойтись... А мужикам — на креслы материться... Город, народу совсем ты не дорог, Светлой деревне ты ворон и ворог.

Город ведёт на верёвке деревню, Срамно ристалище злыдней и вредней, Стаи деревьев стеноят без веток, Тускнет мерцажь фонтанных монеток. Город, народу совсем ты не дорог, Светлой деревне ты ворон и ворог.

Город ведёт на верёвке деревню, Тризну справляет заместо обедни, В муках журавль, коленает силицы... Осточертели пустыи глазницы.

ТРЕТИЙ ВЕК С ЧИТАТЕЛЯМИ

Писателям пора в колхоз

Дни «ЛГ» в Санкт-Петербурге

В Центре современной литературы и книги в рамках «Дней «Литературной газеты» в Санкт-Петербурге» состоялась встреча редакции «ЛГ» с читателями. Ведущий вечера — прозаик, драматург и главный редактор «Литературки» Юрий Поляков — ответил на многочисленные вопросы собравшихся и рассказал, чем сегодня живёт самое тиражное культурологическое издание России.

На вопрос из зала, почему «ЛГ» не ведёт популярную в советские времена рубрику «Если бы директором был я...», главный редактор признался, что попытка возродить эту рубрику предпринималась, редакция даже посылала директорский статус до президентского, но попытка вовлечь народ в рассуждения о лучшем устройстве жизни не увенчалась успехом. Никто в постсоветской России не захотел быть президентом — советы приходили лишь от явно нездоровых людей и не отличались оригинальностью.

Большинство выступлений начиналось с сетования на то, что в Петербурге и области в последнее время стало практически невозможно купить «ЛГ». Главный редактор сказал, что знает о кошмарах с распространением газеты в Санкт-Петербурге и надеется на помощь руководителей города и области, которым

он привёз соответствующие письма. Случившийся провал — во многом результат печальной деятельности управляющей компании, с которой редакция наконец-то рассталась.

Также Ю. Поляков рассказал о своей работе в Совете по культуре при президенте РФ и своих ощущениях по поводу ситуации, сложившейся в последнее время в писательском сообществе страны. По словам главного редактора, обстановка в союзах писателей напоминает 20–30-е годы прошлого столетия, когда масса литературных групп и группировок, погрязнув в распрях, обратились к правительству с просьбой взять «писательский колхоз» под своё управление и создать единый Союз писателей СССР. Размежевание писателей столь же неуместно, как и разделение врачей больницы по партийному или иному признаку, сказал Поляков. На упреки власти, которая

говорит, что писатели страстно желали свободы и рынка и теперь должны пожинать плоды либеральной стихии, уместно вспомнить, как во времена недавнего кризиса власть денгами налогооплательщиков вытаскивала финансово-банковскую систему из бушующего океана свободного экономии. Чем же наша литература хуже финансового сектора? И хорошо ли читателям, когда она захлёбывается в мутных водах коммерции?

На вечер выступили литературный критик А. Рубашкин, профессор А. Казин, директор Дома писателей В. Малышев, обозреватель спецпроекта «ЛГ» «Невский проспект» М. Фомина, сотрудник РНБ В. Ялышева, многие другие читатели и почитатели газеты. Полный Белый зал в летний воскресный день — лучшее свидетельство читательского внимания к нашей газете.

Соб. инф.

АНОНСЫ И СОБЫТИЯ

Летом, «в час небывало жаркого заката», самое время вспомнить о прохладных залах театров, музеев и выставочных центров. О мастерах и истинном мастерстве.

■ Во всех пространствах Мариинского театра, и в прекрасных старых, и в спорных новых, проходит ежегодный фестиваль «Белые ночи». 21-й по счёту праздник музыкального театра продлится до 28 июля. Кроме того, Мариинский театр демонстрирует любовь к хай-теку: он уже запустил своё интернет-радио, по которому можно слушать музыку из всех зданий Мариинки, а 6 июня состоялась первая в мире трансляция балета в 3D. Это было знаковое «Лебединое озеро» под руководством Валерия Гергиева с Екатериной Кондауровой в главной партии, которое транслировалось в залы 1200 кинотеатров 50 стран мира.

5 июня в трагическом «Реквиеме» Верди выступила одна из самых известных меццо-сопрано современности, воспитанница петербургской вокальной школы Ольга Бородина. 10 июня состоялась «Верди-гала» (арии и сцены из опер великого итальянского юбиляра этого года) с ещё одним знаменитой выучницей Петербургской консерватории Анной Нетребко (билетов на этот вечер не было уже задолго до даты концерта). 14 июня на новой сцене — один из самых востребованных пианистов последних лет Денис Мацуев: Второй фортепианный концерт и Вторая симфония С. Рахманинова, юбилей которого тоже отмечают в этом году. А 22 июня на новой сцене Мариинки будут сразу две «Весны священные» русского гения авангарда И. Стравинского: первая — новаторская постановка Нижинского 1913 года, а вторая — современное новаторство — премьерный показ балета в постановке немецкой танцовщицы и хореографа Саши Вальц (постановка приурочена к Году Россия — Германия. 2012–2013).

Другой год — Голландии в России — отмечен V Международным конгрессом петровских городов в Эрмитажном театре, который проходил 7 июля, заходя в многолюдные храмы и не забывая о других «храмах» — тех, где живут искусства.

4 июня исполнилось 110 лет со дня рождения одного из величайших музыкантов нашего города — Евгения Мравинского, потомственного дворянина, родственника Игоря Северянина и Александры Коллонтай, который на протяжении нескольких десятилетий руководил оркестром Ленинградской филармонии.

■ А в Выставочном центре Союза художников Петербурга отмечают ещё один юбилей года — 400-летие Дома Романовых. На выставке представлены разные жанры и виды изобразительного искусства: портреты государей, эскизы памятников им (отметим проекты скульпторов А. Чаркина и Б. Сергеева — образы Николая II и Александра II). Конечно, очень много Петра I — и в живописи, и в графике (кстати, 9 июня был очередной день рождения основателя Северной столицы). На живописных полотнах и графических листах — его детище, самый имперский и самый европейский город России.

Всем, кому «не спится по утрам под давящей перчаткой Петра», стоит отправиться гулять под отцветающей сиренью вдоль шумных улиц, тихих каналов, заходя в многолюдные храмы и не забывая о других «храмах» — тех, где живут искусства.

■ С темой театра и музыки связана одна из значительных выставок последнего времени в Карельской гостиной Союза театральных деятелей — одного из реформаторов сценографии второй половины XX столетия В.И. Доррера. Потомок старинного рода, он стал одним из создателей эстетики «пустого пространства» в постановке «Берега надежды» на сцене тогда Кировского театра. В балете использовались световые проекции, море сливалось в глубине сцены с небом, песок изображался планшетом сцены. Свободное пространство сцены оставляло место для танцевальной действа, было пронизано светом, персонажи балета воспринимались как современники. (Слово «современник» — вообще одно из ключевых для той эпохи.) Как тогда говорили, в театр пришёл художник-график, владеющий искусством линии и светотени. Его конструктивно-линейные и в то же время жизнерадостные эскизы соответствовали эстетике конца 1950–1960-х годов, когда происходил отход от дотошного натурализма в живописи и от эстетики драмбалета в танце — к новым, более современным формам в искусстве. Доррер был художником-постановщиком и фильмов-сказок — «Кайн XVIII», «Тень» и др. Наряду с импрессионистическими живописными декорациями Софьи Юнович — в опере и Симона Вирсаладзе — в балете цветная геометрия сценических решений В. Доррера стала одним из крупнейших достижений русской советской сценографии.

Выставка, приуроченная к 85-летию со дня рождения мастера, продлится до 21 июня.

МАРИЯ ФОМИНА,
искусствовед

КНИЖНЫЙ РЯД

Геннадий Муриков.
Ключ от кладеза бездны. — СПб.: НППЛ «Родные просторы», СПб.: ООК «Аврора», 2013. — 246 с. — 200 экз.

Эта третья книга известного санкт-петербургского историка, критика и литературоведа Геннадия Мурикова, посвящённая «русской идее». Автор, как и в предыдущих книгах этой серии («Падение Вавилонской башни» и «Оккупация зряя России»), не повторяет общие места, а в контексте рассматриваемой темы высказывает смелые и довольно неоднозначные суждения, исследуя само понятие «русская идея» в её историческом преломлении. Русская Смута как некая постоянная величина национальной души стоит во главе угла всех его рассуждений и позволяет заинтересованному читателю не только погрузиться в атмосферу того противоречивого времени с тайнами и загадками, но и переобротить мостик во времена нынешние, отстоящие от начала русской Смуты ни много ни мало на четыре столетия.

В издании изданной книге три раздела: «Из истории России», «Литература» и «Взгляд в восьмидесятые». Заслуживает внимания и ширина горизонта — автор не оставляет за пределами своего исследования современные фильмы и театральные постановки.

Книга представляет бесспорный интерес для преподавателей и студентов филологических факультетов университетов.

ВЛАДИМИР КАМЫШЕВ

Надежда Перова.
Зоя Бобкова и её путь-дорожка от Харбина... — СПб.: ИД «Петрополис», 2013. — 204 с. — 500 экз.

Книга о Зое Бобковой должна была выйти давно, и наконец вышла. Автор — петербургская писательница Надежда Перова — умно и тонко написала о легендарной поэтессе, умевшей под одной обложкой все «пути-дорожки» Зои Бобковой, все перипетии её жизни и творческой судьбы. Книга получилась одновременно и художественной, и документальной. Автор использовала известный литературный приём, изображая себя в образе вымышленной подруги поэтессы и построив повествование в форме диалога. Все остальные имена в книге — подлинные.

Читатель познакомится не только со стихами Зои Бобковой, но и с романом-эпопеей «Полёт сквозь бездну», в котором увлекательно рассказывается о строительстве в китайской Маньчжурии «русского города» Харбина. Отдельная история о том, как родители будущей поэтессы в числе многих работников Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) оказались после революции 17-го года за пределами России.

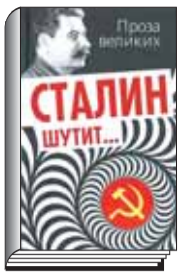
Вряд ли кого-то оставит равнодушным и сиротство героини, и её нелёгкая судьба, неотделимая от судьбы страны, и обретение Родины, и несრываемая любовь к ней.

Надежда Перовой удалось систематизировать объёмный материал и написать хорошую книгу хорошим литературным языком о хорошем человеке. Скажем ей спасибо.

Соб. инф.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Сталин шутит... — М.: Алгоритм, 2013. — 304 с. (Серия «Проза великих»). — 3000 экз.

В 1936 году агентство «Ассошиэйтед Пресс» информировало: Сталин умер. Вскоре через газету «Правда» ответил сам «покойник». На весть о собственной кончине он написал: «Милостивый государи! Насколько мне известно из сообщений иностранной прессы, я давно уже оставил сей грешный мир и переселился на тот свет. Так как к сообщениям иностранной прессы нельзя не относиться с доверием, если Вы не хотите быть вычеркнутым из списка цивилизованных людей, то прошу верить этим сообщениям и не нарушать моего покоя в тишине потустороннего мира. С уважением И. Сталин». Но Сталин умел шутить не только «классически». Часто юмор вождя был саркастичным, циничным, безжалостным. Как пишет популярная в Интернете И. Маленко: «Сталину вовсе нет нужды быть идеальным деятелем, ему не нужны памятники и оды, а нам нет нужды его оправдывать. Сегодня его оправдывает сама реальность». Юмор, собранный в одну книгу практически в полном объёме, раскрывает новые, незнакомые грани масштабной личности И. Сталина.

ПОЭЗИЯ

Александр Твардовский. Василий Тёркин: Книга про бойца. — СПб.: Азбука, 2013. — 223 с. (Серия «Азбука-классика»). — 3000 экз.

Александр Твардовский — один из лучших русских поэтов советской эпохи. «Василий Тёркин» (1941–1945) — книга о войне, созданная во время войны, — уникальный стихотворный эпос. В ней создан образ весёлого, терпеливого, мудрого русского солдата, имя которого стало нарицательным:

*С первых дней години горькой,
В тихий час земли родной
Не шутя, Василий Тёркин,
Подружились мы с тобой...*

Работу над поэмой и образом главного героя Твардовский начал ещё в 1939–1940 годы, когда он был военным корреспондентом газеты Ленинградского военного округа «На страже Родины». Имя героя и его образ родились как плод совместного творчества членов редколлегии газеты. 4 сентября 1942 года началась публикация первых глав поэмы в газете Западного фронта «Красноармейская правда». Поэму перепечатали центральные издания «Правда», «Известия», «Знамя». Отрывки из поэмы читают по радио Орлов и Левитан. Произведение имело большой успех у читателей. Когда в 1943 году Твардовский хотел закончить поэму, он получил множество писем, в которых читатели требовали продолжения.

ИСТОРИЯ

Александр Русаков. Вся правда о войне. Причины, итоги, потери. — М.: Вече, 2013. — 448 с. — (Серия «Военные тайны XX века»). — 3000 экз.

Начиная с 1956 года в отечественной научной литературе муссируется ложная мысль о том, что накануне Великой Отечественной войны руководство страны, во-первых, располагало достоверными данными о ходе подготовки и времени нападения Германии на СССР чуть ли не в полном объёме, во-вторых, якобы не предприняло никаких мер по обеспечению обороноспособности страны. Великая Отечественная война действительно началась для СССР очень трагично. Войска гитлеровской Германии и её союзников нанесли страшный удар по советским вооружённым силам и их базам, по транспортным узлам, городам и другим населённым пунктам нашей страны. Красная армия понесла огромные потери. Враг захватил, разрушил или уничтожил значительную часть экономического потенциала Страны Советов, захватил в плен сотни тысяч солдат. Однако СССР, воюя практически в одиночку, смог переломить ход войны и одержать полную Победу над Германией и её союзниками. О причинах страшных неудач и блистательных побед Великой Отечественной рассказывает книга историка А. Русакова.

МЕМУАРЫ

Живая память: Воспоминания детей войны / Составитель: к.и.н., доцент Телишев В.Ф. — Казань: Издательство Казанского университета, 2013. — 476 с. — Тираж не указан.

В сборник включены свидетельства о Великой Отечественной войне тех, кому к её началу было не больше 15 лет. «На их хрупкие плечи легли недетские испытания, но они выжили, пережив все невзгоды. Воспоминания написаны очень живо, образно и, несомненно, заинтересуют читателей всех возрастов», — говорится в аннотации. Вступление написано ректором Казанского федерального университета Ильшатом Гафуровым. «Война обогнала меня в самом раннем детстве», «Как это было», «Эвакуация», «Дочка, будь всегда честной, порядочной, учись хорошо», «Если не разорвёмся на земле германской», «Сохранить в памяти», «Тернии жизни» — так называются небольшие истории, которые входят в издание.

В книге можно найти воспоминания детей блокадного Ленинграда, детей, которые находились на оккупированной территории, в Казани и сельских районах Татарстана. Всё это позволяет раскрыть со всех сторон содержание очень тяжёлого детства во время войны. Похвалю то, что в сборе материалов по книге приняли участие и студенты: они интервьюировали своих пожилых родственников, бабушек и дедушек.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Виктор Драгунский. Он упал на траву... — М.: Самокат, 2013. — 160 с. — (Серия «Как это было»). — 3000 экз.

Повесть о москвичах, которые осенью 1941 года рыли окопы под Москвой и попали, безоружные, в руки немцев. Герой — 19-летний театральный художник, наивный и влюблённый, которого из-за хромоты не берут в армию. Немцы подходят к Москве. Вместе с сотнями других «непризывных» мужчин он роет окопы, надеясь хоть так помочь фронту. Виктор Драгунский не попал на фронт из-за астмы. Он сам был в ополчении, убежал от немцев. Он пересказывает свою историю голосом героя, которого зовут Митя Королёв, но этот хорошо знакомый читателю голос словно бы принадлежит Денису Кораблёву, юному герою «Денискиных рассказов». Переизданием Драгунского издательства «Самокат» открывается военная серия: книги писателей-фронтовиков в сопровождении статей, написанных современными историками. Повесть пронизана верой в Победу: «Это была армия! Да, это шла наша армия! Был слышен её мерный, твёрдый уверенный шаг... Они шли туда, откуда мы ушли. Они спешили, они торопились, они двигались на ускоренном марше...»

ОБЪЕКТИВ

Попасть в Кафку

Юрий Буйда. **Вор, шпион и убийца.** — М.: Эксмо, 2013. — 320 с. — 5000 экз.

«**В**ор, шпион и убийца» — индикатор писателя. Он подглядывает, он крадёт, он, присваивая, убивает. Кто-то возразит: или даёт новую жизнь. Соглашайся: или даёт новую жизнь. Это уж смотря какой писатель. Эгоцентризм, закрытость — а может, искренность, честность — мешают многим писателям сконцентрировать внимание на ком-нибудь, кроме себя. Во всяком случае, красть у себя непозволительно. Жанр книги Юрия Буйды, которая начинается как яркое беллетризованное жизнеописание, а заканчивается как стандартный мемуар, определяется так: «автобиографическая фантазия», — и мы не будем называть главное действующее лицо героем. Мы будем называть его «автор». О том, насколько он «герой нашего времени», предстоит судить читателю.

Итак, автор живёт в городке на окраине империи — в Калининградской области. Главное достоинство книги Буйды — электрическая насыщенность атмосферы: до поры до времени в ней есть место ярости, трепету, ужасу, восторгу, томлению (эротическому — непременно), ностальгии и смиренности. Однако эти разряды ощущаются весьма неравномерно. Мне довелось жить в СССР недолго, и, закрыв книгу Буйды, я пошла попытаться у старших товарищей, правда ли, что в послевоенной советской провинции на каждом шагу встречались умертвия, распущенность плоти, алкоголический угар и залихватская дикость нравов. Те, кого я опросила, уверенно отвечали, что они ничего такого не помнят. Возможно, они просто забыли. Возможно, Буйда прав, и на пару-тройку маленьких городков пришлось столько насильственных смертей и сексуальных эскапад (в том числе противозаконных), что, на непосвящённый взгляд, их хватало бы на весь запад Союза. Во всяком случае, автор уверяет в таких коллизиях с юных лет, куда бы ни направился. Сексуальный опыт, который он получил ещё до окончания школы, поразил бы воображение среднего советского отца, а способность неожиданно наткнуться на умертвия сохранится и в более зрелом возрасте.

Возможно и другое. Избирательность зрения. Произвольность памяти. Та самая обещанная фантазийность. Фантазия, как известно, помогают понять сокровенное.

После Кафки нельзя писать, как прежде. Лишь вполне усвоив Кафку в своей крови, мы сможем сказать своё слово «после Кафки». Так считает автор — и сам выступает эдаким анти-Кафкой. Вслушаемся: «Его романы... написали себя сами, написались сами собой, без участия автора, личности, с её религиозными, эстетическими, сексуальными или гастрономическими предпочтениями, которые в этих книгах и для понимания этих книг совершенно не важны». Вот дневники Кафки — другое дело, они — о нём... Но наш автор писал не дневник и не роман, а беллетризованную эгоцентристскую биографию. В ней масса наблю-

дений и замечаний, иногда весьма трогательных, но нет ни одного самостоятельного характера — все они тени в пространстве авторского сознания, все украдены и творчески переработаны вездесущим автором для того, чтобы познать самого себя. Что, впрочем, не так мало.

Книгу Буйды трудно хвалить, но язык не поворачивается её ругать: за всеми двумастыми одежками фантазий в ней есть обезоруживающая искренность. Есть эпизоды, которые завораживают, — такие как описание поездки с отцом в Гросс-Егерсдорф, место, где русские войска в 1757 году одержали труднейшую победу, которую у них отнял собственное командование. Яростный, kloкочущий рассказ отца под громыхание грозы и вспышки молний, медные нателенные кресты в зубах и свиной лес — сосны в нём «невозможно было ни спилить, ни срубить, столько засело в них пули и шрапнели». Тут и впрямь мурашки побегут по спине — старые добрые мурашки, насколько вы милее мертвенного «шока»? А полаянная горечь исторической обиды всё же полезнее сладенькой бражки исторического равнодушия.

Наконец, это одна из не столь уж многих книг, способных дать пищу для мысли. Вот, например, такой пассаж: «В маленьких городках история делается, а в столицах она записывается. И историю эту делает человек, грызущий семечки, потому что он убирает трупы, вставляет стёкла, жарит яичницу и даёт сыну десять копеек на кино. Он беден, прост, наивен, он никогда не напишет «Войну и мир», не изобретёт пороха и не выговорит слово «эксистенциализм», но государство — ради него». Это лишь часть более обширного рассуждения — и здесь есть над чем подумать.

Как ни странно, чем больше автор живёт, тем меньше он помнит. Если детство описывается так отчётливо, что можно потрогать руками, если юность сохраняет гамму ароматов женщин, алкоголя и типографской краски, то зрелость автора могла быть, кажется, зрелостью почти любого средней руки партийца, имевшего причастность к газетному творчеству. Палитра оттенков становится значительно беднее, интонация — суше, размереннее, и одинокая ночёвка в машине с трупами уже не может вызвать благословенные мурашки. Родник художественности иссякает среди каменных документов, лишь изредка радует светлым всплеском. Если бы так было с самого начала, приноситься бы к чёрно-белому кино было бы не сложно. Но ведь нам уже показали цветную картинку!

Впрочем, не так уж это и странно. Многие из нас обретают чёткость ощущений, вспоминая давно ушедшие годы. Бережно хранящая свежесть чувств — прикосновение к ним можно сравнить с возвращением в детство, с попаданием в сказку. Пусть даже для Кафку-то это означает попадание в Кафку.

Татьяна ШАБАЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Казак, беглец, иезуит

Думается, книга Елены Местергази — явление знаковое. Ведь интерес к личности и творчеству Печерина — русского писателя и филолога-полиглата первой половины XIX в., дворянина и потомка православных казаков, «русского беглеца» (Достоевский) и «русского католика», за последние годы заметно возрос.

Вот недавно вышла биография Печерина, написанная ныне живущей в США Н.М. Первухиной-Камышиковой, «Эмигрант на все времена». Хотя, на мой взгляд, эта книга в значительной степени повторяет гершензонскую «Жизнь В.С. Печерина» — с той лишь разницей, что в труде Первухиной значительно расширен раздел, посвящённый миссионерской деятельности Печерина (на основе материалов из западных архивов).

И вот перед нами — новая книга-биография известного печериноведа Елены Местергази. Это «история личной жизни» В.С. Печерина: «Персонажа русской культуры, человека, сознательно строившего свою биографию по литературным «рецептам» и навегда оставшегося в книгах в качестве героя, легенды, наконец, мифа». Как отмечает автор новой книги, опорой для её построения служили литературные свидетельства, оставленные самим Печериным. В этом — и традиционность новой биографии, и её своеобразность и новаторство. Ведь охват литературных источников в печериноведении до сих пор относительно невелик.

Местергази Е.Г. **В.С. Печерин как персонаж русской культуры.** — М.: Совпадение, 2013. — 304 с. — 500 экз.

Творчеством Печерина занимались фрагментарно — в основном его центральным автобиографическим произведением «Замогильными записками». Конечно, Местергази тоже не исчерпала тему, но она попыталась представить читателю целостную картину творческого развития своего избранника, показав путь Печерина от поэзии к прозе.

Признаюсь, однако, что я исхожу из совершенно другой методологической установки, нежели Е. Местергази. На мой взгляд, все сведения о том или ином произведении и его авторе, необходимые для теоретико-литературного анализа, содержатся в самом произведении, и потому биографические подробности, следуя известной максиме В.В. Виноградова, лично я в своих работах, за редкими исключениями, отметаю. Елена Местергази придерживается другого принципа. Она —

не просто приверженец биографического метода, она — апологет этого метода. Главная её мысль заключается в следующем: для адекватного понимания литературного памятника необходимо как можно ближе приблизиться к его автору — только в таком случае мы поймём, что произведение — это сам автор, его заговорившая личность. Именно этой позицией объясняется, так сказать, «жанр» представленного исследования: пограничие между собственно теорией литературы и текстологией. Отсюда постоянные сопоставления печеринских мемуаров и высказываний с показаниями очевидцев и даже литературных персонажей. Я имею в виду главу «В.С. Печерин и герои Достоевского» — на мой взгляд, наиболее удачную и с литературной точки зрения содержательную.

Позволю себе, однако, замечание. Осторожное, с различными оговорками деление в работе Местергази нашей тогдашней интеллигенции на славянофилов и западников, на мой (и не только мой) взгляд, уже исчерпало себя. Чем больше проходит времени, тем очевиднее, что, скажем, между Достоевским и Тургеневым куда больше совпадений, чем разногласий. В этом плане я посоветовала бы любопытствующему читателю ознакомиться с блистательной статьёй В. Кожина «О русском самосознании: в какой стране мы живём?», опубликованной несколько лет назад в сборнике «Россия и Запад в начале нового тысячелетия».

Безусловно достойным достоинством книги Е. Местергази следует признать вывод автора, что в своей прозе Печерин в какой-то мере преодолел документальную стилистику XX века. Это очень серьёзный вывод и, главное, тщательно аргументированный. Именно поэтому книга Местергази отличается от других исследований жизни и творчества Печерина, и именно поэтому она привлечёт и уже, судя по откликам в прессе, привлечла внимание читающей публики.

Е. Местергази написала не просто очередную биографию Печерина, а попыталась показать особый механизм жизненного строительства на примере судьбы Печерина — феномен жизни, созданной по книжным рецептам и «разыгранной» как спектакль. Причём Печерин не только следовал литературным образам, героям и идеям, но и сам явился прототипом героев Достоевского, как убедительно показано в этой по-своему уникальной книге.

Алла БОЛЬШАКОВА

- Издание книги и их реализация
- Набор, верстка, корректура и редакция книг
- Публикация прозы и поэзии в журналах «Литературная столица», «Российская литература» и «Литературный альманах «Спутник»

Издательство «СПУТНИК»

Всё это предлагает вам издательство «СПУТНИК»

109428, г. Москва, Рязанский проспект, д. 8А
www.sputnikplus.ru
E-mail: sputnikplus2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71

Игра в классика

Вячеслав Куприянов — фигура в русской словесности знаковая. Один из начинающих верлибра в нашей поэзии, лауреат множества престижных премий, поэт, активно переводящий и переводимый.

Впервые изданный в России отдельной книгой, «Башмак Эмпедокла» уже знаком читателям по фрагментам в литературных журналах и газетах и даже ступил на заграничную почву — роман переведён на немецкий и хорватский языки. «Башмак Эмпедокла» трудно привязать к одному конкретному жанру. Безусловно, это не беллетристика, не чтение для метро, а самая настоящая «проза поэта». Чтобы проникнуться Куприяновым-прозаиком, надо иметь определённый культурный багаж, и чем объёмнее, тем лучше. Читатель «неподготовленный» воспримет текст как курьёзную историю, набор литературных анекдотов. Сатира? Пожалуй. Но не едкая, не желчная, а скорее, ироничная. Автор посмеивается над нравами литературной тусовки, над шумной возней светских и мелочных персонажей, гордо именующих себя «творческой интеллигенцией». И, конечно, рассуждает о природе творчества.

Главный герой (скорее, антипод автора) — писатель Померещенский. Корифей. Мэтр. Литературный генерал. Ни много ни мало «академик сетевой и сотовой литературы» и «крупнейшая

Вячеслав Куприянов. **Башмак Эмпедокла.** — М.: Б.С.Г.-Пресс, 2013. — 272 с. — 3000 экз.

культурно-историческая величина всех времён и народов». Ему подвластны все жанры, он неустанно экспериментирует, но известно, где его ведёт вдохновение, а где художником овладевает демон конъюнктуры. То он пишет верлибры, то устремляется к звёздам в своих фантастических повестях или скитается по тропикам в приключенческих. Читает свежие стихи за Южным и Северным полярными кругами, составляет поэтические хрестоматии, где нещадно расправляется с врагами и превозносит любимцев, участвует в корректировке государственного гимна, готовит собственное многотомное собрание сочинений, на подходе прижизненная биография в серии «ЖЗЛ». Мало того, он ещё и лицедействует, охотно принимая

предложения известных кинорежиссёров сняться в их фильмах. Померещенский — это мастер мимикрии, морок, галлюцинация. Он появляется тут и там, меняет маски, как Фантомас или Джеймс Бонд, его рассказам позазавидовал бы сам барон Мюнхгаузен. Чего стоит история с Хемингуэем, застрелившимся из дуэлки, якобы подаренной ему нашим героем, или случай с молодым Лимоновым, который шёл Померещенскому брюки и советовался по части творчества. Он знаменит и своими эскападами старается приумножить славу, а значит, и тиражи. Он демиург в книгах, но фантазия Померещенского ещё и трансформирует реальность вокруг себя — писатель окутан слухами. Он избыточен и вместе с тем неуловим. Как и положено классикам, он дружит с сильными мира сего, но не гнушается и хождениями в народ, он и конформист, и диссидент, и либерал, и почвенник. Представитель богемы и андеграунда. «Его перо всегда готово, чтобы поддержать изверженных в коммунизм или не доверяющих рынку, чтобы заклеймить врагов нации, клеветников на наш строй, или осадить зарвавшихся друзей народа, которые воюют с демократами». Хамелеон, приспосабливец. Но талантливый. Конечно, Померещенский — собирательный образ, но прототипы легко угадываются. Любый перечень фамилий при желании

можно продолжить. Неким ключом к роману служит статья Куприянова «Поэзия в свете информационного взрыва», в которой автор «пробует определить наиболее существенные слабости современного стихотворчества». Статья, к слову сказать, вышла аж в 1975 г. в журнале «Вопросы литературы», однако актуальности не теряет. Он должен творец гнаться за сиоминутным, художник пишет картины, а не плакаты и транспаранты с лозунгами — такова позиция Куприянова. Здесь он выступает последователем Аристотеля, в «Поэтике» которого сказано: «...Задача поэта говорить не о действительно случившемся, но о том, что могло бы случиться, следовательно, о возможном по вероятности или необходимости».

В книгу включён также сборник притч «Узоры на бабукровой цинковке» — миниатюры, стилизованные под китаяскую прозу прошлого, где сквайз лёгкую ткань повествования сквозит наша подчас абсурдная действительность.

Владимир АРТАМОНОВ

ВЫСТАВКА

«Теперь уж нет
и более не будет»

В Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрияки развёрнута выставка «Русская и

западноевропейская графика начала XIX – второй половины XX века», прибывшая в Москву из Крас-

нодарского краевого музея им. Ф.А. Коваленко, одного из старейших музеев на Северном Кавказе.

Привезённая коллекция даёт представление об основных этапах развития русского и зарубежного (в основном итальянского) графического искусства в означенный период времени. Но кроме того, наглядно показывает историю формирования музейного собрания. Некоторые графические листы в разных «ансамблях» уже неоднократно экспонировались, но многие из них впервые покинули запасы Краснодарского художественного музея, поэтому именно сейчас есть редкая возможность увидеть это значительное собрание в едином пространстве.

Музею дано имя екатеринодарского купца и мецената Фёдора Акимовича Коваленко (1866–1919), который впервые увидел работы Товарищества Передвижных Художественных выставок в Екатеринодаре в 1893 году. Картины Маковского, Поленова, Мясоедова и других передвижников настолько поразили купца, что он всерьёз увлёкся собирательством художественных произведений и в 1904-м безвозмездно передал свою коллекцию в дар столице Кубани, положив начало музею. С 1926 года его коллекция активно пополнялась из Государственного художественного фонда, Эрмитажа и других столичных музеев. В результате образовано собрание, включающее в себя и то, что в профессиональной среде иначе как шедеврами не называют.

Среди художников, чьи уникальные произведения присутствуют на выставке в Москве, — М. Врубель, К. Коровин, В. Серов, А. Бенуа (председатель Общества акварелистов), В. Пейдлер, В. Верещагин, Н. Нестеров, Л. Пастернак, А. Герасимов, А. Остроумов-Лебедев, К. Крыжичкий, В. Поленов, А. Головин, В. Васнецов, Д. Гаврилычев, И. Шишкин, В. Маковский, Е. Лансере, Н. Шестопалов, В. Лебедев, К. Юон, В. Кузнецова, Н. Рерих и зарубежные мастера: Арколина, Ансельми, Г. Паруцци, Т. Паролари, Е. Роберти, К. Верне, А. Калам, Ф. Штейнфельд...

В начале XIX века акварель была востребована, в середине — интерес к ней затих, а в 1890-х годах снова возродился — появились искусные мастера и тонкие ценители этого сложнейшего вида графики. Но уже в 1912-м громогласный Владимир Маяковский произнёс свою знаменитую речь о «пароходе современности», с борта которого непременно надобно сбросить Пушкина. В итоге

жаемый предмет сквозь цветные фильтры, вогнутые и выпуклые линзы, тёмные зеркала и другую оптику. Полировали рисунок агатом и костью, тёрли наждаком, пемзой, хлебом, замшей, шёлком. Добавляли в краски бычью желчь, сахар, яичный белок (для нерастворимости!) и желток (приближаясь к технике темперы). Покрывали рисунок лаком, делая его похожим на картину мас-

сунков очень уж современен. В эскизе Александра Иванова «Рождение Христа» многофигурная композиция насыщена светом, динамична по наполнению и гармонично закольцована вокруг младенца. Широко представлен жанр портрета, который в первые десятилетия XIX века был весьма популярен. Особенно хотелось бы отметить работы Петра Соколова и его сыновей Петра и Пав-

тённого заката лиловую просвечивает мглу», «Но утр таких, как тридцать лет назад, теперь уж нет и более не будет», 1925)... Жанр пейзажа не столько выполняет видовую функцию, сколько позволяет художнику запечатлеть непреходящую натуру, так или иначе находящуюся в контексте чеховской философии: через сто-двести лет будет точно так же волна идти вслед за волной...

Замечательный социальный плакат, выполненный акварелью (А. Гутевич «Изречения философа», 1870) или тушью (М. Зощенко «Волка», 1889). У современного зрителя он вызовет, скорее, улыбку, поскольку мы-то видели более доходчивые в визуальном плане воззвания к народу. Однако художники путём современно-го им искусства пытаются решить реальную проблему — с точки зрения мастера эти работы прекрасны. Просто язык кричащий, агрессивный, плоскостной пропаганды в ту пору ещё не изобретён. Оттого благородная задача по искоренению жизни или улучшению бытия крестьянства выглядит на листе беззлойно, и заложенный призыв тонет в аккуратных штрихах и цветных разводах, не достигая уровня протеста.

Один из эскизов Михаила Врубеля к знаменитому «Демону» привезён в столицу и вынесен на выставочную афишу. Трагически потерянный взгляд юноши, обречённого и непрощённого «индивидуалиста», ёмко характеризует косвенную задачу выставки в Академии С. Андрияки. Это символ невозвратной потери, которую понесло искусство, сто лет назад отрешённое от богатейшего наследия предшественников. Что доказывает графика советского периода, не вызывая такого душевного трепета, как дореволюционная часть экспозиции. Всё познаётся в сравнении, и отражения в искусстве столь разных эпох дают нам эту возможность...

Арина АБРОСИМОВА

Выставка открыта до 30 июня.

Юные акварелисты изучают образцы классической графики

сбросили классическое искусство, освободив место авангарду. Нам теперь понятно, что классика неистребима, «Пушкин — наше всё!», а авангард любопытен и непредсказуем. Но Маяковский внёс-таки свою лепту в идеологию разрушения традиций. Помимо прочего, утрачен практически весь набор технических средств классической европейской акварели. И в веке XX сложилось поверхностное мнение о том, что акварель — это прозрачные краски на белой сырой бумаге, на которую к тому же налита лужа воды. Классики же использовали более 80 инструментов и материалов «водяной живописи», не считая красок! Они писали акварель по сухому, сырым и мокрым листам кистью, губкой, тампоном, тряпкой, пальцами, смотрели при этом на изобра-

лом или темперой. А француз Вибер фиксировал акварель наждаком и костью, тёрли наждаком, пемзой, хлебом, замшей, шёлком. Добавляли в краски бычью желчь, сахар, яичный белок (для нерастворимости!) и желток (приближаясь к технике темперы). Покрывали рисунок лаком, делая его похожим на картину мас-

ла — династии акварелистов. Невозможно остаться равнодушным и к жанру детского портрета. Мастером здесь стала Зинаида Серебрякова, и на выставке представлен портрет её сына, читающего толстую книгу, — «В кресле» (1915). К слову, читающий чмо-то похож на композитора Сергея Рахманинова. Эскиз «Баба» к знаменитой картине Фёдора Малявина «Вихрь», хранящейся сейчас в Русском музее, выполнен в карандаше, в монохромном, но столь же темпераментном. Русская тихая природа и итальянские лазурные марини, руинированные ландшафты и милые крестьянские домики, провинциальные городки и крымские горы (этюды Максимилиана Волошина «В баргровых сумерках заливы раскачивают зеркала», «Но ответ за-

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Экскурсию вёл...

В Государственном музее А.С. Пушкина в рамках городского конкурса «Московские мастера» состоялся финал конкурса профессионального мастерства «Лучший музейный работник-экскурсовод города Москвы».

Право принимать у себя конкурс Музей А.С. Пушкина получил неслучайно — в прошлом году «Лучшим экскурсоводом Москвы», по единому мнению жюри, была признана Мария Быкова, специалист отдела музейной педагогики ГМПИ.

Организаторы конкурса — Департамент культуры города Москвы и Московский городской профессиональный союз работников культуры. Из множества музейных специальностей профессия экскурсовода для конкурсного состязания была выбрана неслучайно. Именно экскурсоводом одним из первых встречается посетитель музея, и от его мастерства во многом зависит впечатление, которое остаётся у посетителя. Для увлечения посетителя, для создания у него определённого настроения, любопытства и желания познать музей в арсенале экскурсовода есть множество профессиональных приёмов и методов работы с аудиторией (детской, взрослой, людьми с ограниченными возможностями), позволяющих построить увлекательный рассказ о предмете.

Тема нынешнего конкурса экскурсоводов — «Музей и дети». И это неслучайно. В последние десятилетия возраст посетителей музеев стремительно молодеет. Дошкольная и школьная аудитория с каждым годом растёт. Каждый музей ищет новые формы и методы работы с детьми. Опыт работы в этом направлении, который демонстрировали экскурсоводы московских музеев, чрезвычайно ценен и интересен.

Прошла с успехом отборочные туры, в финал конкурса вошли: Маргарита Атрошенко (Биологический музей им. К.А. Тимирязева), Дмитрий Величко (Мемориальный музей космонавтики), Наталья Воронина (музей-заповедник «Царицыно»), Елена Демьянова (Дарвиновский музей), Ирина Егорова (Музейное

Дмитрий Величко

объединение «Музей Москвы» — «Городское экскурсионное бюро»), Светлана Корнеева (ГМПИ «Преодоление» им. А.Н. Островского), Галина Котова (Музей А.С. Пушкина), Оксана Новикова (Московская картинная галерея Ильи Глазунова), Арсений Смирнов (ММК «История танка «Т-34»), Олег Удовин (Музей обороны Москвы), Иван Федорин (МГОМЗ «Коломенское / Измайлово / Лефортово / Люблино»).

Театрализованная программа конкурса состояла из четырёх обязательных испытаний. В двух из них конкурсанты представили свои домашние задания, а в двух других, импровизационных, должны были проявить свои не только профессиональные знания и умения, но ещё и общий кругозор, интуицию, находчивость, знание детской психологии, фантазию и даже артистизм.

Победитель конкурса «Лучший музейный работник-экскурсовод города Москвы 2013 года» — Дмитрий Величко, Мемориальный музей космонавтики.

2-е место у Маргариты Атрошенко, Государственный биологический музей им. К.А. Тимирязева.

3-е место разделили Елена Демьянова, Государственный Дарвиновский музей, и Галина Котова, Государственный музей А.С. Пушкина.

ДАРЬНА СНЕСАРЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Из славной плеяды

Один из славной плеяды русских живописцев, инициатор создания организации художников нового типа — Товарищества передвижных художественных выставок — Григорий Мясоедов (1834–1911) вполне обоснованно вошёл в историю отечественного искусства, однако сегодня массовому зрителю его имя, к сожалению, не очень знакомо. С этой миссией отчасти пытается справиться книга А. Хворостова, продолжающая масштабный просветительский проект «Малая серия искусств», в рамках которого на данный момент появилось уже 26 монографий выдающихся русских художников — от В. Боровиковского, В. Поленова, М. Врубеля, В. Серова до И. Машкова, Б. Кустодиева, А. Дейнеки, З. Серебряковой, П. Филонова...

Возможно, эту миссию продолжат ведущие музеи России в следующем году, когда будет отмечаться 180-летие со дня рождения художника. Но, как считают в Третьяковке (а Павел Третьяков в своё время сам лично покупал работы мастера), юбилеев так много, что все отмечать просто невозможно... Однако если бы Г.Г. Мясоедов в 1869 году не озвучил свою идею о передвижных выставках, организованных самими художниками и знакомыми провинции с современным искусством, вероятно, и не случилось бы столь значительного явления в русской культуре. А тот факт, что Третьяков дважды заказывал портрет Григория Мясоедова его коллегами И. Репину и И. Крамскому, чего не удостоился более никто другой, говорит об особом к нему расположении мецената и собирателя. Поэтому Мясоедов всё-таки заслуживает персональной выставки, включающей первые образцы русского критического реализма в изобразительном искусстве.

Знаковые вещи этого живописца — «Дедушка русского флота. Ботик Петра I» (1871), «Земство ободает» (1872),

кий посыл. «Признаюсь, — писал один из критиков, — мне не удавалось видеть (после «Бурлаков» г. Релина) ни на одной картине столь типичных, безыскусственно-правдивых, точно живых, истинно мужских лиц».

Как справедливо замечает автор книги, «Тема «художники-передвижки» — бесконечна», однако в 1890-е мастер ощутил кризис и отказался от основ художественной системы 1870–1880-х гг. — от «критического направления», столь принципиального для членов ТПХВ. Впоследствии его интерес обращён к темам литературы: «Чтение «Крейцеровой сонаты» Л.Н. Толстого (Новые истины)» (1893) — с большим сходством изображены И. Мечников, Н. Ге и В. Стасов; «Мицкевич в салоне Зинаиды Волконской» (1897–1907) — Пушкин, Грибоедов и другие гости княгини слушают декламацию Адама Мицкевича. Осенью 1826 г. Пушкин рад был снова влиться в круговорот московской жизни, только что вернувшись из ссылки в Михайловском. Именно ему художник посвятил картину, но сюжет для неё из целого ряда прямых (например, 25-летие Царского сельского лицей, где Пушкин читал стихотворение «Была пора: наш праздник молодой...») — выбрал обходной, чтобы не акцентировать интерес публики на том, что одним из лицейцев и товарищем великого поэта был его дальний родственник Павел Мясоедов.

Книга весьма подробно, со множеством фактических деталей рассказывает не только о работе Григория Мясоедова, но и о его жизни — круге общения, принципах, устремлениях. И сквозь жанр творческих исканий прослеживается характер героя — человека талантливому, сильного и благородного.

От историзма Мясоедов до конца дней не отказывался (серия картин, посвящённых обороне Севастополя 1850-е, созданная в 1870-е, или «Семья Годунова» — 1896), но в большей степени его внимание привлекал бытовой жанр, в частности, деревенская жизнь в её социальном аспекте. В крестьянах художник нашёл разнообразие характеров, мудрость и душевную красоту. И в отличие от работ других передвижников у Мясоедова нет натурализма и страдания обездоленных и униженных, но есть их христианское терпение и безропотность. Пожалуй, лишь картина «Земство ободает», показывая в одном пространстве контраст бедности и богатства, через приём сравнения даёт зрителю

Хворостов А.С. Григорий Мясоедов. — М.: АРТ-РОДИК, 2012. — 96 с., ил. — 3000 экз.

КАЗУС

«Дорогой длинною» в плену у Маккартни

На официальном сайте британского поп-музыканта Пола Маккартни вечером 22 мая было опубликовано его письмо к судье из Пермского края, где отбывает наказание одна из российских панк-певиц, устроивших дебош в московском храме Христа Спасителя в 2012 году. В обращении британца содержится просьба об её освобождении из-под стражи. В тот же день в твиттере активистов группы «Война» была выложена фотография самого письма, датированного 20 мая.

Послание написано от руки и по-английски, что странно, ведь государственным языком Российской Федерации по-прежнему остаётся русский. Видимо, миллиардер Маккартни поспешил потратиться на переводчика, хотя сейчас в Лондоне русских гораздо больше, чем англичан в Москве. В своём письме он апеллирует к «великой традиции справедливости, которой известны русские люди». Иными словами, экс-битл ставит справедливость выше закона.

Готов применить этот критерий мистера Маккартни — справедливости выше закона — к нему самому. С этой целью мною было написано, естественно, по-русски, и отправлено ему следующее письмо:

«Уважаемый господин Маккартни!

В связи с Вашим публичным призывом к российскому судье от 20.05.13 обращаюсь к Вам, как человеку с повышенным чувством спра-

Борис Фомин

ведливости, с убедительной просьбой отказаться от мировых прав на русскую песню «Дорогой длинною», более известную на Западе под англоязычным названием Those were the days.

Как известно, права на эту песню (музыку и текст) Вы полностью выкупили у Юджина Раскина в 1965 году. Но американец, убедивший Вас в том, что автором этой песни является именно он, ввёл Вас в заблуждение. Попросту обманул. На самом деле подлинными авторами романса «Дорогой длинною» являются два русских таланта: композитор Борис Иванович Фомин (1900–1948) и поэт Константин Николаевич Подревский (1888–1930). Песня была написана ими в Москве ещё в 1924 году. В то время когда романс уже пелся в советской России и странах русского рассеяния, продавшему его Вам американскому правообладателю не исполнилось и 15 лет.

«Дорогой длинною» звучала в России и русских эмигрантских ресторанах Парижа, Берлина, Белграда, Праги, Харбина, Шанхая, Нью-Йорка и других городов мира на русском языке в 1920–1950-е годы. Людмила Лопато исполнила «Дорогой длинною» в британском фильме «Невиновные в Париже» (Innocents in Paris) ещё в 1953 году. Суперзвезда киноэкрана Мария Шелл первая запела романс по-английски в американском фильме «Братья Карамазовы» (The Brothers Karamazov) в 1958 году. Всё это происходило задолго до того, как Юджин Раскин присвоил себе авторские права на

Пол Маккартни

русскую песню «Дорогой длинною» (Those were the days).

Новый виток популярности этого поистине народного романса в СССР связан с творчеством российской певицы Нани Бреговалде, блистательно исполнившей его в 1967 году. На год ранее Вашей протезде Мэри Холкин, так и не ставшей поп-звездой.

«Дорогой длинною» является любимой песней нескольких поколений во многих странах мира, но остаётся камнем преткновения в шоу-бизнесе. Очередной скандал произошёл в 1998 году. Тогда на пике своей популярности российская поп-группа «На-на» решила покорить мир всего-навсего одной песней «Дорогой длинною», спетой на нескольких языках и в различных стилях. Однако уже записанный ими альбом по настоянию Ваших адвокатов было запрещено продавать в Европе. Продюсер группы «На-на» Бари Алибасов попытался было инициировать в 2010 году процесс по признанию прав на всемирно знаменитый романс за Россией, но ничего не добился.

Господин Маккартни, «Дорогой длинною» (Those were the days), исключительные мировые права на которую принадлежат Вам, изначально являются русской песней. И при этом она давно уже стала всемирным общественным достоянием. Её поют на более чем тридцати языках мира на всех континентах. Обоих её авторов давно уже нет в живых, но их песня продолжает жить и согревать сердца людей.

Прошу и умоляю Вас, господин Маккартни, ради справедливости, пример которой Вы показали в своём письме российскому судье, публично откажитесь от мировых прав на «Дорогой длинною» (Those were the days) в год 65-летия со дня смерти композитора Бориса Фомина, 125-летия со дня рождения поэта Константина Подревского и в преддверии 90-летия самой песни. Вы человек не только богатый, но и щедрый, известный своей благотворительностью. Сделайте праведный поступок — освободите пленённую русскую песню. Это будет акт и пример высшей справедливости и истинного благородства».

Со дня отправки этого письма прошло уже немало времени, но ответа от мистера Маккартни до сих пор нет. Поэтому мне приходится использовать страницы «Литературной газеты», продающейся в Лондоне, чтобы донести просьбу не только меня одного, но и миллионов поклонников русского романса, освободить русскую песню «Дорогой длинною» из плена исключительных мировых прав.

Александр ЗНАТНОВ

ФИЛОСОФСКИЕ БЕСЕДЫ

О романтизме

Романтизм — это «Гимны к ночи» Новалиса, потрясённого смертью любимой девушки. Всё случайно, хотя для всего есть причина. Всё в мире тленно, только сон длится вечно. В ночи затерянный человек не может однажды не спросить себя: неужели наступающее утро неотвратимо? Неужели вечен гнёт земного?

Человек — это не кукла с электронными мозгами, которую боги дергают за ниточки. Человек сам должен построить модель своего поведения. Если цели его действий согласуются со средствами достижения этих целей, то человека можно назвать прагматиком, рационалистом. Если же оправдание цели находится в самой цели, то человек этот предаётся перед нами как романтик, как тот, кто может спуститься в бездну мира, переживая присутствие непознанного, таинственного, невозможного. Первым философским романтиком был, как ни странно, Платон.

НЕИСТОВЫЕ Вот, говорит Платон, перед человеком стоит выбор: кому стоит отдать предпочтение — влюблённому в него или невлюблённому? Невлюблённый рассудителен, трезв. Влюблённый же безумствует, впадая в неистовства.

Согласно Платону, неистовства предпочтительнее рассудительности. Неистовства — от бога, рассудительность — свойство человеческое. У Платона романтический взгляд на человека, ибо он полагает, что каждый человек должен петь для самого себя очаровывающие его песни. Нельзя, чтобы человека очаровывало наличие бытия, полезные вещи, ибо вещи — всего лишь тени идей. Человек может существовать до тех пор, пока он будет петь себе такие песни, ибо этим пением создаётся мир, в котором он может жить как человек, то есть создаётся мир, который человек понимает.

ЧЕЛОВЕК-НОЧЬ При подготовке лекций 1805—1806 гг. Гегель писал: «Человек есть эта ночь, это пустое Ничто, которое целиком содержится в своей нераздельной простоте (Einfachheit): богатство бесконечного множества представлений, образов, ни один из которых не ведёт прямо к духу, образов, которые существуют лишь в данный момент (gegenwartig). Здесь существует именно ночь, внутренне-или-интимное (Innere) Природы: — чистое личное-Я. Оно распространяет ночь повсюду, наполняя её своими фантазмагорическими образами: здесь вдруг возникает окровавленная голова, там — другое видение (Gestalt); потом эти призраки также внезапно исчезают».

Почему человек есть ночь, а не день? Почему романтики характеризуют человека как нечто тёмное, сумеречное? Потому что ночь — это царство образов, а образы — это не вещи, не предметы. У них нет чётких границ, нет локализации в пространстве. У них есть только локализация в восприятии. Образы отсылают не к внешней реальности, а к грёзам человека. Пробуждение же от грёз обычно связывают с языком, с сознанием. Воображение извлекает предмет всегда вместе с его окружением. Рассудок как бы вырезает предмет из пространства, изолирует его от окружения. Грезящий человек не может отличить себя от бодрствующего. Бодрствующий же отличает себя от грезящего, потому что у него есть понятие об истине.

ДЕНЬ И НОЧЬ Днём всем нам нужно говорить на языке истины, ночью можно грезить. День — это всегда какая-то *чтойность*, какая-то определённая. Днём вещи выходят на первый план. Ночью на первый план выходит наша самость, стирающая границы между вещами. Ночь пуста, неопределённая. Вот эту пустоту ночи и заполняют наши образы и мечты. Но эти образы, в отличие от вещей, существуют лишь в данный момент, который, в свою очередь, неуклонно стремится к нулю. И поэтому человеческие фантазии быстро исчезают, лопаются как пузыри. В каждый следующий момент они перестают быть.

Человек — это ночь природы. Почему? Потому что человек — это отрицание природы, ибо его сущность, существующая как наличное бытие, скрыта во мраке знания. Более того, человек есть отрицание самого себя. Он есть то, что он никогда не есть. И эту ночь наше Я распространяет повсюду. «Именно эту ночь», — пишет Гегель, — можно увидеть, если взглянуть человеку в глаза: (тогда взгляд погружается) в ночь, она становится ужасной (furchtbar), (тогда) перед нами предстаёт... ночь мира».

С эстетической точки зрения романтизм закончился в первой половине XX века.

ЗИЯНИЕ БОГА «Петь — для чего?» — поставил вопрос Хайдеггер, комментируя элегию «Хлеб и вино» Гёльдерлина. Ведь если богов нет, а Христос умер, то это значит, что день человека закончился. Люди стали реалистами и перестали петь себе метафизические песни. Вечер мира склонился к ночи. «Ночь мира», — говорит Хайдеггер, — ширит свой мрак». Это время мира определено неприходом, зиянием бога.

Что означает зияние бога? То, что не бог собирает вокруг себя людей и вещи, а обстоятельства. Не он ладит мировую историю, а случай. И зияние божественного угасло в мировой истории. «Ночное время — скудное время... Оно, — продолжает рассуждать Хайдеггер, — уже столь скудно, что больше не в состоянии заметить зияние бога как зияние». Вместе с этим зиянием из мира исчезает и дно, на котором он стоит. Времени мира, у которого нет дна, ничего не остаётся, как висеть над бездной. Во времена мировой ночи нужно испытать и выдержать бездонность мира, но для этого необходимо, чтобы были такие люди, которые бы спустились в бездну. Нужны романтики.

ЗИЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА Романтики — для чего? Чем лучше становится социум, тем хуже становится человек. Чем меньше в нём самоаффектации, тем больше он уподобляется разумной машине. Романтики для того, чтобы петь свои аутистические песни, чтобы этим пением в мире длилось человеческое.

Зияние человеческого в человеке определяется сегодня как перспектива трансгуманизма, как неуклонное приближение эпохи пост-человека. Эту эпоху приближает, например, философское убеждение в том, что мысль может мыслиться вне связи с человеком. Сама по себе. Под знаком этой мысли создаются искусственный интеллект, машины мысли. Рассматривая язык вне связи с тем, что говорит человек, мы создаём языковые машины, которые не пересекаются с сознанием. Мы пытаемся конструировать образы вне зависимости от того факта, что воображает только одно существо в мире, называемое человеком. Мы хотим найти алгоритм творчества и заставить творить машины, полагая, что творит мозг, а не человек.

ТЕРРИТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО Человек — не робот. Его нельзя заменить говорящим компьютером. В каждом из нас ещё живо то, что объединяет нас с художниками палеолита. Нас объединяет с ними не ум, ибо ум объединяет нас с машинами, тогда же как человек изначально рождается художником-безумцем. Нас объединяет с ними не язык, ибо в палеолите у них ещё не было языка. Нас объединяет с ними не интеллект, ибо интеллект объединяет нас с роботами. Нас объединяет с ними не культура, ибо культура есть у животных. Нас объединяют продолжающиеся взрываться галлюцинации. Нас объединяют с ними эмоции, то есть открывшаяся в результате взрыва иллюзий возможность быть причиной реальности объектов своих видений. Мы единственные во всём мире можем воздействовать на себя при помощи образов взорвавшихся галлюцинаций, ибо сознание у каждого из нас и есть не что иное, как эти образы.

Наши эмоции и наши чувства как раз и являются той последней оставшейся в нас территорией человеческого, зияние которого будет свидетельствовать о наступившей ночи мира. Этот скудный остаток человеческого существования хочет забрать у нас XXI век. Быть романтиком в XXI веке значит защищать эту территорию вопреки всему фактическому, вопреки логике, полагаясь на силу абсурда.

Фёдор ГИРЕНКО, профессор философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

ДРАМАТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА

«Лекарство не для всех, а только для вас»

«По абсолютным масштабам расходов на науку мы входим в десятку ведущих стран, — сообщил недавно министр образования и науки Дмитрий Ливанов, — ...но пока мы ещё не заточены на получение значимых конкурентоспособных результатов». Так как же «заточить» учёных на получение этих самых результатов? Об этом разговор с вице-президентом РАМН, директором НИИ биомедицинской химии им. В.Н. Ореховича, доктором биологических наук, профессором Александром АРЧАКОВЫМ.

— Действительно, ассигнования из федерального бюджета на фундаментальные научные исследования РАН и её региональных отделений увеличены. Если в минувшем году они составили 52 330 млн. рублей, то в нынешнем должны превысить 68 287 млн., а к 2020-му достигнуть 93 352 млн.

Президент утвердил восемь приоритетных направлений и перечень технологий из 27 пунктов. Среди них геномные, протеомные и постгеномные технологии, клеточные, нано-, биоинформационные, биоинженерия и т.д. Но... подобные программы фундаментальных исследований создаются и для высших учебных заведений, научно-исследовательских центров. «Фундаментализация» становится как бы «всемирной». И вот здесь-то и возникает вопрос: хорошо это или не очень? Традиционно фундаментальная наука была прерогативой академий, теперь, согласно новым вехам, обязательна для всех. Во что это выльется? В какие деньги?.. Никто не подсчитывал. Всё это чем-то напоминает не столь давнюю историю, когда в китайских деревнях пытались наладить массовую выплавку металла...

— Что ещё вас настораживает?

— Вот документ из утренней почты — очередная программа стратегического развития научного учреждения. Адресаты — директора научных учреждений, подведомственных Российской академии медицинских наук. Предлагается срочно заполнить десять разделов плюс «форму экспертного заключения». На 40 страницах (оговорено: не более!) предлагается дать общую характеристику развития научного учреждения, его стратегическую цель и задачи, приоритетные направления, основные проекты, обеспечивающие развитие, сроки реализации и финансирования, ожидаемые результаты. Не забыть риски, дорожная карта, мониторинг достижения результатов и эффективности реализации программы...

Документ рождён в недрах бывшего Минздравсоцразвития и нынешнего Минобрнауки. Перед нами беспардонная уверенность, что учёному нечем заниматься, кроме как плодить ненужные бумаги. Огромный документооборот, который невозможно осмыслить. Вспору пожалеть леса: могли бы украсить природу, но пошли под топор, на бумагу.

Парадоксальная ситуация: российских учёных уже давно оценили в международном научном сообществе. Все в мире знают, сколько мы «стоим». Все, кроме нас самих. В каждом министерстве, в государственных академиях множатся свои способы оценки нашего труда. И далеко не безобидные. К примеру,

появляются такие критерии, как участие в исследовательской работе научных сотрудников до 30 лет...

В мире действуют пять общепринятых критериев: общее число публикаций, общее число цитирований, импакт-фактор — показатель важности научного журнала, максимальное цитирование одной работы, индекс Хирша. О последнем, пожалуй, стоит сказать отдельно. Этот индекс, предложенный аме-

МИР-ТАСС

риканским физиком Хорхе Хиршем, основан на учёте числа публикаций исследователя и числа цитирований этих публикаций. Сегодня это один из основных критериев оценки эффективности и учёных, и научных коллективов. Наши же ведомства считают, что в России не обойтись без 15–20 критериев.

Среди самых популярных — количество молодых участников. В СССР молодым учёным считался человек до 33 лет, потом до 35 лет, теперь — до 39... Но что значит — молодой учёный? Либо человек поглощён наукой, либо он далёк от неё. Трудно представить, чтобы в США или во Франции ставили условие: в 30 лет — учёный, а в 40 — уже нет... За рубежом таких критериев попросту не существует. При чём тут возраст? Кто будет завоевывать междоусобные показатели — тот же индекс Хирша?... Их заслуживают с возрастом. Разумеется, обновление кадров необходимо, так начните нормально финансировать — и в науку придёт талантливая молодёжь.

В стране провозглашён курс на инновационные подходы. В том числе и в науке. Однако откроем Оксфордский толковый словарь. «Инновация — любой новый подход к конструированию, производству или сбыту товара, в результате чего инноватор или его компания получают преимущество перед конкурентами». Иными словами, речь идёт о стремлении превратить научные познания в деньги. Всё же ничего, но при хорошем менеджменте их можно получить и при отсутствии научных знаний... Из воздуха.

Происходит небезобидная подмена понятий. «Определяйте значения слов», — советовал Александр Сергеевич Пушкин, — и вы избавите свет от половины его заблуждений». Должна ли наука бросать все силы на превращение научных знаний в деньги? Ради модного лозунга создавать сплошные инновационные научные подразделения?

— Александр Иванович, как отражается нынешнее состояние фундаментальных исследований на здравоохранении?

«Геном человека». Это сразу нас отбросило на обочину. Теперь пытаемся наверстать упущенное, активно участвуем в программе «Протеом человека». Есть намерение подключиться к реализации американского проекта «Геном для медицины», международного ракового проекта.

— Решением президиума РАМН в стране создан первый Центр персонализированной медицины. Чем он будет заниматься?

— Речь идёт о коренных преобразованиях всей системы отечественного здравоохранения. В третье тысячелетие человечество вступило, реализовав самый крупный в истории международный биологический проект «Геном человека». В наших руках появилась научная информация об индивидуальных особенностях пациента, характере возникновения заболевания, реакции больного на лечение. За этим — возможность предсказать на основе геномных данных вероятность появления недуга, а значит, и предпринять упреждающие меры. Привычный клинический подход сменяется персонализированной тактикой диагностики и лечения, индивидуальным подбором лекарств и его дозы.

Проблема сверхсложная, ибо затрагивает интересы такой огромной империи, как производство фармацевтических изделий, приносящее миллиардные доходы. В США, Японии, ряде европейских стран уже развёрнуто создание протоколов персонализированной медицины социально значимых заболеваний, идёт активное внедрение их в каждодневную практику. Здесь с пониманием воспринимают слоган: «Лекарство не для всех, а только для вас».

— Александр Иванович, каков вклад российских учёных в масштабный международный проект — «Протеом человека»?

— Белковый набор — «зеркало» динамичного процесса жизни клетки. Являясь органичной частью персонализированной медицины, протеомика предлагает точные биомаркеры для выяснения действия лекарств с учётом индивидуальных особенностей человека. В этой области мы пионеры. Работаем — и небезуспешно — над созданием протеомной карты, в первую очередь карты белков плазмы крови и печени. Используя сверхчувствительные детекторы белков, рассчитываем получить многообещающие результаты при исследованиях злокачественных опухолей.

Многое ждём от создания системы криобанков — хранилищ при низких температурах биологического материала. Если удастся сохранить образцы плазмы крови, препаратов ДНК, тканей в разные периоды жизни человека, его стволовые клетки, то медики получат уникальную возможность применить их для формирования новых прогностических биомаркеров заболеваний.

— Вы причисляете себя к оптимистам или пессимистам?

— У норвежского полярного исследователя Фритьофа Нансена был такой девиз: «Трудное — это то, что может быть сделано немедленно, невозможное немного больше времени требует».

Фундаментальная наука — это и есть невозможное...

Беседы вел

Михаил ГЛУХОВСКИЙ

КНИЖНЫЙ РЯД

Документальная сага

Должно быть, очень увлекательно писать историю своей семьи, отыскивая в совершенно неведомых тебе людях, живших лет двести назад, поступки, черты и логику характера, не понаслышке тебе знакомые. Семья чрезвычайно разветвлённая, со сложными степенями родства, включающая разные сословия и виды деятельности: офицеры, педагоги, купцы, поэты, моряки, учёные, инженеры, литераторы, распространившиеся от Парижа до Тюмени и от Петербурга до Владивостока, — не семья, а род. Всё это богатство досталось человеку бережливому и уважительному к памяти прошлого.

А. Колмогоров, правнук главной героини романа, с интересом наблюдает, как влетают нити его рода в общую ткань истории России XIX и XX веков. Осторожно комментирует опрочерченные шаги своих предков. Перемекает этнографические изыскания о жизни сибирских ко-

жевеников с похождениями павловской институтки, письма с фронта Русско-японской войны — театральные рецензии, стихи Гумилёва — дневниками сочинской гимназистки. Главная фигура, вокруг которой завихряется повествование, конечно, «неистовая Надежда», дама пылкая, деятельная, талантливая и бесстрашная — известная когда-то писательница Надежда Лухманова. Она скрывала свой год рождения до того успешно, что ни энциклопедии, ни литературные словари, ни даже некрологи не могли внести в этот факт ясность. Уличённая в супружеской измене, утратив право на повторный церковный брак, с помощью любящих её мужчин растила четверых «незаконных» детей и помогла им из скудных средств до последнего своего дня. Не обладая выдающимся литературным талантом, была наделена лёгким пером, наблюдательностью и чёт-

костью мысли — и имя её настолько было на слуху, что его можно встретить в письмах Чехова и Л. Толстого. Неутомимую работоспособность стимулировала постоянная материальная нужда — несчастный случай, когда женщина, рождённая в середине позапрошлого века, жила исключительно собственным интеллектуальным трудом: сперва уроки, переводы, потом журналистика, лекции, романы, пьесы... А под конец бурной жизни — участие в Русско-японской войне.

Столичная литературная дама, не первой и не второй уже молодости (Лухмановой за 60!), через всю Россию отправляется на фронт сестрой милосердия. Испупление беспутной юности? Любопытно? Жажда самоотверженного служения? И там, как в романе, у неё случается встреча с сыном офицером... По окончании войны Лухманова ещё два

Александр Колмогоров. **Мне доставшееся:** Семейные хроники Надежды Лухмановой. — М.: Аграф, 2013. — 464 с. — 2000 экз.

додали состояние своих отцов — они наследовали характер матери, страстный, увлекающийся, стойкий в испытаниях и в избранном деле. Носившие фамилии Лухмановых, Адамович, Колмогоровых, Массен и множество других, они «ни единого удара не оттрупили от себя»: кто-то оказался в 1920 году в эмиграции во главе Сводного кадетского корпуса, кто-то был расстрелян в 37-м; барышни занимались ритмической гимнастикой и актёрским ремеслом, заводили поэтические романы или становились примерными жёнами; многие носили имя Надежда, но судьбу Н.А. Лухмановой не повторили ни одна.

Книга А.Г. Колмогорова снабжена солидным справочным аппаратом и фрагментами родословных главных героев. Документальное повествование могло бы стать основой исторического сериала — семейной саги. Возможно, кинематографисты обратят на эту книгу своё драгоценное внимание?!

Дети Надежды Александровны Лухмановой не насле-

КАРИНА ЗУРАБОВА

ТЕЛЕИСТОРИЯ

Преодолевающая границы

В программе «Прямой эфир» пытались разобраться, кто и зачем организовал полёт Матиаса Руста

Если, к примеру, убьют человека, а совершившего это преступление найдут спустя двадцать пять лет, то убийцу, скорее всего, осудят. А вот государство такой привилегии не имеет, умерла так умерла. Исковая давность истекает сразу, как только поднят новый флаг. Сообщение в утренних новостях, что химического оружия не нашли, прозвучит как курьёзный случай с обменом детей в роддоме, нуда путаница случается, чего же теперь искать виноватых.

Но это, если Ирак, Ливия, Сирия, а что же с Советским Союзом?.. Да, ничего, почти такая же история. Чуть более громоздкая — перепутали не двух младенцев, а сразу всех детей поголовно, скажем, человек сто... Н-да? Сто, говорите? И что, вот так взяли и всех перепутали? Ни одна семья не получила свою кровинушку? Почему сразу «диверсия»? Досадное стечение обстоятельств, такое бывает, заведующая на пенсии, нянечек не найти, хватит звонить, отрывать людей от работы... В принципе, конечно, можно и разобраться, завести сто уголовных дел, сделать триста генетических экспертиз, но что это даст? Кто-то станет обмениваться на старости лет двадцатипятилетними дядями и тётьями?..

8 декабря 1987 года Михаил Горбачёв и Рональд Рейган подписали договор о ликвидации ракет средней и малой дальности (РСМД), который многие специалисты посчитали капитуляцией СССР в холодной войне.

31 мая 1987 года президиум Верховного Совета СССР освободил от обязанностей министра обороны маршала Советского Союза Сергея Соколова, который был главным противником подписания договора РСМД.

29 мая 1987 года Михаил Горбачёв выступил на заседании Политбюро ЦК: «Произошло событие, которое по своим политическим последствиям превосходит всё то, что было в прошлом... Речь идёт об утере веры народа в нашу армию, в то, ради чего он пошёл на многие жертвы. Нанесён удар по политическому руководству страны, его авторитету».

«28 мая 1987 г. в районе города Кохтла-Ярве воздушное пространство Советского Союза нарушил легкомоторный спортивный самолёт, пилотируемый гражданином ФРГ М. Рустом. Полёт самолёта над территорией СССР не был пресечён, и он совершил посадку в Москве...» (газета «Правда»).

Недавняя программа «Прямой эфир» была посвящена Матиасу Русту, он стал гостем студии на канале «Россия». В течение сорока минут зрителю рассказывали о событиях четвертьвековой давности. Журналисты, политики, военные свидетельствовали — это была злокозненная операция иностранных и советских спецслужб, в которой участвовало высшее руководство СССР. Главная цель операции — дискредитировать и обезглавить Министерство обороны (по результатам разбора полёта Руст уволили несколько десятков крупных военачальников), создав тем самым условия к подписанию договора РСМД.

Однако кроме сугубо военных задач разговорчики двигались к глобальной цели — укоренить в сознании народа идею о нежизнеспособности существующей советской системы. Пафосная фраза Горбачёва «Речь идёт об утере веры народа в нашу армию, в то, ради чего он пошёл на многие жертвы...» была растиражирована СМИ (местными и зарубежными) в разнообразных жанровых интерпретациях и наверняка без помощи спецслужб вошла в анекдоты.

Утверждалось, что ПВО оказалась недееспособной и пропустила нарушителя, да ещё и в День пограничника, что придавало событию дополнительный комизм. Однако сейчас ясно, что Матиас Руст вместе с его легкомоторным самолётом отследивался с момента пересечения границы, мог быть уничтожен множеством раз и только отсутствие приказа сверху спасло ему жизнь.

В передаче «Прямой эфир» было сказано, что, оказывается, Руст приземлился в районе Старой Руссы для дозаправки, что на полднёте к Красной площади были заранее срезаны электропровода, чтобы упростить посадку немецкому самолёту, но самыми впечатляющими оказались воспоминания генерала Ивашова. Когда речь шла о том, что Руст двигался по чётко спланированному маршруту, учителям особенностями советской ПВО (как раз по стыкам зон слежения), Леонид Григорьевич поведал следующую историю. В марте 87-го года Горбачёв вызвал к себе министра обороны Соколова для доклада, а после попросил маршала оставить ему карты ПВО европейской части России. Ивашов, работавший тогда начальником аппарата оборонного ведомства, попытался выяснить судьбу секретных карт, получить подпись генсека об их изъятии, поехал в Кремль, но там Михаил Сергеевич только пожимал плечами, крутил головой,

ищите, мол, не знаю, куда делись, где-то здесь валяются, но секретные документы так и не нашлись...

И всё же самым интересным в связи с этим выпуском «Прямого эфира» являются даже не изложенные факты, а отсутствие какого-либо общественного резонанса. Феномен какой-то: в море упала огромная скала и исчезла под водой, не образовав ни волны, ни мелких брызг.

Что же могло произойти по следам расследования? Наверное, юристы, соратники Михаила Горбачёва, да и он сам, должны были выступить с заявлением, опровергающим изложенные в передаче суждения. Следственный комитет должен

зачин на борту. Посмотрите, вот он сидит в студии, постаревший, с политкорректной улыбкой финансового аналитика. Прежде чем стать таковым он побывал в германской тюрьме (чуть не зарезал девушку, которая не согласилась пойти на свидание), долго искал путь к себе, нашёл его в индуизме, путешествовал, играл на клептоманил... Конечно, он не сам придумал всё это в 87-м, конечно, его использовали втёмную. Впрочем, как и всю Европу.

Итак, плюрализм, когда всякое явление рассматривается с разных точек зрения... Плюрализм нужен, чтоб избавиться от стереотипов, освободить рабов от внедрённых в его сознание догм. Следует усилить позицию адвоката, да, убит, но по какой причине? Давайте поговорим о детстве обвиняемого, зовите свидетеля, который расскажет, как прекрасно вышивал мальчик гладью.

Плюрализм избавит от догм, а заодно лишит ценностей, принципов, прочной гражданской и нравственной позиции, потому что на дворе полная свобода, а значит, живи, сомневайся во всём. Ничего нельзя рассматривать безальтернативно, всё относительно. Позвать сюда кого-нибудь с другой точкой зрения! Что значит, не можете ничего найти, ищите!. Приводят заморыша, справки из диспансера не спрашивают, и вот он не видит ничего страшного в ищете, и прямо сейчас подробно объяснит почему...

Таков, кстати, телевизионный принцип организации ток-шоу, хотя, например, в программе «Прямой эфир» и эксперты, и свидетели, и зал были единодушны в своей оценке миссии Руста — заговор и спецоперация. Но как обойтись без плюрализма?! И он в программе, конечно, наличествовал. В роли плюралистического элемента выступал нежный ведущий с репризами типа «Руст снова прилетел», да и просто взятая им отстранённо-легкомысленная нота, игривость, фальшивая заинтересованность, позёрство — это тоже, по сути, нечто альтернативное. Вы тут всерьёз пылко обсуждаете, как уничтожилась Родина, а я снижаю пафос подтанцовочкой и кривляюсь, да протыкаю меня учителя Школы-студии МХАТ, выпускником которой я, Корчевников, являюсь. И приглашает «свидетеля» Стефановича, режиссёра музыкальных фильмов, который где-то, когда-то краем уха слышал, что Руст был якобы влюблён в советскую манекенщицу и именно к ней полетел, нарушая границы.

Вот посмотрите такое и хочется увидеть что-нибудь догматическое, манихейское, безальтернативное, чтоб собрание коммунистов дуло в одну дуду, группа консерваторов, перебивая друг друга, сообща доказывала конкретную мысль, чётко определяя, где добро, а где зло, где свет, где тьма. Да и пусть компания либералов сольётся в хоре безальтернативной проповеди ценностей плюрализма... Хотя, нет, последний пример с либералами неудачный, потому что они и так постоянно собираются то тут, то там, чтоб устроить очередную междусобойчик.

Олег ПУХАНЦЕВ

ВАДИМ ПОПОВ

ТЕЛЕБРЮЗГА

Эфирное шатание «звёзд»

Телевизионное Зазеркалье всё больше и больше заселяется персонажами, по облику сливающимися с обитателями «Кривого зеркала», «Городка», давнего «Осторожно, модерн!»...

Зачем-то понадобилось именно в кулирном шоу разбитное жеманство Наташи Королёвой, а оживляя её мамы-соведущей не даёт забыть, какие они, травести на пенсии. Видно, слишком узка тропа на эстраду, добирают телекулинаруй. На Первом канале свобода и справедливость распространяются Андреем Макаровым, однако расплывские ужимки бывшего адвоката заставляют сомневаться в искренности его намерений. Но телеклоны ещё и норовят переключать за рамки отведённого лично им «поля чудес» и заполнять другие поляны!

Продюсеры Первого, как тот дед Шукарь корову, надули маргинальную «режиссёрскую индивидуальность» Валерий Гай Германики. И далее эта дива в макияже утопленницы на «Культуре» не только выявила свой истинный уровень как «ретроградо» и «консервативо» итальянского выпуска «Полиглот», но уже и пугает детей, жажущих задать «Сто вопросов взрослому» (ТВ Центр). Штатная теледива «Без комплексов» повалилась на общественно-политические ток-шоу и на базарно-агрессивной «подкач» учит умораду православных батюшек.

От матрёшек не отстают и новобранцы. Сама, будучи неопровержимой улычкой падения интеллектуального уровня ТВ, недавно и Света из Иванова заторопилась жить, то явившись невестой на шоу «Давай поженимся!», то в толпе медийных персон сияя в воду с «Вышки». Из каких бы соображений Н(аше)Т(юрное)В(идео) ни прельял именно эту особу как «Луч света», на территории «чужих» шоу и для Светы также всё выглядит похмельем в чужом пире. Как не забыть и её старшего друга, давно погулявшего по «разговорным» программам стилиста Сергея Зверева, блистающего индустриальной раскраской шёк над кукольными губками. И Свете, и ему, скорее, полезнее бы была дорога на «Модный приговор» или программу о здоровье, где бы их поднатаскали, как «более лучше» выгладеть, да и литературным произношением наконец овладеть. Да вот беда: и там учат жить многие знатоки имиджа, моды и стили, сами будто из паноптикума.

Чтобы не перепутать, «кто больше», телезрителям для закалки психики пора срочно перечитывать повести-сказки «Корольство кривых зеркал» и «Дельемино в стране лжецов».

ЛЮБОВЬ ГЕРАСИМОВА,
НОВОСИБИРСК

ТЕЛЕКНИГА

Миссия — репортёр

Дегтярь М.Б.
Репортёр. — М.:
Время, 2013. — 448 с.:
ил. — («Документальный роман»). — 1500 экз.

Документальный роман известного тележурналиста, лауреата множества российских и международных конкурсов, академика ТЭФИ и четырёхжды лауреата этой телевизионной премии Михаила Дегтяря будет интересен не только коллегам, но и, полагаю, всем. Повествование шокирующей, безудержной, обезоруживающей искренности. Конечно, оно не только о телевидении и его людях (здесь как раз автор себя сдерживает ввиду пресловутой корпоративной солидарности), оно — о жизни, о себе, о семье, о людях, встретившихся на пути к телевизионному Олимпу, о тех, кто восхитил, возмутил, удивил... О любви к поэзии, кино, людям, городам и странам. О времени, которое было катастрофическим для СССР и России, но чрезвычайно благоприятным для телевидения и его деятелей.

В предисловии автор пишет: «Более чем за двадцать лет работы репортёром я увидел столько, что обычноному человеку на это и ста лет не хватит. Я побывал более чем в ста странах, оказывался в самой гуще последних заметных событий в нашей стране, брал интервью у президентов и премьер-министров, висел на скалах, всплывал с шестиметровой глубины, лежал в засаде, пил яд и кровь кобры, ел живых личинок и только что убитых скорпионов, соблазнял монахинь, снимал в женских банях, раздевался в кадре догола, ломал руки, водил самолёты, добывал золото, играл в хоккей, ночевал в цыганских

таборах, лечился от укусов обезьян и тропических медуз, поднимался к жерлам вулканов, ловил крабов, готовил в кадре десятки блюд мировой кухни, ломал кулаком доски, боролся на татами...»

Звучит почти как «Я входил вместо дикого зверя в клетку...», но то, что для поэта — образ, для Дегтяря — реальность, пережитое, снятое на плёнку и описанное в книге, повторяю, с отважной, подчас саморазоблачительной откровенностью. Себя автор документального романа не щадил и не щадит. Вряд ли кто-то из коллег решится на такое.

Для Михаила не только 90-е — лихие, но и 80-е и все предыдущие годы его жизни. Сын фронтовика, участника Парада Победы 45-го года, он родился на Дальнем Востоке, жил в Крыму, куда переехала семья, учился в симферопольской школе, был неизлечимым зайкой, никто из врачей не мог ему помочь — юный Дегтярь сделал невозможное, преодолел этот недуг самостоятельно. Занимался фехтованием, стал кандидатом в мастера спорта, поступил в Ленинградский институт железнодорожного транспорта, распределение получил в Баку. Ввиду обнаружившегося, но ещё не расцветшего в полной мере авантюрного склада характера и неосознанной пока тяги к кино и ТВ познакомился и подружился с Григорием Гурвичем, Юлием Гусманом, Рустамом и Максудом Ибрагимбековыми, начал участвовать в комсомольско-молодёжной жизни Баку и печататься в бакинских газетах. С четвёртого захода поступил на сценарный факультет ВГИКа (заочное отделение). Вернувшись в Симферополь, стал корреспондентом «Комсомольской правды», вёл, как тогда говорили, разгульный образ жизни и не без хвастовства, но удивительно весело описал «трехи журналистской молодости» (к сожалению, ради «правды жизни», часто

1990 год. Б. Ельцин в «Комсомолке». С микрофоном М. Дегтярь

цитируя обыванную лексику своих современников)... Детям до 18 лет я бы эту книгу не рекомендовал, дети, не берите с Михаила Борисовича пример (да вам и не удастся, для этого нужен особый физический и душевный склад). Сколько в этой книге выпито с самыми замечательными людьми самых разнообразных напитков, марки которых всегда подробно указываются, сколько одержано побед на личном фронте (имена «победителей») Дегтярь благодарно не называет, да разве всех и упомянуть!). И это буйство плоти и творческой энергии происходило, страшно сказать, в застойное брежневское время!

Перестройку Михаил Борисович встретил во всеоружии. Когда ТВ стало

АЛЕКСАНДР КОНДРАШОВ

ПРЕМЬЕРА

Ускользающая красота

«Сестра моя, Сталина, померла этой осенью... И я скоро, наверное...» — актриса Маргарита Юрьева и в жизни говорит о себе примерно то же: «Что-то зажилась я». Говорит она это спокойно, с каплей иронии, кокетливо покачиваясь и постукивая пальцами по столу — точно так же, как и в спектакле. Я помню, как со слезами на глазах читала страницы её книги «Монологи о прошлом и настоящем» о том, как она поступала в только что созданную Школу-студию на самый первый в истории её курс, который набрал Немирович-Данченко. Какой трепет охватил меня, когда соприкоснулась с её таким светлым, таким наполненным, таким счастливым театральным прошлым... Как она боялась идти поступать и поступила... Как она во время войны вместе с другими студентами дежурила на крыше театра по ночам, чтобы сбрасывать с неё в случае авианалета зажигательные бомбы... Любимый театр, любимые роли: Оливия в «Двенадцатой ночи», Маша из «Трёх сестёр», Анна Каренина, переданная ей Аллой Тарасовой... И вот она, народная артистка России, ветеран Великой Отечественной войны, старейшая актриса МХАТа, играет премьеру «Пространство для любви» по пьесе Владимира Янсюкевича. И играет так, что можно только ахнуть и сказать: вот это школа! Я поражаюсь её способности удерживать спектакль на высоте профессионализма, который мало кому из молодых артистов знаком. Что тут сказать... Bravo! Это огромное счастье, бесценный подарок судьбы: что молодое поколение артистов МХАТа им. М. Горького может видеть перед собой такой пример.

Сюжет пьесы актуален в наше время, в нашем городе как, наверное, никогда и нигде больше. К старой актрисе, у которой нет родственников и которая одна живёт в «очень трёхкомнатной» квартире, на Новый год «подваливают» квартирные аферисты, Ромео и Джульетта. Девушка представляет её внучкой, актриса охотно ей верит и велит оставаться жить у неё вместе со своим бойфрендом Ромео. Скоро выясняется, что квартирой мечтает завладеть и соседка актрисы, которая регулярно подсыпает актрисе в еду «наркотический порошок», вызывающий галлюцинации. На руку мошенникам всё: и возраст актрисы, и провалы в памяти, и «организованные» соседкой галлюцинации, и ограниченность актрисы в общении, когда ей ровным счётом даже и поделить, посоветоваться не с кем: а стоит ли ей верить этой Джульетте? И тем не менее в битве за недвижимость предприимчивые молодые люди терпят поражение.

Любовь. Как часто употребляют в спектакле это слово. «Ей не хватает любви, понимаешь? Потому она и клоунела. Я сразу просекла», — говорит Джульетта об актрисе. Смейтесь, ребята, смейтесь и отдыхайте! Ей?! Вы будете удивлены, но ей всегда будет хватать любви, которая живёт в её сердце, её хватит даже на то, чтобы одарить ею вас, а вот вам... Хватает ли любви вам? Ромео скажет: «Как бы то ни было, бабулька смотрит на тебя как на родную. Чем ты её подкупила? Чтoб на меня так моя мать смотрела». Поражает точность драматурга. Он очень маленьким количеством слов сказал о каждом персонаже этой немногословной пьесы очень и очень много. «Недолоблен» собственной матерью Ромео, но и Джульетта обижена на жизнь, совершенно справедливо замечает о её прагматизме Ромео: «Это бывает с теми, кому в детстве несладко пришлось...»

Маргарита Юрьева

И вот эти двое пришли осваивать квадратные метры «пространства для любви». И соседка Роза, написавшись в стельку, тоже требует побить ей пространство для этого. А «бабулька» съедет за стол и скажет Ромео: «И правильно, Ромочка. В молодости надо жить в светлом пространстве любви. Чтобы потом неожиданно для самого себя не превратиться... в Шейлока...» Совсем другой тут смысл у слова «любовь»... Это смысл из другой реальности, в которой есть ещё такие люди, как эта актриса, есть ещё такие ухоженные квартиры с книжными шкафами и фотографиями на полках, и главное — есть настоящие чувства... Ласковый голос Маргариты Юрьевой окутает героев и зрителя... И станет бесконечно жаль... Жаль этой исчезающей, будто сквозь пальцы ускользающей красоты, полноты жизни, этого светлого пространства любви... И захочется, чтобы эта красота сохранилась. Но как?

Не такое содержание у нынешней жизни. Изменилось само её течение, её поступь, жизнь ускорила шаг и побежала... Некий отголосок прекрасного прошлого мы видим в игре актёра Юрия Раковича в роли Ромео. В этой роли особенно, более чем в других, проявилось необыкновенно притягательное сценическое обаяние артиста Раковича. Характер его героя непрост: он и резок и возвышен одновременно, это натура цельная, многое для себя уже уяснившая, но не лишённая противоречий. Тонко раскусив неполноценность, ущемлённость Джульетты, он не может сам избавиться от упрощённого, одностороннего взгляда на жизнь, на роль в ней женщины. Но отличает его прежде всего то, что он талантлив (герой пьесы учится на актёра в Шепке). *Talant* — вот связующее звено между двумя реальностями, между прекрасным прошлым и ускорившим шаг настоящим, вот то, что потянуло этих двух очень разных людей — актрису и студента — друг к другу.

Точен и режиссёр спектакля Александр Дмитриев. Он немного «разбил» действие современной музыкой, так что спектакль, получившийся таким «крепко-мхатовским», пульсирует сегодняшним днём, это не даёт нам целиком погрузиться в прекрасную реальность мира актрисы и забыть о нашем времени, в котором происходит действие пьесы. Наступает момент в душе Джульетты, серьёзный переломный момент, когда она перестаёт хотеть обманывать «бабульку». Молодая талантливая актриса Дарья Яковлева, внешне хрупкая, тонкая, юная, но внутренне взрослая, с красивым взрослым голосом, играет этот переход резко, немного неожиданно, может быть, в силу того, что в коротком по времени промежутке (спектакль идёт всего 1 час и 15 минут) он происходит очень быстро, но, во всяком случае, я думаю, у роли здесь есть ещё огромный потенциал, который актриса разовьёт. А режиссёр в этот момент «включает» композицию Anomie Belle How can I be sure — «Разве я могу

быть уверенной?», «Могу ли я знать наверняка?» — поётся в этой песне. И действительно, она не уверена. Ни в своих чувствах к актрисе, ни в своём прагматизме, ни в том, что никогда не полюбит Ромео, ни в том, что любовь вообще существует.

Есть в пьесе и политический момент, который вскрывается в конце спектакля. А именно: муж соседки Розы, бывший кагэбэшник, шпионил за актрисой годами, и когда узнал, что её сын, начинающий писатель, читает «Доктора Живаго», сообщил в ЦК, что он увлекается зарубежными изданиями запрещённых писателей.

В результате начинающего писателя выслали из страны, а на следующий день в газете появилась статья, где мать обвиняла собственного сына в измене Родине и отрелась от него, это была статья, которую актриса никогда не писала. Ролей её лишили, и из театра ей пришлось уйти. А сын писал ей из-за границы письма, но их тоже перехватывал муж соседки. И узнаёт она о том, что сын её был всё это время жив и искал контакта с ней слитком поздно: он умер. «Страна запрещена... Сатурн, пожирающий своих детей». Маргарита Юрьева произносит это не то чтобы осуждающе, не зло, не резко, нет... Но... Это как констатация факта, это звучит очень правдиво и оттого очень громко, остро и больно...

Маргарите Юрьевой и эта тема близка: она пережила «испытания всеобщим страхом тридцать седьмого года». Всех друзей отца арестовали, и семья ждала, что рано или поздно это случится и с их папой. «У него даже была собрана маленькая котомочка на случай ареста, — трудно объяснить современным людям, какое это было напряжение», — пишет Маргарита Валентиновна.

И правда, очень трудно себе такое представить тем, кто не жил тогда. Но вызывает восхищение желание театра рассказывать правду о прошлом, не стесняясь его, несколько не обесценивая всё то, что было в нём хорошего, но признавая всё то, что было низкого, неприемлемого. Правдивое изображение действительности всегда было и остаётся в традициях МХАТа.

Ольга АБРАМОВА

ГУБЕРНСКАЯ СЦЕНА

«Провинциалка» и провинциалы

В Кирове актёров любят и ценят как своих близких

В таком городе, как Киров, к актёрам привыкают, привязываются, любят, их встречают в автобусе, в магазине, на улице, всё про них знают. И в театре знают, что на премьеру обязательно придут их постоянные преданные поклонники. А некоторые ходят на поправившийся спектакль или на «своего» актёра не по одному разу. Здесь и цены на билеты шадящие: 250 рублей — предел, они не хотят, не могут лишиться своих постоянных зрителей: учителей, врачей, пенсионеров, студентов.

В провинции актёры понят о своей миссии — слушать зрителям, просвещать, радовать. Конечно, уже в каждый город пришли корпоративы, аукционы, ночные клубы, антрепризы, да и местная реклама, где могут актёры подзаработать. И всё-таки здесь сохраняются энтузиазм, бескорыстная любовь к профессии, друг к другу у актёров и зрителей. Какие продолжают «закатывать» праздничные капустники, днями, ночами репетируют, бесплатно. Какие устраиваются бенеды: не пропускают ни одного юбилея. И, главное, сюда рвутся попасть многие горожане, живущие вместе, в унисон с любимым театром. Казалось бы, к своему полувеклому юбилею ведущая актриса Кировского театра Елена Одинцова — по-чисти «пёрышки», получи подарки, знаки внимания и признания от друзей и близких и всё. А она репетирует к бенедису главную роль в тургеневской «Провинциалке», где сама и центральная исполнительница, и режиссёр, и художник, и композитор. Получает второе высшее образование, к актёрскому ещё и режиссёрское, заочно, в Москве, уже самостоятельно ставит спектакли. Такую страсть к профессии, бескорыстную жажду знаний и совершенства наблюдают сейчас у актёров лишь далеко от Москвы.

Тургеневские пьесы ставят вообще нечасто. Они требуют от исполнителей и сосредоточенности, и глубины, и способности проникать в психологическую доподлинность характеров. Нужны немодные сейчас тишина и несуетность. Всё это есть в премьерном спектакле кировчан. «Почему «Провинциалка»? — спрашиваю у Елены Николаевны. «Я сама провинциалка со своим юбилеем», — отвечает. Её судьба типична для актрисы российской глубинки. «Екатеринбургское, тогда ещё Свердловское, театральное училище, сама — сибирячка, искала свой театр — нашла, хотела стать актрисой — стала». Краткость и скромность свойственны её словам, теперь заслуженной артистки России. В Кировском театре она — четверть века. Выросли два дочери, близнецы, обе тоже талантливые актрисы. Да, это типичный для многих в провинции путь. Они не искали столичной карьеры, делают себя сами, не ждут годами, как в столице, ролей, работают непрерывно, много, счастливо. Нет в театре работы — придумывают её, не сидят без дела и режиссёрами становятся, чтобы помочь себе и другим.

На нынешнем общем фоне её режиссёрская уместность даже удивляет. Вроде бы не длинная пьеса Тургенева и не сложная по содержанию и задачам. В заброшенный уездный городок, на родину прибывает князь Любин, теперь уже молодой человек. Его шамкающий рот, привычка облизываться — забавно придуманная деталь. Актёр Никита Третьяков «купается» в роли. Столичный снос поначалу, он легко попадает в сети умной, хорошенькой провинциалки, спесь уходит, он молодеет и «борзет». И вот уже он на всё готов, чтобы выполнить роль провинциалки, найти место и перевести вместе с ней мужа-чиновника в столицу. Как очаровательно она поёт с ним романс и подхваливает его. Как ловко расставляет свои сети. Кокетство без малейшей примеси пошлости, женская манкость без декоративности и голых ног — это сейчас тоже осталось только у провинциальных студентки. Чудный проstack Штеннев

(артист Андрей Матюшин) плохой жене помощник. Отпускает жену со старым ловеласом в сад или не отпускает? Уходит на работу или нет? Нечаянно возникшая его ревность — ещё одно для неё препятствие. Смешная комедия, с озорством и азартом разыгранная, и в центре Актёры-супруги Галина Мельник и Александр Кирриков самостоятельно ставят на малой сцене вот уже третий спектакль. «Старосветские помещики» по Н.В. Гоголю. Его играют уже три года, был у них спектакль о Марине Влади и Владимире Высоцком, разговаривали друг с другом, старались предвосхищать желания супруга, с наслаждением кушали пирожки или пампушки, беседовали, просто, по нынешним понятиям, скучно, но им-то было хорошо. Тихо ушли из жизни один за другим... Даже завидно. Но атмосфере трогательного супружеского единения, настоящей близости и нежности актёры, безусловно, сумели создать. Награда им — тишина зала, аплодисменты и слёзы зрителей.

С Есениным посложнее... Поди изобрази сегодняшней провинциальной актрисе Айседору Дункан или Зинаиду Райх, не всё получается, но интерес к своим героиням, героям так неподделен, что зрительское волнение удаётся сохранить на протяжении всего спектакля.

Вот кировские актёры играют детские утренники, вроде незатейливую сказочку «Молодые яблоки» В. Илюхина, скороморше представление. Но сами актёры работают не просто добросовестно, а упоённо! Я вижу, как Павел Каныгин — Иван царевич — мог бы сыграть Ромео, Гамлета; Злодей Злодейч — Вячеслав Чистяков — стодил бы для Клавдия, Полона. Баба-яга — Александра Меньшова, Стольник — Сергей Пахомов, царь Горох — Иван Шевелев — в актёрах читается культура профессии, интересные возможности... А режиссёр Владимир Жданов тоже из своих, местного актёр, учится на режиссёра. Провинция из последних сил ищет возможности в самих себе, не озлобленная помощь администрации, — у тех ведь тоже проблем не счастье... Актёры сами ищут возможности достойной профессиональной жизни, из последних сил сопротивляются со всех сторон подступающим проблемам и трудностям. К счастью кировчан, у них есть художественный руководитель, мастер, ученик М.И. Кнебель, три десятилетия отдавший театру, тоже энтузиаст и фанатик Евгений Кузьмич Степанцев.

Самыми скромными средствами, никаких постановочных изысков (да у театра и денег на них нет, столичные коллеги удивятся, но на год театр получает из местного бюджета один миллион рублей, это на пять постановок). И как говорится, ни в чём себе не отказывая... В провинции лёгкой жизни не знают и на одном актёрском энтузиазме, на умениях, а ещё любви к зрителям привыкли творить искусство. Да и много ли надо было их неприятельскому «Старосветским помещикам»? С интересом

Провинциалка Елена Одинцова

АННА КУЗНЕЦОВА,
КИРОВ — МОСКВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Пишущий завлит

Если бы случилось когда-то чудо и эта книга увидела свет при жизни автора, на презентацию — уверен — пришли бы Володин, Гиацинтова, Аджубей, Айтматов, Евстигнеев, Ефремов, Кваша, Козаков, Лаврова, Львов-Анохин, Миллер, Розов, Рошин, Свободин, Симонов, Товстоногов, Урбанский, Шатров, Вульф, Яншин... И радовались бы тому, что легендарный завлит театра «Современник» Елизавета Котова наконец-то опровергла собственную формулу: «Я — непишущий завлит». Но нет ни её, ни многих героев книги, которая вышла благодаря музею имени А.А. Бахрушина. А даже к небольшому предисловию Аллы Александровны Михайловой, многолетней, ещё с конца 40-х годов прошлого века подруги, пришлось писать скорбный постскрипtum.

Е.И. Котова. Воспоминания счастливого человека. — М.: ГЦМТ им. А.А. Бахрушина, 2013. — 192 с.: ил. — («Бахрушинская серия»). — 1000 экз.

Читаешь и будто слышишь хорошо знакомый голос Ляли Котовой. Так её называла вся театральная Москва. И в 145-й (элитной, как бы сейчас сказали) школе, где соучениками были Светлана Сталина, Дарья и Марфа Пешковы, Алексей Туполев, а этажом ниже учился Василий Сталин. И в ГИТИСе, в который она сбежала из авиационного института, выдержав конкурс 16 человек на место на театроведческой факультет. Потом была работа в Бахрушинском музее, и её первый театр — имени Ленинского комсомола, и первые друзья-драматурги Галич, Володин, Исая Кузнецов. Пять лет прослужила в Театре им. Станиславского, которым руководил знаменитый мхатовец Михаил Яншин.

И на всю жизнь запомнила его совет: — Понимаете, Лизаветочка, никогда не вступайте ни в какую коалицию. Вот вы будете верно служить этой коалиции, отстаивать их правоту, а они уже всё переиграют в гримуборных. Поезд уже отправился в другую сторону, рельсы разобрали, а вы всё бежите. Будьте тем, кто вы есть.

Эта пригодились — и ещё как! — 50 лет назад, в конце апреля 1963-го, когда Елизавета Котова связала судьбу с «Современником». В то время театром номер один. А для автора он таким остался на всю жизнь. Она же стала легендарным завлитом — так и было написано во всех некрологах. Был постоянный поиск драматургов. И хотя в её кабинете лежали горы пьес, надо было чуть ли не охотиться (не только в Москве, а даже в Абхазии) за Константином Симоновым — впоследствии родился спектакль «Из записок Лопатина». А знаменитые «Большевики» Михаила Шатрова! «В финале спектакля зрительный зал встал и пел «Интернационал» вместе с артистами. В этом не было иронии, каких-то вторых смыслов. Люди во время спектакля проходили через очищение» — так напишет (точнее, надиктует) Котова много лет спустя.

Так кончается книга, литературную запись которой осуществила преемница — завлит «Современника» Евгения Кузнецова. Хорошо, что успела... На презентации книги в мастерской Давида Боровского, она теперь филиал Бахрушинки, о Котовой замечательно говорили Олег Табаков, Валерий Фокин. Вот о чём подумалось. «ЛГ» в своё время представляла книгу о руководителе знаменитой студии художественного слова при Московском дворце пионеров, ученице Станиславского и Вахтангова Анне Бовшек «Великое культурное противостояние» (её составил народный артист России Авангард Леонтьев) и о народной артистке СССР из Саратовской Валентине Ермаковой — театральном педагоге Галины Тюниной, Максима Матвеева и Евгения Миронова, который много выпустил сборник «На что ушла моя жизнь». О женщинах как-то не принято говорить — рыцарь. Но А.Г. Бовшек, В.А. Ермакова и Е.И. Котова были именно рыцарями театра. Запечатлено изданные «Воспоминания счастливого человека» завершили своеобразный трёхтомник, их памяти посвящённый.

Клянюсь им.
Леонид КОЛПАКОВ

Страна подсудимых

«ЛГ», № 45, 2012 г.

Шальная пуля

стойку необходимо принять во время стрельбы и то, что отдача после выстрела будет вверх, но какой силы она будет, он не сказал. Взяв в руки пистолет марки «Викинг», она, выполнив указания инструктора, произвела один выстрел в сторону мишеней. В результате выстрела произошла сильная отдача, которую она не ожидала, и её руки с пистолетом повело в левую сторону. Она от неожиданности, пытаясь удержать пистолет, ещё сильнее зажала его в руках, и в этот момент произошёл второй непроизвольный выстрел. Затем она увидела, что упала Воронихина, которая стояла в это время в секции № 4.

Умысла на причинение смерти Воронихиной у неё не было.

Из всего изложенного в деле следовало, что *Ефремова не предвидела, не могла*

дических кругах загадка: «Кругом вода, а посередине закон. Что это означает?» Ответ: «Ничего страшного, просто прокурор купается...» Видимо, следователь Бурченков спал и видел себя в роли прокурора... Непотопляемого...

Заместитель московского прокурора по надзору за исполнением законов, с подачи следователя Бурченкова, внёс в Судебную коллегия по уголовным делам Московского городского суда кассационное представление, в котором требовал, чтобы районный суд отменил оправдательный приговор и направил дело Ефремовой на новое судебное рассмотрение. Защита ответила возражением на кассационное представление обвинения. И представители потерпевшей — её самые близкие люди — были полностью на стороне

заклучении о возможности поворота рук Ефремовой влево в результате отдачи оружия. *А это свидетельствует о явном казусе.*

На протяжении всего уголовного преследования позиция защиты не только не менялась, но и получала всё более весомые доказательства виновности Ефремовой Г.В., и в судебном следствии получила своё полное подтверждение. Сама длительность судебного следствия свидетельствует об объективном, полном исследовании материалов уголовного дела, результатом которого стал законный, обоснованный и справедливый оправдательный приговор. И решение повторного суда было однозначным: оставить приговор без изменения, а кассационное представление без удовлетворения.

ИТАР-ТАСС

и не должна была предвидеть возможность наступления тяжких последствий, то есть причинения смерти другому человеку. Поскольку, как было установлено в ходе судебного разбирательства, Ефремова выполнила все указания инструктора по стрельбе. *Однако о том, что у данной марки пистолета после выстрела происходит такой силы отдача, она не знала, и инструктор её об этом не предупредил.* Кроме того, как следует из заключения комплексной судебно-баллистической экспертизы, пуля могла ricochetировать в результате попадания и прохождения через две металлические сетки ограждения.

Учёл суд и примирение сторон, о чём ходатайствовали представители потерпевшей Воронихиной — её отец Воронихин А.С. и её родная тётя Проскуракова Д.А. Ссылаясь на статью 76 УК РФ, они просили освободить Ефремову от уголовной ответственности в связи с примирением с ними, т.е. с потерпевшей стороной.

На этом основании суд 28 марта 2012 года пришёл к выводу о том, что в действиях Ефремовой Г.В. отсутствовал состав преступления, в связи с чем она подлежит оправданию.

Казалось бы, вынесен оправдательный приговор и на этом можно поставить точку. Но нет, как раз тут-то и начинается фарсовая часть трагедии, инициированная следствием... Молодой следователь по фамилии Бурченков, возмнив себя «истинной в последней инстанции», стремился взлететь по карьерной лестнице, не считаясь с тем, что может сломать судьбы других людей, попавших под его неумолимую, не в меру карающую длань. Вспоминая теперь этого молодого специалиста, мне нелегко приходит на ум известная юри-

благодаря большой работе, ходатайствам и справкам, а их в подобных делах бывает поистине огромное количество, сторона защиты сумела выполнить своё предназначение, а именно нейтрализовать попытки обвинения навесить на плетень и повернуть пресловутое «дышло» из поговорки, которое «как повернёшь, так и вышло». На этот раз адвокаты всё сделали правильно, сумев содействовать оправдательному приговору для обвиняемой в «деле об убитой подруге», как я назвал его для себя.

От чего писали адвокаты в своём возращении на кассацию обвинения: «В своём представлении касатор, игнорируя собранные по делу и исследованные в суде доказательства, продолжает настаивать на виновности Ефремовой Г.В., также утверждает, что выводы, сделанные судьёй районного суда г. Москвы Рябининой Л.Н., не соответствуют фактическим обстоятельствам дела...» Далее адвокаты подтвердили, что в судебном следствии все представленные доказательства были исследованы подробнейшим образом, что Ефремова осознанно не поворачивала оружие, а такое физическое явление, как отдача оружия, развернуло пистолет в сторону от стрелковой трассы.

Об этом говорили и все свидетели, присутствовавшие при трагедии, включая и инструктора Борискина. Последний на очной ставке с Ефремовой 20 мая 2011 г. на вопрос следователя: «Что, по вашему мнению, послужило причиной данного происшествия?», ответил: «В первую очередь случай. А требования техники безопасности ни с моей стороны, ни со стороны Ефремовой нарушены не были». Об этом же свидетельствует и вещественное доказательство — запись камеры видеонаблюдения. Это подтверждают и эксперты в своём

Совсем недавно мы с женой и сыном отдыхали в Крыму. В один из дней мы посетили знаменитый Ливадийский дворец, что недалеко от Ялты. В выставочном зале дворца я увидел уникальную экспозицию, названную «Таврика. Античность и Средневековье». На стенах были представлены находки из многих археологических экспедиций. И каково же было моё удивление, когда рядом с этими древними артефактами обнаружили фотографии, сделанные сравнительно недавно. На этих снимках — застывших мгновениях прошлого — я среди других археологов увидел знакомые лица двух женщин, стоявших на самом краю раскопа. Это были Галина Ефремова и Алла Воронихина.

МАРК КРУТЕР

P.S. Имена и фамилии действующих лиц по понятным причинам изменены.

КНИЖНЫЙ РЯД

Китайская мать не знает отдыха

Эта книга угодила на книжный рынок США, как камень в стоялый пруд. Ещё бы: мать семейства — и не маргиналка какая-нибудь, а преподаватель Юрической школы Йельского университета, представительница верхне-среднего класса — признаётся в том, как поганой метлой выметала за порог своего дома большинство тех (уже никем и не оспариваемых) свобод, из которых складывается западная, либеральная модель воспитания.

Смотреть телевизор. Играть в компьютерные игры. Ночевать у друзей. Участвовать в школьной самодеятельности. Иметь собственные предпринятые занятия. Всё это было запрещено маленьким дочерям Эми Чуа — Софии и Луизе. Вместо этого в два года они читали книги, а в четыре были усажены за пианино. Эми знала, что делает. Дочь китайских иммигрантов, она с раннего детства видела, как тяжко, усердно — и плодотворно! — работали её родители, чтобы выжить в людях. Им это удалось, самой Эми пришлось уже легче — хотя она всегда знала: что бы ни случилось, она должна быть первой, она не имеет права обмануть ожидания родителей. Её дети росли уже в полном достатке — и Эми это пугало. Она боялась вырожжения, угасания, которое наступает в отсутствие труда. В качестве ежедневных нагроз для своих дочерей Чуа выбрала классическую музыку и математику. Трудись и почитай старших — таков китайский путь, и хотя муж Эми, отец её девочек — еврей, она не собиралась от него отступать.

Эми Чуа. Боевой гимн матери-тигрицы. — М.: АСТ: CORPUS, 2013. — 288 с. — 4000 экз.

Кому это было нужно — матери или дочерям? Эми уверена во втором. Уверенность в себе — о, это очень важно для китайского ребёнка. Но уверенность приходит только с успехом, причём безусловным. А до тех пор пока ты не первый, ты должен вести себя скромно. Дочери Эми Чуа были круглыми отличницами, говорили на нескольких языках (включая китайский) и играли во взрослых оркестрах. Так было до тех пор, пока младшая не взбунтовалась...

Да, такое оказалось возможным. Мир Эми Чуа чуть не потерял крах, и книга, которую она написала вместе со своей семьёй, — попытка осмыслить, как она, такая правильная мать, оказалась так близка к провалу. К счастью, ей удалось взять себя в руки и на сей раз дать дочери возможность выбрать. Лулу выбрала теннис. Тренер был потрясён её работоспособностью и упорством, о чём и сообщил маме, которая в это время предавалась меланхолии и мыслям о том, что из дочери всё равно уже не получится большая спортсменка. Но девочку, которую всю жизнь учили добиваться успеха, просто не могла вести себя иначе и в теннисе.

И знаете что? Теперь Эми Чуа прогулилась в теннисную жизнь. Она до мелочей изучает технику выдающихся теннисистов и пристально наблюдает за игрой своей дочери. Она отказалась от попыток контролировать её и подыскивать ей тренеров, но иногда даёт советы. «Лулу затыкает уши, мы ссоримся, но моё сообщение достигнет цели, и я знаю, что она знает, что я права».

Татьяна САМОЙЛЫЧЕВА

Вот какие вопросы задавал следователь этому свидетелю:

- По вашему мнению, что послужило причиной данного происшествия?
- Невнимательность инструктора, неопытность Ефремовой.
- Какие отношения были между Ефремовой и Воронихиной?
- Дружеские.
- Где находился инструктор в момент стрельбы?
- С правой стороны от стреляющей.
- Инструктор проводил инструктаж перед стрельбой?
- Нет.

Сразу скажу, что подсудимая Ефремова Г.В. вину свою не признала и как в ходе предварительного, так и судебного следствия показала, что 13.04.2011 г., находясь в тире стрелкового комплекса «Зверь», согласилась стрелять из пистолета, а Воронихина А.А. отказалась. Поскольку она стояла ближе всех, то начала стрелять первой. Для этого она подошла к секции для стрельбы № 2, где инструктор передал ей заряженный пистолет и сказал, как его, пистолет, нужно держать и какую

Д. ТЁМИН

«ЛГ» искренне рада, что память Андрея Вознесенского увековечена спустя всего несколько лет после его ухода. Наша редакция десятилетия (!) борется за установление мемориальной доски другому выдающемуся поэту и автору «ЛГ» Владимиру Соколову. Может, теперь нас услышат? Хотелось бы надеяться, что о Владимире Николаевиче тоже вспомнят...

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

«Уход их — как восход»

Нечасто на мемориальной доске прочитаешь поэтическую строку... Спасибо двум Михаилам — скульптору Дронову и архитектору Крихели, что они нашли на пространстве доски место для знакомых слов «Ты меня никогда не забудешь...» Установлена доска, как вы уже поняли, поэту Андрею Вознесенскому (его не стало три года назад), на знаменитой высотке на Котельнической набережной. Благодарности заслуживают сотрудники столичного Департамента культуры, которые не забыли и про 80-летие легендарного шестидесятника.

Перед собравшимися выступили композитор, соавтор

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЦЕНАТЫ

Бесплатные пироженные? Бывают!

Недавно я провёл творческую встречу в астраханском школьно-интернате № 8. Встреча как встреча, с чтением стихов, вопросами и ответами. Слава богу, что проводятся они ещё в наше расхристанное время. Организовала встречу не администрация интерната, а Юрий Михайлович Саталкин, чистой воды общественник. Пишу эти слова безо всякой иронии. То, что делает этот человек, — самая настоящая бескорыстная и добротная общественная работа!

Несколько лет Саталкин от чистого сердца помогает двум астраханским интернатам — № 8 и имени Степана Здрозвцева. Само собою, писатели здесь — частые гости. Он вывозит детей на городские новогодние ёлки, в театры, музеи, филармонию, консерваторию, цирк. За свой, разумеется, счёт. Дарит обездоленным детям самокаты, вентиляторы, мячи, настольные игры, сладости. От себя и от другого альтруиста — Александра Евгеньевича Прозорова.

К сожалению, часто людское бескорыстие мы оцениваем по циничной формуле: «Бесплатных пироженных не бывает».

Слава богу, бывают! Экономические и политические выгоды, льготы, реклама, пиар, тшеславие — ничего этого здесь нет и в помине! Просто люди считают своим долгом заботиться о благе других. А это и есть точная формулировка понятия «альтруизм!» Скажу больше: в заслуженных меценатах и благодетелях у нас в Астрахани ходят толстосумы, гораздо меньше сделавшие, чем мои герои. Особенно умиляют местные депутаты, громогласно хвастающие своими «благодейностями» из областного и городского бюджетов!

В отличие от них Саталкин и Прозоров, жертвуя не казённые, а собственные деньги, шарахаются от всякой публичности. А ведь они ещё и помогают детской школе искусств № 11 в Астрахани и музыкальной школе в Знаменске. По два ученика этих школ получают от них ежемесячные стипендии — невеликие, а всё же подспорье талантам из не самых обеспеченных семей. Скоро предстоят расходы более серьёзные — добровольное финансирование первого открытого городского фестиваля ансамблевой музыки.

Пять лет в городской библиотеке № 17 работает литературно-исторический клуб, организованный Саталкиным и Прозоровым. Меценаты подарили библиотеке телевизор, музыкальный центр и не одну сотню прекрасных книг. Первыми откликнулись мои герои и на призыв помочь в организации библиотеки при всех городских больницах.

Можно, конечно, порассуждать о природе бескорыстия. О том, что человеческое общество только тогда и имеет право называться обществом, когда в нём живут подобные альтруисты. Можно, но нужно ли? Искренняя радость на детских лицах — красноречивее выпретенных слов!

— Доброта, взаимопомощь, подлинность — таким остался в памяти мой старый астраханский двор 60-х, — говорит Юрий Михайлович Саталкин. — Очень хочу, чтобы наши подопечные вынесли из своего детства эти понятия как самые главные. В этом наша польза! Кстати, планируем в интернете новую встречу с писателями. Придётся?

Конечно, придём!

Юрий ЩЕРБАКОВ, АСТРАХАНЬ

И оживут старинные предания

В музее-заповеднике «Коломенское» с 21 по 23 июня 2013 года пройдет III фестиваль исторических реконструкций «Времена и эпохи».

На ярмарочной площадке фестиваля, оформленной в стиле XIII–XV веков, можно будет увидеть живые картины средневекового торга с уникальными товарами и насыщенной развлекательной программой. Зазывалы предложат копии старинных украшений и предметов быта, необычную одежду, музыкальные инструменты, авторские изделия из кожи, металла, стекла, глины, воска и дерева, мыло ручной работы, дизайнерские игрушки, предметы интерьера. Атмосферу поддержит живая средневековая музыка в исполнении профессиональных коллективов и старинные присказки и сценки от анимационных команд.

В Медовой слободе предложат отведать настоящего мёда.

Детей и их родителей в этом году ждут не просто детские площадки — это полноценные зоны отдыха с разнообразными тематическими играми и развлечениями, аниматорами-сказочниками и хорошо оборудованными площадками для музыки и театральных постановок.

Самая большая зона отдыха — «Гульбище» — расположена рядом с входом на территорию фестиваля. Там будут выступать музыкальные и анимационные коллективы. Детям разрешат штурмовать средневековую

Фотопортрет

крепость из сена и «оседлать» целый зоопарк деревянных животных. И, конечно же, в их распоряжении — горки, песочницы и качели всех видов. «Гульбище» создано для того, чтобы родители могли оставить ребят на некоторое время под присмотром аниматоров.

Вторая детская площадка фестиваля — «Былины» — в самой дальней части фестивального пространства. Можно ползать и

отправиться в дальнее «плавание» на деревянном корабле, а также поиграть в песочнице, покататься на качелях, поучаствовать в хороводах и подвижных играх. Гуслиар Любослав исполнит для гостей древние русские напевы, группа «Турбодзен» развлечёт взрослых и детей необычным звучанием варганов, а ансамбль «Берегиня» приобщит к белорусским народным танцам и песням.

На всех детских площадках предусмотрены места отдыха для родителей. Здесь поставят специальные навесы от солнца и дождя, а в близлежащих кафе можно будет подкрепиться.

Серия фестивалей «Времена и эпохи» проводится с 2011 года по инициативе Комитета по туризму и гостиничному хозяйству города Москвы и организуется агентством старинных развлечений «Ратоборцы». Проект включён в Государственную программу города «Развитие индустрии отдыха и туризма на 2012–2016 гг.». Тематика фестивалей выбирается наиболее важные и интересные периоды истории с X по XX век. В 2016 году планируется проведение гала-фестиваля, который объединит их все. Участниками фестивалей являются лучшие представители клубов исторической реконструкции из нескольких десятков стран мира, музыканты, исполняющие традиционную музыку, мастера средневековых ремёсел и торговцы, каскадёры и шоу-группы.

Эдуард ПОЛЯКОВ

Тысяча лотов в «одном окне»

Департамент по конкурентной политике (Тендерный комитет) стал оператором единой торговой площадки правительства Москвы.

В апреле 2013 года в столице открылось «одно окно» по продаже земельно-имущественных объектов Москвы, созданное совместно с имуществом комплексом столичного правительства при поддержке мэра Сергея Собянина. Если раньше реализацией городского имущества занималось несколько учреждений исполнительной власти, то сейчас эти функции целиком возложены на Тендерный комитет. Заместитель руководителя столичного Департамента по конкурентной политике Эдуард Мухтаров пояснил, что в полномочия Тендерного комитета входит не только проведение торгов по продаже объектов недвижимости и пакетов акций, но и сдача в аренду имущества, принадлежащего столице, а также подготовка и продажа объектов государственной собственности. Потенциальный инвестор имеет возможность приобрести объекты, выставленные на торги в рамках приватизации, в том числе пакеты акций; выкупить право аренды земли для капитального строительства объектов различной направленности; а также выиграть право аренды объектов культурного наследия и социальной инфраструктуры по цене один рубль за квадратный метр в год.

Создание единой торговой площадки продаж городских земельно-имущественных объектов существенно упростило процедуру проведения аукционов. Чтобы стать участником торгов, физическому лицу необходимы лишь паспорт и кредитная карта, подтверждающая финансовое обеспечение, а юридическому лицу достаточно платёжного поручения. На пути к цели нужно совершить несколько простых действий: найти и осмотреть объект, внести задаток, подать заявку на участие в торгах, выиграть аукцион и подписать протокол. Кстати, инвестор-финалист может получить полный пакет документов сразу по окончании аукциона.

Подобная оптимизация процедуры торгов привела к увеличению количества продаваемых объектов. Цифры впечатляют: в 2010 году из 43 земельных участков, выставленных на торги, удалось реализовать только три, тогда как в 2012 году из 43 заявленных лотов было продано 37. Эти статистические данные озвучил начальник Управления инвестиционных торгов и разви-

тия конкуренции Василий Калинин, который также заверил, что объекты недвижимости, представленные на сайте Тендерного комитета, не имеют ограничений в виде сноса, переселения или перекладки коммуникаций. Кроме того, город предоставляет информацию по объёму подключений к инженерным коммуникациям, что позволяет инвесторам рассчитать уровень доходности и сроки окупаемости участка.

По информации Эдуарда Мухтарова, большинство заявок на участие в торгах подаёт индивидуальные предприниматели и частные лица. На сегодняшний день наибольшей популярностью пользуются объекты недвижимости площадью до 500 квадратных метров — именно такие в основном и выставляются на продажу.

Сергей Собянин, выступая на коллегии Комплекса экономической политики и развития Москвы, призвал более эффективно использовать земельные ресурсы, находящиеся в собственности города, но не участвующие в обороте. При этом, по мнению мэра, следует «раздвигать горизонты бизнеса», вовлекая инвесторов в традиционный бюджетные сферы: здравоохранение, образование (в том числе дошкольное), спорт, отдых и досуг. До конца 2013 года на аукцион столичного Тендерного комитета будет выставлено около 1000 земельно-имущественных объектов, полностью готовых к продаже. Департамент Москвы по конкурентной политике планирует выручить от их реализации несколько миллиардов рублей. Для сравнения: в прошлом году, продаж с молотка 37 объектов государственной собственности, город заработал около 600 миллионов рублей.

В конце мая на аукционе «одно окно» пройдут первые торги по приватизации городского имущества. А в июле на продажу будут выставлены четыре объекта культурного наследия. Ставка арендной платы подобных помещений составляет один рубль за квадратный метр; для оформления договора необходимо заключение Департамента культурного наследия Москвы, подтверждающее соблюдение арендатором условий для осуществления культурной деятельности; срок аренды — 49 лет.

ИРИНА ЛАЗАРЕВА

ТРЕТИЙ ВЕК С ЧИТАТЕЛЯМИ

Фотопортрет

В День России на Поклонной горе было, как всегда, в праздник, многолюдно. А если учесть, что он совпал с традиционным Московским фестивалем прессы, станет понятно, почему так много москвичей стремилось именно сюда.

«ЛГ» — постоянный участник фестивалей прессы — не только организовала льготную подписку на второе полугодие для своих постоянных читателей, но и приготовила всем книгу в подарок. Сотрудники и авторы старшей культурологической газеты страны отвечали на вопросы подписчиков. И хотя погода в тот день была переменчива, наша любовь к читателям была и остаётся неизменной.

СОБЫТИЕ

Проекты и заветы

В рамках программы «Александр Невский — имя России», осуществляемой по благословию Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, прошла IX Международная конференция сообщества «ДелоРус» и Александро-Невского братства «С именем Александра Невского».

Участники конференции обсудили пути дальнейшего объединения представителей Русской православной церкви, науки, культуры, образования, армии и флота, общественных организаций, предпринимателей России с целью осуществления духовно-просветительских, социальных, экономических проектов, которые содействовали бы возрождению России.

Конференция включала паломничество по местам Северной Фиваиды: Городец Нижегородской области — Горьцы Вологодской области — Санкт-Петербург, её участники посетили православные монастыри и храмы.

В конференции приняли участие представители 23 епархий Московского патриархата Русской православной церкви, включая гостей с Украины, из Белоруссии и Болгарии. Прошли круглые столы, на которых размышляли о церковнославянском языке во времени и пространстве и создающем предпринимательстве, его роли в деле домостроительства.

В Феодоровском мужском монастыре города Городца в день открытия конференции паломники участвовали в Божественной литургии (70 человек приняли Святое причастие), был отслужен молебен с акафистом в честь святого благоверного Великого князя Александра Невского.

Затем в ходе пленарного заседания состоялась презентация проектов участников сообщества «ДелоРус» и Александро-Невского братства. Прошло открытие выставки детского рисунка, посвящённой святому благоверному Великому князю Александру Невскому.

30 мая 2013 года участники и гости конференции приняли участие в Божественной литургии в Кирилло-Белозерском мужском монастыре, в тот же день состоялся крестный ход в Горьцкий Воскресенский женский монастырь. В Горьцком женском монастыре

был отслужен молебен святому благоверному Великому князю Александру Невскому. Группа участников посетила Нило-Сорскую пустынь, где также был отслужен молебен.

В вечернее время проходили литературно-музыкальные вечера, концерты духовных песнопений с участием хора отделения русской традиционной певческой культуры Детской музыкальной школы имени М.М. Ипполитова-Иванова, образцового ансамбля «Перезвон» города Гатчины Ленинградской области. Состоялись встречи с известными писателями.

Подобные события укрепляют нас в мысли, что русская идея жива и способна развиваться, опираясь на великие традиции и образцы служения родине.

ДМИТРИЙ МАКАРОВ

КОНКУРС

Нефтяникам посвящается

«Литературная газета» совместно с ОАО «НК «Роснефть» объявляют конкурс-семинар на лучшее произведение в номинациях:

- «Проза» (руководитель В. Ерёмченко),
- «Поэзия» (руководитель С. Мнацканян),

«Очерк и публицистика» (руководитель В. Поволяев), посвящённое жизни нефтяников.

Ведущие мастера отечественной прозы, поэзии и журналистики проведут интерактивные занятия с авторами и отберут заслуживающие внимания материалы для участия в конкурсе.

Срок подачи произведений — до 15 сентября 2013 г., объём — до одного авторского листа.

Работы, отмеченные жюри, будут напечатаны на страницах «ЛГ» и награждены специальными дипломами.

Тексты присылать по адресу: litgazeta@lgz.ru (с пометкой «Конкурс-семинар»).

Advertisement for Antalbank. Features a large red circle with '12,5%' and the text 'Вклад «Урожайный»'. Below it, a list of gifts for different deposit amounts: 100,000 rubles (tonometer, vacuum, radio phone, blender), 300,000 rubles (lawn mower, microwave, electronic book, grill, vacuum), 500,000 rubles (chainsaw, lawnmower, smartphone, juicer, generator, TV), 1,000,000 rubles (tablet, netbook), 2,000,000 rubles (iPad). Contact number: 8(495) 710-70-72. Website: www.antalbank.ru. Includes logos for 'Вклады застрахованы' and 'ЭКСПЕРТ РА РЕЙТИНГОВОЕ АГЕНСТВО B++'.

ПОЭЗИЯ ТАТАРСТАНА

Дня грядущего тугая сеть

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ МАЯК

Ренат ХАРИС,
народный поэт
Татарстана,
лауреат
Государственной премии
России (2005 г.)

В творчестве молодых татарских писателей происходят примерно такие же процессы, какие происходили в 60-е годы прошлого века в творчестве многих молодых советских литераторов. Но не от «оттепели», а от «метели» в социально-политической жизни постперестроечного общества. Каждому из них в нынешней кутерьме событий мерещится свой — индивидуальный маяк. Это, казалось бы, должно их разбеднить, но чувство уважения к разномыслию, искренность в попытке как можно скорее стать аксакалами, мудрецами и понять время, эпоху, на оборот, сплачивает.

Меня радует ещё то, что у этих молодых татарских авторов появились пере-

водчики, живущие и работающие рядом с ними. Это много значит. К сожалению, предыдущее, очень интересное поколение татарских поэтов и прозаиков оказалось вне общероссийского литературного процесса именно из-за отсутствия переводчиков и востребованности их труда в период развала СССР.

Самому молодому из представленных авторов — двадцать четыре, а самому старшему — двадцать шесть лет. Все они с высшим образованием, получили различные профессии. Лилия Гибадуллина — учитель, Резеда Губаева — филолог, Рузаль Мухаметшин — аспирант, Рифат Саляхов — юрист, Юлдуз Миннуллина — главный редактор журнала для детей и юношества «Ялкын» («Пламя»). В творческом багаже каждого из них по двести книг. К сожалению, почти никто из них не работает по специальности — так поступила с ними «метель». Но они в трудных условиях безразличия со стороны государства беззаветно служат и государству, и литературе.

С удовольствием предлагаю читателям «ЛГ» познакомиться с их произведениями.

Лиля ГИБАДУЛЛИНА

Белизна.
Заключила в объятия свои все цвета,
все возможные запахи — в ней,
все возможные чувства живут.
Собрала по капле — одну за другой,
а теперь разлилась на Вселенную всю:
тишина белизною полна,
пустота белизною полна
и метель белизною полна...

И когда обопрётся на ту белизну,
бесчисленнодогая
бесчисленнолюдная,

бесчисленнократная
рухнет эпоха...

Мутными сделал слёзы твои
Путь, что уже за спиной!
Но лето ждёт впереди — не вздумай
Вернуться к жизни былой!..
Из всей хулы про тебя — и капли
Правдивой нет ни одной...
Проснись, вокруг посмотри и вспомни:
Ведь ты же ещё живой!

В глазах твоих осени страстные тайны...
Путь вёсны уже за спиной,
Но если захочешь, то возвращайся,
И новой живи весной!

Ты говоришь. Вкус дыма на губах.
И тишина — напрягшись до предела —
на всей земле... Тебя коснуться — рано.

Пустые полки завтрашние молча
в ряд — друг за другом — у меня стоят.
Из дня грядущего сплетя тугую сеть,
я на заре отправлюсь на охоту...
А хочется летать!..

Как птица дикая забравшись высоко,
стрелой кидаться вниз,
и поклоняться... тебе.
Мне хочется в твои ладони,
пропахшие костром и жаждой мести, —
мне хочется найтись...

Луною полной
смущённая звенит, как тетива,
ночная тишь... слова бредут слепые.
Прижавшись к осторожной тишине,
заря себя рисует так несмело,
как будто только пробует...

Она предчувствует уже в биении сердца
и негу шёлка, и метала звон —
жесточкий час, когда вдуваю память
в кинжалы... А весна в моих ладонях —
тебе посвящена.
И в ночь апреля
в твоём мерцает взгляде чуть заметно,
в твоих глазах, ночным туманом полных,
сегодня — ужас жертвы... И в сетях
моей души твоё трепещет имя,
пропахшее навечно горьким дымом...

Перевела Алёна КАРИМОВА

Эльвира ХАДИЕВА

Ты улыбайся — Солнцем будь
ветрам назло,
Пусть ночь от ревности
на части разорвёт!
Меня теперь не испугать
крошеюшкой мелкой —
Свой свет есть у меня, своё тепло!

И рукавам теперь не ведать слёз моих,
Душа заложит раны, обретёт покой...
В ладонях Солнце светит
лишь для нас двоих,
А это вам не свечка —
заслонить рукой!

Ты улыбайся, ослепляй и зажигай,
По всей земле пусти горячие лучи...
Ты в этот мир принёс мелодию, играй,
И всех вокруг петь и смеяться научи...

Ты улыбайся, умоляю, Солнцем будь,
Душа моя, прошу, скорей меня согрей!
То не каприз, и ты поймёшь
когда-нибудь,
Пометил огненным тавром нас
сам Тенге...

Пустыня степь, и в пепельный
комочек
огонь последний стебель обратил...
Из вспоротого неба ливень ночи
дорогу превратил в крошеюшку ил.

Здесь всякий звук,
столкнувшись с ветром, станет
облитым лунным соком миражом.
Несёт нас белый конь, хрипит
и стонет.

Наездник,
осади на вираже!

Из-под копыт взлетает гарь степная
и в душу набивается, и в кровь...
Долина, доля, степь, юдоль земная,
ты — буйство,
ты — покорность,
ты — любовь!

Гони, скорей, скорей, не опоздать бы —
успеть бы до закрытия ворот!
За той границей — вёсны, песни,
свадьбы,
там жизнь, там солнце,
город там и порт.

Молось и мчу, скачу и уповаю
на небеса,
вскипает кровь — терплю...
Куда я так несусь, сама не знаю —
ведь больше жизни эту степь люблю.

Пройдём мы столько,
сколько нам Всевышним
отмерено, и скажем только то,
что Он позволит...
Всяк, кто степью вышел,
поймёт за краем: зать его — Никто...

Отступит ночь и полыхнёт зарница,
мглу излучает молния кнута...
И ты загощишь скакуну, возница,
заря сольётся с пеною у рта!

ТАЙНО

Не ведаешь, которая из вёсен
В любовь тебя затянет с головой,
И час волшебный тоже не известен,
Когда объятый страстью вековой

В недоумении спросишь:
«Отчего же
печаль и грусть на сердце у меня...»
И не заметишь то, чего не гоже
Не замечать — в глазах моих — огня!

Не знаешь ты: красив и ладно скроен
Ковёр, что из стихов своих плетут...
...Весне навстречу окна ты открасишь,
Я тайно сердце раню на лету!

Резеда ГУБАЕВА

Мятущихся в ночи туда-сюда,
Оставивших уют и свет квартир,
Немало нас.
Проблемка иль беда —
Найти в крошеюшкой тьме ориентир?

Увидеть тонкогубый горизонт
Сегодня нам с тобой не повезло.
Лишь ветер свист да неба чёрный зонт...
И даже снег не сыплет как назло.

Проблемка иль беда? Да что за блажь,
По зёрнышку считает несметный ком,
Ломающий весы...
А ведь могла ж
Сбежать от всех напастей ветерком
К берёзовым свирелям в рай земной...

...И тщетна жалость — знаешь, не резон
Нам потакать беде очередной.
Не лей же слёз напрасных над мной —
Заря подарит новый горизонт.

Охладел?..
Нет, сменял на пустую мечту...
Ты решил уходить, так, давай, уходи...
Вслед, как раньше, я не побегу, но прочту
Пару-тройку молитв, спрятав стоны в груди...

Многократно меняются люди, рождая
Одинаково чистыми телом, душой...
Ты вернёшься однажды, безмерно гордясь
Тем, что путь одолев непомерно большой...

Ты вернёшься ко мне... да не шагом — бегом,
К настоящей, оставленной в прошлом мечте...
Только б не было поздно...
Тогда о другом
Будут мысли мои, будут речи не те...

Уходи, коль решил... Что ты мнёшься в дверях?..
Я тебя буду ждать в нашем прошлом, оно,
Право, стоит того, чтоб ему доверять
Всё святое, что было... но сплыло давно...

Рифат САЛЯХОВ

ARE YOU?..

Другу Рушану

Часто ли, друг, за бугром кругом шла голова,
И стерильность заморская
виделась Родины краше?
А скажи, очень больно терзают простые слова —
Are you Russian?

Там земля под ногами чужая, чужая вода,
И ветра перемен задувают чужие, не наши.
В государстве свободы клеймо на тебе
навсегда —
Made in Russia.

Ты и здесь-то не ел никогда ножек
дядюшки Буша,
Не тревожит ли сон твой заморский
пшеничная каша?

Это пытка, должно быть,
но всякому поводу слышать —
Are you Russian?

Что в Америке люд любопытный, мой друг,
что в России,

Закладывают вопросы равно и молодой, и стар.
Я хочу, чтоб однажды меня за границей
спросили:
Are you Tatar?

СОБЫТИЕ

Тукай поселился в Астрахани

В Астрахани, на улице Нахимова, в районе бывшей Татарской Слободы, открыт памятник выдающемуся татарскому поэту Габдулле Тукаю. Он создан по эскизу известного скульптора Баки Урманчи его учеником Вячеславом Авдеевым и передан в дар Татарстаном областному Обществу татарской культуры «Дуслык». Открыли памятник губернатор Астраханской области Александр Жилкин и председатель Государственного совета Республики Татарстан Фарид Мухаметшин. В церемонии принял участие народный поэт Татарстана Ренат Харис. Отныне новый сквер, благоустроенный местными жителями, будет носить имя Габдуллы Тукая.

СИРЕНЕВАЯ ЛЮБОВЬ

Сиреневый букет, увя, пока
Не намалал...
Тебе не преподнёс.
Ждала с цветами, знаю,
Но рука
Моя пуста, и ты воротил нос —

Обиделась,
Ждала пьянящих фраз
Из нежных слов, тянущихся в цветах.
Немного потерпи...
Но в этот раз
Я не раскрою тайн, увя и ах.

Пришла весна.
Стоят такие дни,
Что и на нях распускаются цветы.
Прекрасные цветы...
Что мне они?
Стократ прекрасней и дороже ты.

Как жаль, что подарить тебе букет —
В любви признаться — не решаюсь я.
Моя любовь похожа на проспект,
Что пламенем сиреневым объята.

Юлдуз МИННУЛЛИНА

до нас
не дотянутся пальцы солнца
здесь хрусткий наст
здесь отчуждённо стучат два сердца
у нас
о нас
здесь две избушки и две щеколды
две створки рам
здесь
в безвоздушной бездушной колбе
горит вольфрам
здесь
для молчанья невнятный повод
здесь мутный дым
здесь календаря подлетает к полу
совсем седьм
осени месяц последний самый
тоской забит
нет продолженья у этой саги
окна закры
звонит

Что Идель, как сейчас там Идель?

Что Идель?
А Идель вся в снегу.
Влазь не выйдешь —
бескрайний простор.

С маяка, что на том берегу,
Ветер мартовский режет снега на бегу,
Что речной метеор.

Что Идель?
А Идель подо льдом.
На плечах палантинном лежат облака.
Горизонт различаешь с трудом.
Ветер бесится, словно бульдог,
Разгрызая бетонную кость маяка.

Но однажды
В ночи полной грудью вздохнёт,
Пробуждаясь от спячки, Идель,
Разрывая ледового панциря гнёт.
И маяк небесам озорно подмигнёт.
Зазвонит а капелла капель.

Незнакомый орнамент знакомой души
Гладью вышьет луча канитель...
Это будет весной, а сегодня в тиши
Подо льдом нискода ни к кому не спешит,
Катит грустные воды Идель.

Вперёд смотри —
сегодня
у города внутри
есть только ветер...
Людьми к земле пристёгнутое небо
сегодня
чернее смолы на белом свете.

Вокруг смотри —
сегодня
крушатся стены
да стёкла бьются.
Людские тени над ними вьются —
людские тени
поют,
смеются.

Глаза протри от вчерашней пыли
и кулаки сожми, что есть силы,
так, чтобы кровью карманы оплыли.
Почувствуй,
толчками
течёт
по жилам
новое
слово:
Мы — живые!

Ты видишь — раскидистый божий тополь?
Сегодня
взывает к нему минарет
о помощи.
Душу сожми, что есть мочи,
Душу до крови сожми
И топай...
Смотри вперёд.

Рузаль МУХАМЕТШИН

НОЧНОЙ ЭТЮД

Юлдуз Миннуллиной

Давным-давным стихов я не писал...
Весна так разражается, что ли,
разум —
До крови клетку ручкой расчесал...
...Тщета...
Порвать да выбросить бы разом...
С пера в тетрадь сейчас

не стих течёт
И не чернила — тяжкая эпоха...
Поэтому не спрашивай: «Ты чё
Пропал, мол... как дела?»
Всё плохо!..
Все мысли светлые исчезли прочь,
Как рубль в щели

общажного парка.
Ладошкой грязной непоседа-ночь
Изваждала мальберт

стеклопакета —
Язык просунув в уголок рта,
Пародию на день она рисует...
Нахмутив брови — злочка ещё та —
Квадратик чёрный
в форточку просунет.

А у тебя там ночь?
Такая же —
Играющая с ветром зябким в салки?
Толпа фанатов под окном блажит —
Гламурные вандалы да хабалки?..

А знаешь, что хочу...
Отвергнув всё:
И был саму, и будущее тоже,
И был общажный — холодом несёт
От стен чужих;
И пути вен под кожей
Порвать в клочки...

И в клеточку тетрадь
Пусть по ветру... стопку книг,
журналов

В сердцах в охапку пухлую собрать
И сбросить в ледяную рябь канала...
Освободиться... дух перевести...
Круша стремнину автокруговерти,
К тебе хоть на минуточку прийти,
С тебе прийми...
Соскучился до смерти...

Хоть сдохни от тоски — о, времена...
Вся тяжесть навалилась
как-то сразу:

И на душе черно, и ночь темна,
И... и... стихи не пишутся, зараза...

В ПУТИ

Одна ведунья нагадала мне:
— Осколок чёрный в сердце у тебя.
Газизур Мурат

Нет, не от нетерпения навверх
взглянул,
Не от усталости, а просто так...
О, Сын Небес! К тебе я стопы

повернул,
Ходить дорогой торной не мастак...
Дни опадают, словно жухлая листва,
Сперва — на плечи мне, а после —

с плеч.
Господь!
Узка моя тропинка, что ли, а?
Стремлюсь я на большак
свернуть-утечь...

Душа покоя не найдёт в ночи... Ужом
Юлит, вся будто кромсана ножом...
Аллах!

Скажи, я потерялся, что ли, а?
Иль потерял? —
Оглядкам несть числа...

Сперва — на волосы мои,
затем — с волос

По капле осень поздняя течёт...
Всевышний! Не оставь!
Пусть мало удалось
Пройти, но я иду... пока... ещё...

Генеральным секретарём назначить Хренникова

Сто лет назад, 10 июня 1913 года, в городе Ельце в семье приказчика и домохозяйки родился десятый ребёнок. На свет появился Тихон Николаевич Хренников, будущий народный артист СССР, один из самых известных советских композиторов. 43 года(!) он руководил Союзом композиторов СССР. В его сочинениях – музыкальный портрет XX века. Это и музыка к фильму «Свинарка и пастух», и к операм «Мать» и «В бурю», песня «Прощание» и балет «Наполеон Бонапарт», множество других сочинений.

«ЛГ» публикует фрагменты воспоминаний Тихона Николаевича, записанных В. Рубцовой.

Я никогда не готовился к общественной деятельности. Я всегда очень много занимался. В студенческие годы весь мой день всегда заполняли учебные занятия, позже – творческая музыкальная работа. Я или сочинял, или играл на рояле, или изучал партитуры. Помню, когда ещё в студенческие годы я иногда представлял, что в будущем придётся ходить куда-то на службу, мысль эта приводила меня в ужас: как это можно куда-то ходить на службу, когда целый день поглощён музыкой! Поэтому я был в стороне от каких-либо общественных дел, вообще от всех дел, которые мешали бы моим музыкальным занятиям. Именно, может быть, поэтому я не вошёл ни в какие общества, кружки, объединения. Не был и членом Оргкомитета, который в соответствии с Постановлением народных комиссаров Союза ССР создали для организации Союза композиторов СССР. До этого существовали отдельные союзы: московский, ленинградский и др. В 1939 году Председатель СНК Молотов подписал Постановление об Оргкомитете для проведения подготовительной работы по созданию всесоюзной композиторской организации. Главой этого Оргкомитета назначили Рейнгольда Морисевича Глиэра, а его заместителями стали Исаак Осипович Дунаевский и Арам Ильич Хачатурян. Последний уже тогда выдвинулся как блестящий молодой композитор. В Оргкомитет входили все наши корифеи: Мясковский, Шебалин, Шостакович, Шапорин, Асафьев, Гаджибеков, Штейнберг – всего 21 человек. Я, совсем молодой, недавно окончивший консерваторию, в этот Оргкомитет не входил и никакими общественными делами вообще, как уже говорил, не занимался.

Во время войны я поступил на службу и стал заведовать музыкальной частью Театра Красной армии. В те годы также всё свободное время просиживал над своими сочинениями, хотя, естественно, было много всяких событий, которые мешали музыкальным занятиям. В 1943 году я был в Москве и здесь вновь встретился с вернувшимся тогда же Немировичем-Данченко. Как и все наши видные мастера искусств – Прокофьев, Мясковский, Шостакович, другие – он был эвакуирован в начале войны.

После войны я начал работать над русской комической оперой, сюжет которой мне предложил Владимир Иванович. Работа всё больше увлекала меня. Сергей Александрович Ценин, актёр театра Немировича-Данченко и талантливый либретто, писал либретто. Я весь был поглощён новой оперой.

Здесь для меня неожиданно одно за другим произошло несколько событий. В Большом театре поставили оперу Мурадели «Великая дружба». Я присутствовал на премьере оперы. Она была слабая, драматургически неинтересная. Никакого там, конечно, формализма не было: опера – я бы сказал – была просто примитивна. И вдруг...

Я тогда работал в Рузе. В один прекрасный день всех, кто, как и я, находился в Рузе, повезли на совещание в Центральный Комитет партии. Это была преамбула к постановлению 1948 года о музыке – совещание деятелей советской музыки, на котором выступал Жданов.

На совещании присутствовали все крупнейшие композиторы – и Прокофьев, и Шостакович, и Мясковский, и другие. Первым выступал Жданов. Доклад его был очень интересным. Кстати говоря, доклад он не читал. Это в более поздние времена нас приучили к тому, что доклад обязательно должен быть писан и читан по бумажке. На фоне же старой интеллигенции,

которая ещё сохранилась в 40-е годы, выступление по бумажке высокого чиновника, ведающего вопросами культуры, было недопустимо. Особенно если этот чиновник стремился расположить к себе деятелей искусства.

Когда Жданов кончил доклад, ему аплодировали все, кто сидел в зале; и Шостакович, и Прокофьев (я сидел позади Прокофьева), и другие. Аплодисменты были долгие, очень долгие и единодушные.

И многие музыканты искренне разделяли положения доклада.

Доклад Жданова известен, он был напечатан, не буду его повторять. По поводу доклада потом ходило немало неблизко. Как-то в руки мне попались мемуары одного из наших известных писателей. Перелистал книгу и вдруг попал на то место, где автор пишет, что, по рассказам, на совещании музыкальных деятелей Жданов садился за рояль и показывал Прокофьеву и Шостаковичу, как им надо сочинять музыку и т.д. Признаться, мне стало стыдно, когда я прочитал эту сказку. В ЦК никогда не было инструмента и уже по этой причине Жданов никак не мог сесть за инструмент. Это был зал заседания ЦК, в котором, как помнят очевидцы, музыкальные инструменты не водились.

И ещё одно соображение. Конечно, Жданов был человеком очень самоуверенным, но не настолько, чтобы играть в присутствии цветастой советской музыки. Ведь в зале сидели выдающиеся музыканты! Рассказывают, что где-то, когда-то на каких-то вечеринках и сборищах Жданов действительно любил садиться за инструмент и играть вальсики. Под эти вальсики танцевали высокие лица. Но не более.

Итак, выступление Жданова было встречено единодушным шквалом аплодисментов. Передо мной, как я уже сказал, сидел Прокофьев, а впереди него – М.Ф. Шкирятов. Не помню, кто сидел слева от Прокофьева, но очень часто Прокофьев обращался туда и переговаривался с кем-то во время выступления Жданова. И так же часто оборачивался Шкирятов и пытался призвать к порядку Прокофьева. В конце концов Прокофьев не выдержал и вскричал:

– Кто вы такой, что делаете мне замечания! В чём-то, видимо, ситуация была комическая, ибо Жданов прервал свою речь и стал смеяться.

Вы спрашиваете, кто такой Шкирятов? В то время вершитель судеб – председатель партийной контрольной комиссии, а в 1933 году он входил во Всесоюзную Центральную комиссию по чистке партии. Так вот на вопрос Прокофьева Шкирятов ответил:

– А никто, я просто такой же человек, как и вы.

Я тоже выступал на этом совещании. Говорил что-то в основном о молодёжи. Во всяком случае, не думал, что после этого разыграются такие серьёзные события. После совещания уехал в Рузу, потом вернулся в Москву.

И вот однажды, в одиннадцать часов ночи мне звонят из ЦК и просят немедленно приехать туда. Работа в ЦК по ночам, как известно, в то время была нормой. Моя жена Клара страшно беспокоилась. Однако делать нечего, надо ехать. Звонили от имени Д. Шепилова, который был тогда заместителем начальника агитпропа ЦК.

Приехал. Вижу в приёмной Голованова, Свешникова, Арама Хачатуряна, кого-то ещё. Спрашиваю: зачем пригласили? Никто ничего не знает. Первым вызвали в кабинет к Шепилову Хачатуряна. Он вышел оттуда очень расстроенный, подошёл ко мне:

– Я тебя поздравляю.
– С чем ты меня поздравляешь?
– Сейчас узнаешь.
Попрошался со всеми и уехал домой. Потом вызвали Голованова. Через некоторое время Голованов вышел и сказал, что его опять назначили художественным руководителем Большого театра вместо Самосуда. Потом пригласили Свешникова. Через некоторое время он вышел оттуда. Спрашиваю:

– Что там такое?
– Вот, – говорит, – меня назначили ректором консерватории. Шебалина отстранили. – А кто назначает и отстраняет?
– Зачитывают приказ Сталина. Последним пригласили меня. Шепилов протягивает бумагу и говорит:
– Вот, прочитайте.

Читаю распоряжение, подписанное Сталиным, где написано о том, что Председателя Оргкомитета Глиэра и его заместителя Хачатуряна отстранить от работы в этом комитете. Председателем назначить Асафьева, Генеральным секретарём Хренникова. Дальше: назначить Хренникова Председателем музыкальной секции Сталинского комитета, назначить Председателем музыкальной секции ВОКС. Я был подавлен. Кто я? Никто. И вдруг меня назначают в Союз композиторов и в Сталинский комитет, отдаёт в мои руки международную работу...

Совершенно растерявшись, я стал говорить о том, что не готовился к общественной и руководящей работе, не справлюсь с нею... Шепилов, со свойственным ему объяснением, говорит:

– Ничего, поможем.

Я с трудом создавал происходящее. Шепилов вроде как-то меня поздравил, и я поехал домой.

Приезжаю, рассказываю Кларе. Она в ужасе: – Ты что! Зачем!
– А что я могу сделать? – отвечаю, – подписано Сталиным. Тут и отказываться нельзя, и ничего сделать невозможно.

Кроме назначений в приказе говорилось о том, что необходимо готовить Первый всесоюзный съезд композиторов, и назывался срок, когда его надо провести.

На душе было пусто и тягостно, а надо было что-то делать. И вроде бы на следующее утро мне надо идти в союз. Я отправился туда, также не зная, что я там буду делать. Пришёл Арам, он уже тогда был моим другом, несмотря на то что был на десять лет старше меня и занимал высокий пост.

– Ну, – говорит, – сдавать мне тебе нечего. Конечно, он был очень расстроен. Я пытался его всячески успокоить, уговаривая не волноваться. Ко времени моего назначения было уже

опубликовано Постановление ЦК 1948 года, и Хачатурян, естественно, нервничал. Уговаривая его, я заверял моего друга, что буду делать всё, чтобы он не чувствовал неприятностей.

Следом за Хачатуряном ко мне стали приходить люди, предлагать помощь. Одним из первых пришёл Алексей Александрович Иконников, за ним ещё многие. И всё же невероятно трудно было понять, что же мне предстоит делать. Потом постепенно как-то сложилось.

Первым делом я сменил секретаря. Это был верный шаг. Тогда секретарём Оргкомитета была Зинаида Александровна, большой любитель бытовых подробностей из жизни артистов. И всё, что происходило у нас в союзе, благодаря ей немедленно становилось буквально достоянием всех. Зинаиду Александровну, правда, я не уволил, а перевёл в Сталинский комитет секретарём музыкальной секции. В союзе же у нас стала секретарём Ольга Владимировна, очень интеллигентный и скромный человек. Благодаря ей стиль аппарата союза преобразился.

Через некоторое время меня к себе пригласил Жданов.

– Ну, как дела? – спрашивает.
– Вы знаете, – отвечаю, – совершенно не знаю, что мне там делать.

– Вам там помогут советами.

Речь шла о Б.М. Ярустовском, который тогда работал в ЦК. И он действительно взялся наставлять меня. В итоге это потом очень печально для меня кончилось. Со мной случился ужасный нервный срыв. Ярустовский сам был очень нервный человек и тряс меня за душу всё время нещадно.

– Самая главная ваша задача, – продолжал Жданов, – организовать сейчас как можно больше поездок. Композиторы должны общаться с жизнью, а не смотреть на свой собственный пуп.

Не ругаясь за дословную точность пересказа всего разговора со Ждановым, но, признаюсь, довольно долго был в шоке по поводу его рассуждений о композиторах, которые «всё время смотрят на свой собственный пуп и не знают, что вокруг них происходит в жизни». Похоже, что это была главная мысль Жданова, он её много раз повторял. Естественно, что это мне крепко запомнилось, хотя такой бесцеремонный пассаж по поводу художника запомнится, даже если он и не повторён, а сказан однажды. Соответственно и все советы Жданова исходили из главной мысли, а именно: композиторам нужно обратить лицом к жизни. Надо сказать, что при этом он ничего не говорил, как я должен себя вести, и уж во всяком случае не требовал от меня какой-то жёсткой политики, жёсткой линии.

Композиторы начали ездить. Как-то постепенно мы стали организовывать такие поездки, обсуждать их. Вообще обсуждения для меня были новой областью, и чувствовал я себя здесь неуютно. В ту пору после очередного постановления ЦК обычно всюду прокатывалась волна обсуждений – в Союзе композиторов, консерватории и т.д. Обычно я не ходил нигде. Бывал только в союзе и держался вестима скромно, инициаторов таких обсуждений – а их было у нас немало – обходил стороной.

И вот после подобного общественного опыта на меня свалилась задача готовить съезд композиторов. Конечно же, я его готовил не самодельно, были в нашей среде и идеологи, и советники, и старшие товарищи, и активисты, и просто люди, честно верящие в объективность и разумную необходимость развивающихся событий. Кстати сказать, Председателем Оргкомитета советских композиторов, как я говорил, тогда уже был академик Б.В. Асафьев, его доклад открывал съезд. Асафьев, правда, был болел, и текст читал В. Власов.

На съезде было пятьсот делегатов, избран большой Президиум, куда входили как члены нашей композиторской организации (Асафьев, Гедике, Глиэр, Кара Караев, Коваль, Шапорин, Чулаки, Жиганов и др.), так и видные

музыканты (не композиторы), деятели музыкального искусства (Голованов, Самосуд, Павловский, Гнесина), смежных искусств.

Съезд состоялся в апреле 1948 года и открылся с большой торжественностью.

Имя Сталина также возникало каждый раз, когда заходила речь о каких-либо серьёзных вопросах или общих проблемах, что типично, как известно, в целом для той эпохи.

Думаю, что могу не рассказывать подробно о съезде. Есть материалы. Они известны. В конце концов состоялся выборы с тайным голосованием Правления Союза композиторов СССР, а на следующий день первый пленум нового Правления. Здесь меня выбрали Генеральным секретарём Союза композиторов, Председателем Союза был избран Асафьев.

С этого момента я исполнил свои обязанности уже не по приказу Сталина, а на основе вынесенного съездом решения.

На съезде и после него я оказался в двойственном положении. С одной стороны, критикуемый Арам Хачатурян – мой друг, Мурадели – также мой друг. Шостакович относился ко мне великодушно, я же к нему – с огромным почитанием. У Прокофьева я занимался, и вообще он был для меня в музыке богом. И вот теперь другая сторона: на съезде мне приходится читать доклад, где звучит многократно резкая критика в их адрес.

Доклад был написан не мною, но от этого мне не было легче ни тогда, ни сейчас. Написала доклад группа лиц. Из них некоторые живы и ныне. Я не хочу называть их фамилии. В основном писанием доклада руководил Ярустовский. Международную часть доклада писали В. Горюхинский, С. Шлифштейн, ещё кто-то.

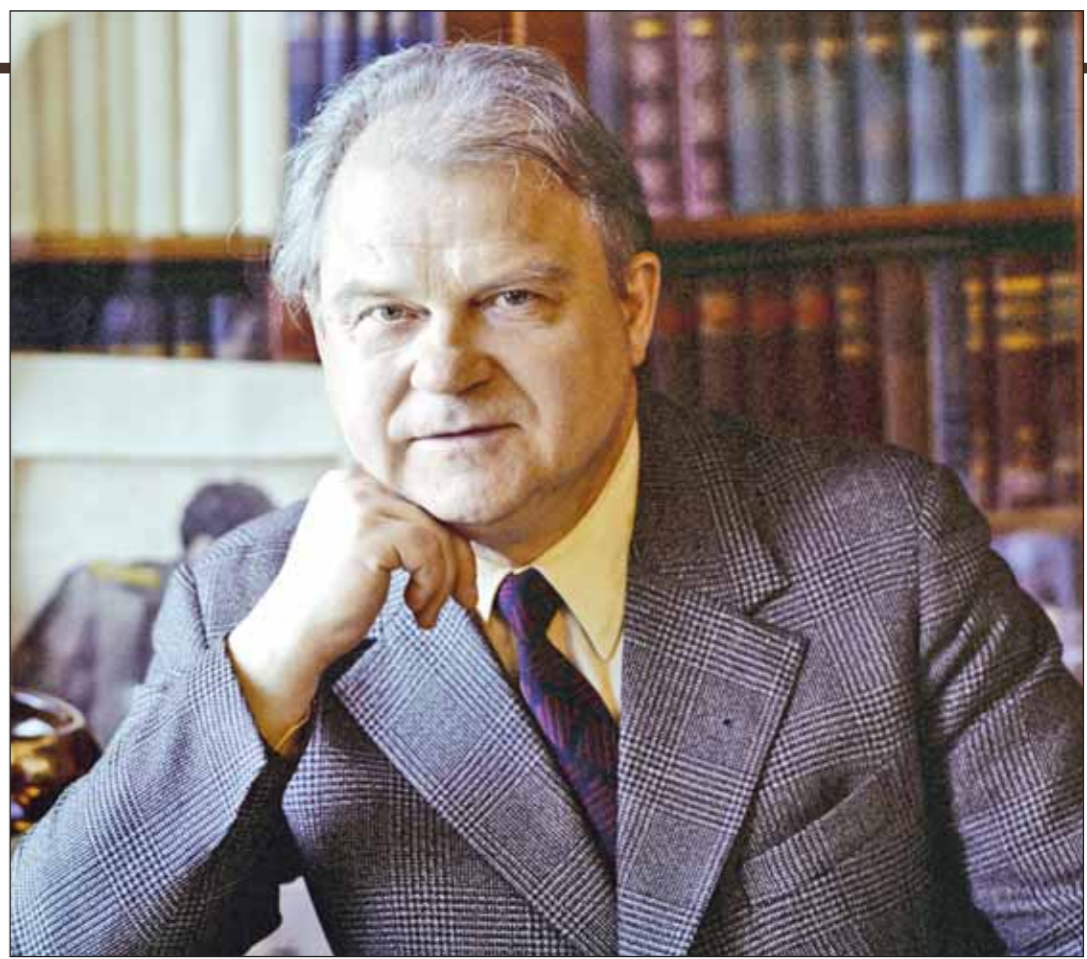
Что касается международной части, то это разговор особый. Мы были в то время настолько оторваны от международной музыкальной жизни, что сейчас это до конца понять и представить невозможно. Не было никакого общения. Была самая настоящая глухая стена между нашим музыкальным искусством и искусством Запада. Мы почти не знали, что делается за рубежом, информации никакой не было. Уже потом, когда в пятидесятые годы я на практике начал вникать в международные музыкальные дела, мне стало ясно, какая чушь была написана в этом докладе о мировой музыкальной культуре.

Тогда же пришло сознание, что вообще весь прочитанный мною доклад – нелепость, дикая несусрица. В основном он повторял постановление, но только в более размысленном виде. Я много раз и тогда и сейчас размышлял о той двойственности своего положения, о которой я только что сказал и в которую я попал в результате событий 1948 года, обречённый необходимостью вести их линию. Но я считаю, что, может быть, моё назначение на пост в Союзе композиторов СССР было лучшим выходом из положения в те годы.

Ибо единственное, к чему я стремился и тогда и потом, – смягчить все удары, которые сыпались на нашу композиторскую организацию и её конкретных людей.

Прежде всего надо сказать, что было несложно в самой композиторской организации. Люди, имеющие различные художественные взгляды и убеждения, нередко обвиняли друг друга в одном и том же – формализме, понижая и трактуя его каждый по-своему.

Сражаясь с теми, кто ждал дальнейших репрессий, наш Союз стремился привлечь внимание общественности на значительность творческих завоеваний ведущих советских композиторов. Внешне это выглядело так: уже через год некоторые из поименованных в постановлении композиторов стали получать Сталинские премии. Шостаковичу Сталин в 1949 году звонил домой и просил поехать в Америку в составе советской делегации. Шостакович, когда ему ранее предлагали эту поездку, поехать не захотел и отказался. И только после того, как Сталин по-

звонил ему домой и попросил об этом, Дмитрий Дмитриевич отправился в Америку.

Итак, я вижу основной смысл своего существования на посту руководителя Союза композиторов в те годы (Асафьев в 1948 году скончался) в том, что мне удалось смягчить все острые углы, когда на музыкально-творческую интеллигенцию обрушивалась очередная критика.

Не то чтобы мне приходилось кривить душой – говорить одно, а делать другое. Как и все, я жил с ощущением некоей потенциальной высшей справедливости в нашем обществе. И многие факты, казалось, об этом свидетельствовали. В области искусства и руководств им работало много талантливых людей. Это позже руководство в сфере искусства обезличилось и вырос отряд бездарных чиновников от культуры. Сталин был в этом отношении умён и умел завоевать в среде художественной интеллигенции авторитет просвещённого и великодушного вождя. Когда же на эту интеллигенцию обрушивались с гонениями, следом вскоре находились враги, которые оказывались в этом повинными. Постоянно создавалось впечатление, что генеральная линия в нашем обществе – движение к справедливости и существование Сталина – тому гарантия.

Одной из первых прошла кампания космополитизма. В этот момент мои коллеги, которые ругали оперу «В бурю» (например, С. Шлифштейн), ужасно волновались, что я в эту политическую кампанию буду разделяться с ними. Я же старался, напротив, не называть таких имён. И даже когда в качестве примера борьбы с космополитизмом в Союзе композиторов и назывались отдельные фамилии, среди них меньше всего встречались еврейские фамилии. Короче, из кампании войны с космополитизмом наша организация вышла в буквальном смысле слова без потерь, и тот же Шлифштейн в итоге приходил благодарить меня.

Но таким ходом космополитической кампании в Союзе композиторов остались недовольны. На меня посыпались анонимки. Каждый день я стал получать почту: то карикатура – Тихон Хренников на электрическом стуле, то рисунок – Тихон Хренников на виселице, то – пропуск для Тихона Хренникова на кладбище. А авторами этой корреспонденции были мои коллеги. Я даже знал кто и знал за что.

Слали те, которые, как я сказал уже, были недоброжелательны мною, которые требовали крови и которым я, так сказать, не давал возможности эту самую кровь пустить.

Все получаемые мной подобные записки и рисунки я относил в ЦК. И каждый день получал новые. Это была травля. А как-то однажды меня пригласил Сулов и дал почитать письмо

мо, написанное одним из наших музыковедов (не хочу называть никаких фамилий). Он писал, что я нахожусь под влиянием евреев, сионистов, и рассуждал, как евреи на меня действуют. Была изображена полная схема такого воздействия – через мою жену и других лиц. Письмо мне Сулов дал со словами:

– Вот, почитайте, с кем вы общаетесь и как о вас пишут.

У меня было шоковое состояние. Я столкнулся с этим впервые. До этого я занимался музыкой и только музыкой. И вдруг попал в самую кашу какой-то политической грязи и наветов. И всё из-за того, что я очень мягко спускал на тормозах всю эту космополитическую истерию, что, надеюсь, могут подтвердить ещё и ныне живущие люди. В итоге у меня началось истощение нервной системы. Я заболел, не было сил двигаться, не мог спать. И тогда я взял отпуск.

Год не работал. Не мог прийти в себя. Не мог без посторонней помощи ходить. Абсолютная апатия овладела мною. Мне было совершенно всё равно. Клара вывозила меня в какой-нибудь парк, садилась на скамейку, а я сидел рядом, как ребёнок, клал ей голову на колени. Затем меня отправили в санаторий в Барвихе. Я пробыл там 17 суток и 17 суток совершенно не спал. У меня начались галлюцинации. И таких, как я, там было немало. Большинство страдало нарушением мозгового кровообращения. Работа по ночам изматывала людей, и многие не выдерживали. И в санатории не могли войти в нормальный ритм, бродили по коридорам, каждый со своими бедами. И поговорить не с кем.

Через 17 суток меня навестила Клара. Видит, я в ужасном виде. Как был в пижаме, я вышел проводить её до ворот Барвихи, сел в машину. Надо сказать, что на территории Барвихи буквально на каждом шагу тогда стояли охранники. И вот когда мы подъезжали к воротам, я лёг на пол машины, незаметно проскоил стражей и уехал из санатория. Если бы я не уехал, пребывание там закончилось бы для меня весьма печально.

В санатории тем временем поднялась паника: пропал Тихон Хренников, начались поиски. Приехал домой, я сообщил по телефону, что больше я не вернусь, а моя жена завтра привезёт зажённую пижаму и возьмёт мои вещи.

Общими усилиями Клары, которая регулярно ставила мне пластинки с духовными песнопениями (чтобы успокаивали нервы), и врачей-невропатологов я в течение целого года выходил из этого состояния, в какое попал в итоге космополитической кампании. И кульминацией у меня был 1950 год. В 1951 году я уже начал понемножку работать, а дальше жизнь в Союзе и у меня как-то наладилась.

КОНКУРС ИМ. КОЗЬМЫ ТРУТКОВА

Плоды раздумий

К сожалению, каждый возвышенный полёт мысли всё ещё рискует закончиться жёсткой посадкой. Скажи мне, кто твой друг, и я сделаю вид, что не слышал. Если бы люди не умели говорить, войн было бы меньше, а если б умели, войн не было бы совсем. Баба с возу, а воз и ныне там... Все глупые люди глупы одинаково; каждый умный человек несчастен по-своему...

Сергей УТКИН, КОСТРОМА

ОРИГИНАЛ И КОПИИ

Изучение классического наследия необходимо для творческих людей вообще и художников в частности.

Даже простое копирование хрестоматийных произведений хорошо развивает мастерские навыки. Не чужаются подобных экзерсисов и карикатуристы. На днях, например, в качестве натурщи им была представлена картина Пикассо «Девочка на шаре». Вот как скопировали её некоторые авторы 16-й полосы.

КРУГЛАЯ ДАТА

АРКАДИЙ наш АРКАНОВ

Время начинать про Арканова рассказ... Он появился в Стране Советов, будучи новорождённым за год до Первого съезда советских писателей. Детство вперые рождённого прошло в собирательнице русских городов городе Киеве. Оканчивая уже в Москве среднюю школу, Арканов стал приличным спортсменом-любителем, пролетая стометровку за 11 секунд. Валерий Борзов в те годы ещё ползал на карачках.

Аркадий Михайлович познакомился со мной в разгаре лета 1968 года. Вскоре он превратился в члена Союза писателей СССР. Родина послала его под рвущиеся бомбы американских агрессоров в борющийся Вьетнам в качестве корреспондента журнала «Юность».

Помнится, выступая с пламенной речью на банкете по случаю 50-летия писателя, я произнёс берущие за душу слова: «Видимо, над миром действительно нависла угроза, если такие люди, как Арканов, вступили в ряды борцов за мир и обещают отстаивать его всеми фибрами своей души».

Намеренно обхожу вниманием роскошный творческий путь маститого писателя, ибо за две минувшие недели этот тернистый путь был прослежен и озвучен почти всеми значительными каналами телевидения. Население России получило счастливую возможность окунуться в чарующую роскошь этого, не побоюсь сказать, креативного пути.

Несколько ремарок насчёт того, что не вошло в телеверсию. Классик был трижды женат. Все любимые супруги

уже ушли из жизни. Два сына. Один преподаёт в Нью-Йоркском университете, другой постоянно прописан в Париже. Писатель любит и понимает футбол, болеет за «Торпедо», как, впрочем, и Александр Ширвиндт. У писателя первый разряд по шахматам, счёт в Сбербанке, трёхкомнатная квартира в доме, куда посторонним вход весьма проблематичен. Не прочь немножко принять при хорошем, но сытном обеде, в быту не совсем привередлив, игнорирует нетоварищеское отношение к женщинам, порою истинный джентльмен, уважает Чайковского, равнодушен к Бетховену и Элле Фицджеральд, тащится от заокеанского джаза и солянки мясной сборной, а также от фильма «Весь этот джаз». Холост.

Так что, девочки, если вам менее 54-х — напрягитесь...

Виталий РЕЗНИКОВ Редакция «ЛГ» горячо поздравляет нашего многолетнего автора с 80-летием.

Со всей присущей нам прямоотой следует признать, что на голову Аркадия Михайловича обрушивались не только лавры, но и тернии: многие коллеги из зависти, разумеется, белой, пытались очернить его светлый образ эпиграммами. Вот некоторые из этих укулов.

Он сатирик, мастер смеха. Не боясь, скажу о нём: — Он давно ужже, как Чехов... Не работает врачом.

Борис БРАЙНИН

Зачем чужое нам кино, Зачем чужие нам кумиры? Открыть пора уже давно арКАНСКИЙ фестиваль сатиры.

Георгий ФРУМКЕР

В мире не найти таких капканов, В коих побывал сатирик Арканов

Григорий СТЕРНИН

К нему приклеен имидж остроумца, Но он ещё поёт, почти как Пьеха! Когда он смотрит в зал, как врач, сурово, Зал оживает! Так как мрёт от смеха.

Павел ХМАРА

Аркан, друзей хоть пожелай, Пиши, смеши, уйди в запой. С утра до ночи водку пей, Лишь об одном прощуй — не пой!

Валентин ГАФТ

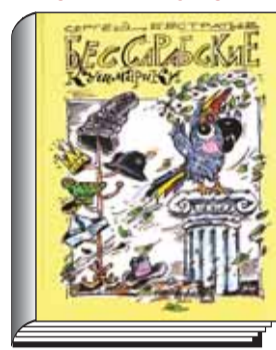
ЧИТАЛКА

Кушмар в литературном семействе

В Бессарабии, сиречь в Молдавии, людей пустоватых, но глославных иронично называют «кушма маре», в переводе на русский — «большая шапка». Таковы персонажи фраз, названных кишинёвским сатириком Сергеем Евстратьевым кушмариками. Они же просочились в название его новой книги «Бессарабские кушмарики» (М.: Художественная литература, 2013).

Как писатель Евстратьев заявил о себе довольно поздно, но на литературный Олимп забирался достаточно быстро. Он уже отхватил премию «Клуба ДС» «Золотой телёнок» и стал лауреатом национального конкурса драматургов. И вот теперь дошли руки до старейшего издательства России.

На презентации новинки в редакционной атмосфере, немало говорилось о завидном разнообразии книги. В один, хотя и пухлый, том автор втиснул афоризмы, юморески, фельетоны, сказки, стихотворные шутки, «перевёртыши», киноповести, пьесы, интервью с мэтрами жанра... Весьма смешны созданные на почве молдавского фольклора вышеупомянутые кушмарики, которые можно трактовать как афоризмы: «Уж поздно

быть предтечей эпохи», «О, гонорар, исчадие добра!», «Всё пью и пью, когда же похмельяется...»

Сергей Фёдорович по совместительству доктор экономических наук, поэтому не мог не придумать «золотые россыпи с учётом инфляции», в которых он продолжает популярные фразы великих. Так, Фридрих Шиллер сказал: «Вселенная — это мысль Бога», Евстратьев добавляет: «в аранжировке дьявола» и т.д. Словом, литературный винегрет, как бы закуска. Засим следует горячее — две киноповести, две сатирические пьесы. Они уже идут в Кишинёве.

Скажем об одной. Пьеса «Сократ — чаша жизни» — это современность, опрокинутая в прошлое. На Олимпе создаются — Акционерное общество, Совет Богов, Счёт-

ная палата и другие учреждения, почти все возглавляемые самим Зевсом. Проводится конкурс красоты, сооружается отель для VIP-персон. На древнеисторическом фоне ещё более выпукло сморится абсурдность многих сторон нашего светного общества.

В сатирической антиутопии «Профили в анфас» аллегорически представлена панорама общественной жизни некоей страны в эпоху перехода от социалистической к рыночной экономике, когда на поверхность поднялось в виде пены всё худшее, что таилось в людях. Страна вымышленная, но что имеется в виду, понятно даже ребёнку. Евстратьев может писать об античности, а всё равно видно, что про современность. Он, по выражению Гоголя, смеётся сквозь слёзы, заставляя нас с вами делать то же самое. Но разве не смешно и не грустно, что, когда «В крае исчезло воровство — все занялись приватизацией», «Швед Госплан, а стал госклан», «Швед Нобель взорвался и избрал динамит»? В общем, читать книгу нескучно, а поумнеть можно, пообщавшись с умным дураком, каким не без кокетства представляется автор.

А. Х.

ПАРОДИИ

УКОРОТНОЕ

чтобы солнечной тьмой начинаться приспустили деревья штаны в этот час заочный на чёрный дум стихами грозит укорот

КИФАРИЧЕСКОЕ

я теперь живой хоть и старый терять нечего, зарабатываю кифарой Данила ДАВЫДОВ

от Евгения МИНИНА

чтобы строчка легла на страницы должен соком ночной тишины мрак со светлым луны начинаться — а деревья приспустят штаны

социно я тогда баркарору пусть читает российский народ и уеду скорей во Фьезолу потому что грозит укорот

я чистый и злой и пою гением, многим современникам являюсь примером, потому что сижу и бренчу на кифаре, говорят, работы товарища страдивари...

ВАС БЕСПОКОИТ «ЛГ»

Гусли для «разгона»

Всероссийский музыкальный конкурс, информационный партнёр которого является наша газета, в этом году выходит на финишную прямую. За три с половиной года было открыто много новых интересных имён в исполнительском искусстве. Что будет происходить на четвёртом, завершающем весь цикл этапе, рассказал генеральный директор Государственной концертной компании «Содружество» Андрей МАЛЫШЕВ.

С каждым годом мы наблюдаем всё больший интерес к конкурсу в регионах. Я думаю, на данном этапе мы достигнем самого пика, поскольку о нём все уже знают, а специальности народного искусства — гитара, домра, балалайка, баян, аккордеон, гусли, дирижирование народным оркестром — крайне интересны! Многие из них не так активно представлены в конкурсном пространстве нашей страны. Мы ожидаем большое количество заявок.

Конкурс будет проводиться по всем восьми федеральным округам?

Конкурсы по специальности: баян и аккордеон; балалайка, домра, гитара пройдут в семи федеральных округах России. Обычно Южный и Северо-Кавказский федеральные округа объединяются в каком-либо одном городе. Тем более мы понимаем, что на Северном Кавказе исполнителей на русских народных инструментах не так много. Номинация гусли пройдёт в Санкт-Петербурге. Так сложилось исторически, что гусли наиболее распространены на севере России, а в Санкт-Петербурге базируется центр гусляров и там очень хорошая исполнительская школа. Дирижирование народным оркестром — редкая специальность (нечасто она участвует в конкурсах), все конкурсные туры проходят в Москве.

Какой оркестр будет задействован?

Непосредственное участие в прослушиваниях по данной специальности будет принимать один из ведущих народных ор-

кестров России — оркестр имени Осипова. Это великий и заслуженный коллектив, и у молодых начинающих дирижёров будет уникальная возможность поработать с ним. В своё время на конкурсе по специальности оперно-симфоническое дирижирование с участниками выступал прославленный оркестр Московской филармонии под руководством Юрия Симонова. Таким образом, помимо лауреатства, солидной денежной премии, конкурс ещё и даёт возможность молодому исполнителю выступить с ведущим оркестровым коллективом, а также познакомиться с другими молодыми дирижёрами.

Каковы возрастные рамки? В конкурсе могут принять участие музыканты от 16 до 30 лет. Верхний предел у дирижёров — до 40 лет, так как специальность дирижирование — это всё-таки второе образование... У нас был очень интересный случай. По специальности оперно-симфоническое дирижирование прислал заявку мальчик с Северного Кавказа Хетаг Тедеев, которому было всего 14 лет! Для него специально была сделана поправка в условиях, и он был допущен к участию при содействии Юрия Ивановича Симонова, который возглавлял то жюри...

По специальностям народного исполнительства почему выбор пал именно на гусли, а не, к примеру, на рожечников? Существуют ведущие специалисты в области народного музыкального искусст-

ва. База находится в Российской академии имени Гнесиных. Есть авторитеты в этой области в Министерстве культуры, есть выдающиеся исполнители. Конкурс всегда проходит с учётом мнения всех этих людей. Огромный подготовительный период, предшествующий непосредственно проведению конкурса, посвящён выяснению разных проблем: какой существует интерес к тому или иному инструменту, готовы ли консерватории или вузы по стране эти конкретные специальности. Идеи всегда разные, и каждый год возникает потребность что-то добавить. В Всероссийский в этом отношении можно рассматривать (если позволить так выразиться) как «разгонный» или «пробный». Мы анализируем, сопоставляем факты о проведении конкурса в разных регионах. Будет сделано много выводов по итогам четырёхлетнего цикла. И уже во II музыкальный конкурс будут вноситься определённые корректировки.

Хотелось, чтобы в нём были номинации — народное сольное и хоровое пение.

У нас есть специальность сольное академическое пение. А названные вами специальности — претенденты, чтобы войти в конкурс в будущем.

Вы руководите всей организацией этого масштабного мероприятия... Какие можете сделать выводы по прошествии трёх этапов?

Конкурс — это не только своеобразный мониторинг музыкальной жизни в регионах, это и, конечно же, своеобразный мониторинг музыкального образования по всей стране. С помощью Всероссийского музыкального конкурса Министерство культуры видит, что происходит в конкретном регионе, в каждом музыкальном учебном заведении: кому-то нужно помочь, где-то не хватает музыкальных инструментов, а иногда нужен просто «банальный» ремонт в репетиционных классах и в концертных залах.

Беседовала АНАСТАСИЯ ПРОСТАКОВА

ФИКСАЖ

«Новатор»: от объекта к образу

Старейший московский фотоклуб «Новатор» представил на своей отчётной выставке в «Фотоцентре на Гоголевском бульваре» 113 работ 34 авторов. Основу экспозиции составляют фотографии, сделанные с 2010 по 2013 год. Название выставки «От объекта к образу» отражает отношение авторов к современной фотографии: от классических жанровых сюжетов до философских размышлений и комбинированных техник получения изображения. Однако жаль, что на выставке не были представлены ныне здравствующие известные «новаторы» Анатолий Болдин, Алексей Васильев, Михаил Дашевский и другие.

Книги, присланные в редакцию

Ольга Давыдова. «Лепил А. Опекушин». — Ярославль: Издательское бюро «ВНД», 2013.

Антон Туркул. Дроздовцы в огне. — М.: Вече, 2013 (Серия «Путь русского офицера»).

Олег Смыслов. Генерал Слащёв-Крымский: Победы, эмиграция, возвращение. — М.: Вече, 2013 (Серия «Военные тайны XX века»).

Владимир Дайнес. Рокоссовский. — М.: Вече, 2013.

Александр Широкоград. Великая контрибуция: Что СССР получил после войны. — М.: Вече, 2013 (Серия «Военные тайны XX века»).

Михаил Задорнов. По родной России: Задорные путешествия. — М.: ООО «Издательство «Вече», 2013.

Дмитрий Дарин. Русский лабиринт. — М.: Вече, 2013.

Мария Залеская. Рихард Вагнер. Запрещённый композитор. — М.: Вече, 2013 (Серия «Человек-загадка»).

Алина Чадаева. Августейший поэт: Великий князь Константин Константинович. — М.: Вече, 2013 (Серия «Царский Венец»).

Николай Савинов. Поход против русской культуры? История и современность. — М.: Центр полиграфии «Атика», 2012.

Анатолий Кулагин. Визбор. — М.: Молодая гвардия, 2013 (Серия «Жизнь замечательных людей»).

Татьяна Поликарпова. Было — не было: Трилогия. — Казань: Татарское книжное издательство, 2012.

Юрий Бычков. Прерванный поцелуй: Рассказы о любви. — М.: Пробел, 2000, 2013.

Юрий Бычков. «Я всё ещё очарован...» — М.: Пробел, 2000, 2012.

Игорь Гамаюн. Лунный чёлн: Стихи, рассказы, эссе. — М.: Издательский дом «Золотое перо», 2013.

Виктор Губарев. Фрэнсис Дрейк. — М.: Молодая гвардия, 2013 (Серия «Жизнь замечательных людей»).

Дмитрий Володихин. Царь Фёдор Алексеевич. — М.: Молодая гвардия, 2013 (Серия «Жизнь замечательных людей»).

Елена Сафронова. Все жанры, кроме скучного. — М.: Вест-Консалтинг, 2013.

Андреево древо. Книга друзей, почитателей Андрея Вознесенского к его 80-летию. Алмазах «Золота арфа». — М.: Издание Нины Красновой, 2013.

Сергей Галкин. За седьмой горой: Стихи. — Тула: Папирус, 2013.

Николай Петров. — М.: Российская академия искусств. 2013 (Серия «Достояние России»).